Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УПРАВЛЕНИЯ»

На правах рукописи

Степанова Светлана Сергеевна

ИНСТИТУТ ПАРЛАМЕНТСКИХ ПАРТИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ

Специальность: 5.5.2. – Политические институты, процессы, технологии

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Н.А. Омельченко

Москва – 2024

Оглавление

Введение 3

Глава 1. Институт политических партий: теоретико-методологическая основа исследования 26

1.1. Политические партии: интегрированный подход 26

1.2. Генезис российских политических партий 48

Глава 2. Политические инновации как фактор изменений института парламентских партий в России 76

2.1. Политические инновации: формирование и реализация 76

2.2. Институт парламентских партий: специфика политических инноваций 105

Глава 3. Тенденции и перспективы развития института парламентских партий 124

3.1. Анализ идеологических платформ современных российских парламентских партий 124

3.2. Сценарии и тенденции трансформации российских парламентских партий 151

Заключение 172

Список источников и литературы 178

Приложения 200

Введение

Актуальность темы исследования. Актуальность представленного к защите диссертационного исследования обусловлена необходимостью объективного анализа целого спектра проблем, касающихся становления и эволюции института парламентских партий в современной России в контексте новых политических вызовов.

Современный российский парламентаризм является неотъемлемой частью политической системы нашей страны. За небольшой по историческим меркам период времени российский парламентаризм пережил ряд трансформаций, которые зачастую были связаны не только с изменениями, вносимыми в избирательное законодательство, но и с изменениями в самом политическом курсе, сменой политических лидеров, ротацией политических элит, усилением вертикали власти и иными процессами.

Современные российские исследователи В.Я. Гельман, Г.В. Голосов, О.Ю. Малинова, А.И. Соловьев отмечают достаточно ограниченную субъектность политических партий, в том числе и парламентских, что негативно сказывается на их восприятии в обществе в контексте оказываемого доверия[1]. По мнению В.С. Комаровского и Р.В. Савенкова, исследующих положение парламентских партий в современной России, сегодня «Государственная дума и политические партии возглавляют рейтинг недоверия политических институтов»[2].

Тем не менее парламентские партии остаются достаточно значимым субъектом поддержки и выдвижения кандидатов на выборные должности, обладая закрепленными в избирательном законодательстве преференциями.

---

[1]Гельман В.Я. Трудное возрождение российской оппозиции // Pro et Contra. 2014. №1–2. С.106–123; Голосов Г.В. Честность выборов и явка избирателей в условиях авторитаризма // Политическая наука, 2019. №1. С.67–89; Малинова О.Ю. Идеологический плюрализм и трансформация публичной сферы в постсоветской России // Полис. Политические исследования. 2007. №1. С.6–21; Соловьев А.И. Политическая повестка правительства, или зачем государству общество // Полис. Политические исследования. 2019. №4. С.8–25.

[2] Комаровский В.С., Савенков Р.В. Политическая повестка и образ будущего в предвыборных документах политических партий на выборах депутатов Государственной думы 2021 г. // Южно-российский журнал социальных наук. 2021. Т. 22. №2. С.22.

Кроме того, партии сохраняют свой статус основного института выражения общественных настроений, что позволяет партиям в период проведения избирательных кампаний повышать свою политическую влиятельность, которую впоследствии можно конвертировать в рамках диалога с исполнительной властью.

Начало XXI века для современной России характеризуется стабилизацией политического режима и формированием партийно-политической системы, основные конфигурацию которой мы можем наблюдать и в настоящее время. Правящей элите удалось сформировать так называемую «партию власти» в лице «Единой России», которая является на протяжении длительного периода времени доминирующей, а также инкорпорировать в партийную систему партии «системной оппозиции», имеющие стабильное представительство в Государственной Думе в обмен на определенную лояльность к существующему политическому режиму[3].

На сегодняшний день современный российский парламентаризм существует уже три десятилетия, непосредственно с ним развиваются и политические партии России как политический институт. За три десятилетия произошли достаточно серьезные, можно сказать, кардинальные изменения в политической системе страны. Вместе с политической системой трансформировался и институт политических партий. Этот процесс продолжается и требует научного осмысления. В этом процессе трансформации можно выделить ряд факторов. Так, партии, на наш взгляд, в России «живут» во многом от электорального цикла до электорального цикла. По нашему субъективному мнению, каждая избирательная кампания накладывает отпечаток, в чем-то трансформирует партийные организации, зачастую происходят слияния и поглощения как ответ на изменения политической конъюнктуры.

Последние несколько лет ярко показали непредсказуемый характер событий, которые могут оказать серьезное влияние, как на избирательную

[3] Панов П.В., Сулимов К.А. Партия власти и системная оппозиция в Государственной Думе: конвергенция публичной риторики // АРС АДМИНИСТРАНДИ. 2021. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/partiya-vlasti-i-sistemnaya-oppozitsiya-v-gosudarstvennoy-dume-konvergentsiya-publichnoy-ritoriki (дата обращения: 17.07.2022).

систему государства, так и на сам институт политических партий. Так произошло с пандемией COVID-19, когда голосование проходило фактически в трехдневный период, а в ряде регионов была использована дистанционная электронная форма голосования[4], которая получила новый импульс к развитию.

Политическим партиям приходится искать новые формы коммуникации с избирателями, создавать образ политической партии в сети Интернет и социальных сетях, без которых уже невозможно себе представить коммуникации между людьми, в том числе и политическую коммуникацию.

Наблюдающиеся в последние годы процессы активной цифровизации экономики, общества, государства, жизни людей, равно как и связанное с этим перемещение политической конкуренции в цифровое пространство, заставляют парламентские партии отвечать вызовам времени и соответствовать им в полной мере. Появляются активные сообщества в социальных сетях, которые приобретают определенные характеристики общественно-политических движений. Образуются так называемые киберпартии, которые, безусловно, можно связать с новациями в политике. Эти вызовы в определенной мере формируют и запросы на обновление. Доказательство этому не только результаты опросов общественного мнения, но и результаты голосования в нижнюю палату парламента 2021 года, когда партия с говорящим названием «Новые люди» преодолела пятипроцентный проходной барьер и буквально ворвалась в Государственную Думу, став пятой парламентской партией в актуальном созыве.

Политическая система в целом бурно реагирует на современные технологические, экономические, внутренние и внешние вызовы, запуская все новые политические инновации по всем направлениям: от электорального процесса до протокола. Формируются новые институты, практики, новые контакты и стратегические повороты. Часть процессов (информатизация, цифровизация) активировались, поднялись на новый уровень, но некоторые

[4] Россияне протестировали систему дистанционного электронного голосования. URL: https://digital.gov.ru/ru/events/40978/ (дата обращения: 20.08.2022).

оказались, действительно, принципиально новыми для системы в целом (например, санкционная политика).

В рамках данного исследования предпринята попытка научного анализа института парламентских партий Российской Федерации, так как, на наш взгляд, существует достаточно обширное поле для политического исследования целого ряда проблем, связанных, в первую очередь, с низким уровнем поддержки избирателями партий, входящих в российский парламент на сегодняшний день. Социологические данные говорят о том, что на 31 июля 2022 года «Единой России», как лидеру рейтинга, доверяют 40,3% опрошенных граждан, (вопрос был сформулирован следующим образом[5]) , за КПРФ бы отдали голоса 10,6% граждан, 7,9% выразили поддержку ЛДПР, а 5,5% отдали бы свой голос за «Справедливую Россию – Патриоты – За правду», 4,4% опрошенных импонирует партия «Новые люди»[6]. Как видно из приведенных данных, у ближайшего соперника партии «Единая Россия» КПРФ нынешний рейтинг в 4 раза ниже, а у «Справедливой России – Патриотов – За правду» и «Новых людей» пятикратное отставание в процентном соотношении. Около 10% потенциальных избирателей ответили, что не стали бы участвовать в выборах и такое же количество опрошенных отдали бы свои голоса за непарламентские партии. При этом явка на выборах в Государственную Думу в 2021 году составила 51,7%, что говорит о желании делегировать свои интересы политическим партиям лишь половины избирателей. Безусловно, эти данные не могут быть полностью объективны и на 100% адекватны нынешней политической ситуации, но, на наш взгляд, они вполне отражают общие настроения избирателей.

В отечественной науке исследовательский интерес в основном концентрируются на описании идеологии политических партий как инструмента политической борьбы. Вместе с тем идеологические платформы современных российских парламентских партий, несмотря на общую идею обеспечения

---

[5] Скажите, пожалуйста, если бы в ближайшее воскресенье состоялись выборы в Государственную Думу России, за какую из следующих партий Вы бы, скорее всего, проголосовали?

[6] Рейтинги на сайте ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/ratings/reiting-politicheskikh-partii (дата обращения: 20.08.2022)

«суверенной государственности» и «государственного патриотизма», имеют ряд особенностей и различий, связанных с ориентацией партий в политическом спектре, что позволяет отметить различные подходы к достижению целей, сформированных в партийных программных документах, выступлениях партийных лидеров и электоральном поведении.

Все это, по нашему мнению, требует научного осмысления и соответствующих научно обоснованных выводов. Наша работа — это вклад в системное изучение современных парламентских партий в контексте их трансформации как реакции на изменение политической системы и активного применения политических инноваций в данном контексте. Из этого исходит актуальность данного диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Проблемы формирования и развития института политических партий, партийной конкуренции, партийного строительства издавна привлекали внимание мыслителей, ученых и исследователей, как в прошлом, так и в настоящее время.

Аристотель, М. Вебер, Т. Гоббс, Т. Джефферсон, Б. Констан, Н. Макиавелли, Р. Михельс, Ж.-Ж. Руссо, Тацит, А. де Токвиль, Д. Юм анализировали партийную борьбу и конкуренцию, функции партий в государственной системе, обосновали свое видение классификации партий, создали основы для развития теории партий[7].

В трудах Дж. Брайса, М. Вайнера, М. Дюверже, Д. Лапаломбара, С. Липсета, С. Роккана, Э. Тоффлера сформулированы основные подходы к исследованию партий. В этих произведениях рассмотрено влияние партий на

[7] Аристотель Стагирит. Политика. Афинская полития. М., 1997. 271 с.; Вебер. М. Политика как призвание и профессия / Избр., произв. М., 1990.; Гоббс Т. Избранные произведения, т. 1-2. М., 1964 (Философское наследие, Т. 7, 8); Джефферсон Т. О Демократии. СПб.: Рес Гумана: Лениздат, 1992. 334 с.; Констан Б. Принципы политики, пригодные для всякого правления. // Классический французский либерализм. М.: РОССПЭН, 2000. 592 с.; Макиавелли Никколо. История Флоренции. М., 1987.; Михельс Р. Социология политической партии в условиях современной демократии. Исследование олигархических тенденций в совместной жизнедеятельности. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022.; Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. М.: КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998. 416 с.; Тацит Корнелий. Соч.: В 2 т. М., 1993. Т.1. Анналы. Малые произведения. 820 с.; Токвиль Алексис де. Демократия в Америке: Пер. с франц. / Предисл. Гарольда Дж. Ласки. М.: Прогресс, 1992. 554 с.; Юм Д. Малые произведения. М., 1996.

развитие государства в разные исторические периоды, исследована история партий в контексте развития общественных отношений, даны определения понятия «партии», представлены современные классификации партий[8].

Генезису российских политических партий посвящены публикации Ю.С. Гамбарова, Н.Г. Думовой, М.М. Ковалевского, Ю.Г. Коргунюка, Л. Мартова, В.В. Согрина, А.А. Степанова, Л.Н. Тимофеевой, В.М. Чернова, Г.А. Явлинского[9]. В этих произведениях рассматривается процесс зарождения партий в России до настоящего времени, рассмотрена эволюция российской политико-партийной системы, отмечена ее специфика.

Социальным инновациям в контексте инновационного развития государства и общества посвящены публикации А.А. Габриэляна, Б.Г. Ивановского, С.А. Константинова, Ю.А. Кузнецова, И.Ю. Лопатина, С.О. Целовальникова[10]. В них

---

[8] Брайс Д. Американская республика: в трех частях. Часть 1, Национальное правительство / Д. Брайс; перевод с английского В. Н. Неведомского. Москва: Издание К.Т. Солдатенкова, 1889 – XII. 503 с.; Дюверже М. Политические партии / Пер. с франц. М.: Академический Проект, 2000. 538 с.; Тоффлер Э. Шок будущего / Пер. с англ. М.: «Издательство АСТ», 2002. 557 с.; Lapalombara J., Weiner M. Political Parties and Political Development. Princeton, New Jersey, 1966. Rokkan S. Party Systems and Voter Alignments. Co-edited with Seymour Martin Lipset (Free Press, 1967).

[9] Гамбаров Ю.С. Политические партии в их прошлом и настоящем. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004095462/ (дата обращения: 02.04.2022).; Думова Н.Г. Кадетская партия в период первой мировой войны и Февральской революции. М., 1988.; Ковалевский М.М. Происхождение современной демократии. Том первый. Части I и II / Максим Ковалевский. 2-е изд. Москва: издание К.Т. Солдатенкова, 1901. – IX. 687 с.; Коргунюк Ю.Г. Современная российская многопартийность. М.: Центр прикладных политических исследований «ИНДЕМ», 1999. 384 с.; Мартов Л. Политические партии в России / Л. Мартов. Санкт-Петербург: Новый мир, 1906.; Политическая история современной России. 1985–2001: от Горбачева до Путина. М., 2001.; Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985–2001: от Горбачева до Путина. М.: Весь Мир, 2001. 272 с.; Степанов А.А. «Наш дом – Россия»: движение «широкого центра» (1995-1999) // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2019. №3. С.409-420. DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-3-409-420.; Тимофеева Л.Н. Власть и оппозиция взаимодействие, взаимоограничение, взаимоконтроль, коммуникация: монография. М.: РАГС, 2004. 241 с.; Чернов В.М. Записки социалиста революционера. — Берлин—Петербург—М.: Издательство З.И. Гржебина, 1922.; Явлинский Г.А. Переход к рынку. М.: ЭПИцентр, 1990. URL: https://www.yavlinsky.ru/book/500-dnej/ (дата обращения: 24.01.2022).

[10] Ивановский Б.Г. Социальные инновации как фактор достижения устойчивого социально-экономического развития // Экономические и социальные проблемы России. 2020. №1(41). С.104-126. DOI: 10.31249/espr/2020.01.05.; Константинов С.А. Социально-политические изменения, иерархии и инновации в российском социуме // Власть. 2012. №3.; Кузнецова Ю.А. Социальные инновации в Российской Федерации: институциональный и информационный аспекты: монография. Новокузнецк: ИП Петровский К.В., 2020. С.6-7.; Лопатина И.Ю., Габриэлян А.А., Целовальников С.О. Цифровые социальные инновации // Инновационное

исследуется социально-политическая динамика, вызываемая реализацией социальных инноваций в контексте политических процессов.

Исследование политических инноваций представлено в трудах Н.А. Антанович, Е.В. Головацкого, Л.И. Гордеева, З.Ю, Гусова, Е.Г. Кирсановой, Е.Н. Малика, Б.В. Пикалова, Г.Г. Поцепцова, А.Ю. Сунгурова, В.В. Терещенко, И.Н. Ушакова[11]. В этих публикациях анализируются концепции политических инноваций, проблемы их формирования и реализации, их влияние на функционирование органов государственной власти и управления.

В работах зарубежных авторов – М. Бианчи, С. Лорда, Р. Стурма, Х. Эберта, Р. Эйхенбергера, М. Херрера, С. Хикса, Р. Янсена[12] рассматриваются элементы

развитие российской науки. Сборник научных трудов III Национальной (всероссийской) научно-практической конференции. Краснодар: Краснодарский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», 2021. С.363-369.

[11] Антанович Н.А. Концепция политических инноваций в современной политологии // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. 2020. Т.12. №3.; Головацкий Е.В. Реализация политических инноваций: проблема амбивалентности социальных ресурсов // Социальные практики и управление: проблемное поле социологии: материалы II Сибирского социологического форума с международным участием. Отв. ред.: С.В. Ровбель, С.А. Ильиных. Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2019.; Гордеев Л.И. Инновации в современной политике: научное осмысление // Вестник университета. 2014. №16.; Гусов З.Ю. Гражданское общество как субъект политических инноваций в современной России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. №2.; Кирсанова Е.Г. Инновации как политологическая категория // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2012. №1.; Малик Е.Н., Пикалов Б.В. Инновационный механизм управления в публичной политике: теоретические аспекты исследования // Современное управление: векторы развития: сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Саратов: ООО «Амирит», 2018.; Почепцов Г.Г. Политические инновации и преодоление барьеров массового сознания // Философские науки. 2010. №1.; Сунгуров А.Ю. Как возникают политические инновации. «Фабрики мысли» и другие институты-медиаторы. М.: Российская политическая энциклопедия, 2015.; Терещенко В.В. Политическая инновация как коммуникативный процесс: восприимчивость элит к нововведениям // Коммуникология. 2021. Том 9. №3. DOI 10.21453/2311-3065-2021-9-3-131-143.; Ушаков И.Н. Политические инновации в деятельности органов государственной власти на основе интернет-коммуникаций // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. №4(73).

[12] Bianchi M. Training Leaders for Democracies of the 21st Century, Case of the Academy of Political Innovation. In: Peters M., Heraud R. (eds) Encyclopedia of Educational Innovation. Singapore: Springer, 2019. https://doi.org/10.1007/978-981-13-2262-4_45-1.; Ebert H. Soziale Innovation und politische Gestaltung. In: Sprache und Dialog als Führungsinstrumente. Wiesbaden: Springer Gabler, 2020. DOI.ORG/10.1007/978-3-658-16776-9_3.; Eichenberger R. Economic Innovations Depend on Political Innovations: On Deregulating the Political Process. In: Bröcker, J., Dohse, D., Soltwedel, R. (eds) Innovation Clusters and Interregional Competition. Advances in Spatial Science. Springer, Berlin, Heidelberg. 2003. https://doi.org/10.1007/978-3-540-24760-9_15.; Herrera M. Opportunities

инновационности в политических процессах и деятельности партий. Описаны новые модели партийной организации, основанные на использовании инновационных сетевых коммуникационных средств и технологий политического участия.

Компоненты инновационности в контексте институционализации политических (парламентских) партий, их взаимодействии с гражданским обществом, государством, представлены в исследованиях Г.Л. Акопова, А.В. Виноватых, М.В. Ильичевой, А.Е. Клычкова, А.В. Курочкина, А.А. Носикова, А.В. Палагичевой, Д.И. Писарчук, С.Н. Федорченко. В них рассмотрена специфика деятельности российских парламентских партий, особенности применения партиями новых политических технологий.

Исследованию внедрения цифровых технологий как политических инноваций в деятельность партий посвящены публикации Г.И. Авциновой, Е.В. Бучнева, С.В. Володенкова, Х.А. Гаджиева, И.А. Гулиева, Н.С. Давыдовой, В.В. Комлевой, Н.В. Мерзликина, Д.Р. Мухаметова, А.Б. Никушина, Г.К. Уразалиевой, О.Ф. Шаброва[13]. В этих работах рассмотрены проблемы партийной

---

and Constraints of a Stagnate System. A Time of Representation Crisis or Political Innovation? In: Navarrete, B., Tricot, V. (eds) The Social Outburst and Political Representation in Chile. Latin American Societies. Springer, Cham. 2021. https://doi.org/10.1007/978-3-030-70320-2_3.; Hix S., Lord C. Introduction. In: Political Parties in the European Union. The European Union Series. Palgrave, London. 1997. https://doi.org/10.1007/978-1-349-25560-3_1.; Jansen R.S. Situated political innovation: explaining the historical emergence of new modes of political practice. Theor Soc 45, 319–360 (2016). https://doi.org/10.1007/s11186-016-9272-0.; Sturm R. The Adventure of Divergence: An Inquiry into the Preconditions for Institutional Diversity and Political Innovation after Political Decentralization. In: Greer, S.L. (eds) Territory, Democracy and Justice. Palgrave Macmillan, London. 2006. https://doi.org/10.1057/9780230510388_7.

[13] Авцинова Г.И. Политика цифровизации в современной России: особенности формирования и перспективы развития // PolitBook. 2019. №4.; Авцинова Г.И., Бучнев Е.В. Некоторые особенности партийной цифровизации в социальных сетях: региональный аспект (на примере Тамбовской области) // PolitBook. 2021. №1.; Давыдова Н.С. Модели партийно-электоральной агрегации в политической жизни современной России // Коммуникология. 2022. Том 10. №1. С.182. DOI 10.21453/2311-3065-2022-10-1-176-184.; Мерзликин Н.В. Российская региональная политика в условиях цифровизации: необходимость нового концептуального видения (теоретико-методологический аспект) // Третьи декабрьские социально-политические чтения «Как живешь, Россия?». Вызовы пандемии, парламентские выборы и стратегическая повестка дня для общества и государства. Материалы научно-практической конференции. Отв. ред. В.К. Левашов. Москва: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2022.; Мухаметов Д.Р. Политические партии в цифровой реальности // ОБОЗРЕВАТЕЛЬ–OBSERVER. 2021. №2. DOI: 10.48137/2074–2975_2021_2_59/.; Никушкин

цифровизации, даны некоторые рекомендации по усилению строительства цифровых платформ, улучшению сервисов онлайн-голосования и праймериз, форм политического участия с помощью цифровых инструментов и т.п.

Анализу идеологических платформ российских парламентских партий посвящены труды Г.И. Авциновой, Н.А. Баранова, А.Э. Биккулова, М.А. Бурды, А.А. Вилкова, В.Я. Гельмана, Г.В. Голосова, В.Э. Гончарова, А.М. Гришиной, Д.А. Ежова, В.Н. Иванова, В.С. Комаровского, О.Ю. Малиновой, Е.А. Маркова, С.О. Никулина, Н.А. Омельченко, П.В. Панова, А.В. Порошина, Р.В. Савенкова, К.А. Сулимова, В.И. Тимошенко, О.Ю. Яхшияна[14]. В этих работах

А.Б. Цифровые платформы как инструмент коммуникации и формирования стратегии политических партий: сравнительный анализ. URL: https://polit.msu.ru/science/research/20-011-32283/?ysclid=l6wf85fqig631177780 (дата обращения: 27.07.2022).; Уразалиева Г.К. Цифровая партия в политическом пространстве: опыт президентской кампании в РФ 2018 года // Материалы VIII международной социологической Грушинской конференции «Социолог 2.0: трансформация профессии», 18—19 апреля 2018 г. / отв. ред. А.В. Кулешова. М.: АО «ВЦИОМ», 2018.; Шабров О.Ф., Комлева В.В., Володенков С.В., Гаджиев Х.А., Гулиев И.А. Устойчивость и стабильность государств в цифровую эпоху // Россия и мир: научный диалог. 2022. №2(4). https://orcid.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-204-223.

[14] Авцинова Г.И., Бурда М.А. Молодежная политика современной России: абсентеизм и политический протест // Вопросы политологии. 2019. Т. 9. №4(44).; Баранов Н.А. Идеологические установки ведущих российских политических партий в преддверии выборов 2021 года // Социально-политические исследования. 2021. №1(10). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ideologicheskie-ustanovki-veduschih-rossiyskih-politicheskih-partiy-v-preddverii-vyborov-2021-goda (дата обращения: 24.07.2022).; Баранов Н.А. Основные направления идеологического дискурса в современной России // ПОЛИТЭКС. 2012. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-ideologicheskogo-diskursa-v-sovremennoy-rossii (дата обращения: 10.07.2022).; Биккулов А.Э. Особенности становления непарламентской партии на примере политической партии «Новые люди» // Молодой ученый. 2022. №23(418). С.405-406. URL: https://moluch.ru/archive/418/92804/ (дата обращения: 24.07.2022).; Бурда М.А. Молодежь и миграционная политика как элемент программы политических партий // Youth World Politic. 2013. №3.; Вилков А.А. «Левый» сегмент партийной системы современной России: проблемы и перспективы // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2019. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/levyi-segment-partii-noi-sistemy-sovremennoi-rossii-problemy-i-perspektivy (дата обращения: 14.07.2022).; Гельман В.Я. Трудное возрождение российской оппозиции // Pro et Contra. 2014. №1–2.; Голосов Г.В. Честность выборов и явка избирателей в условиях авторитаризма // Политическая наука, 2019. №1.; Гончаров В.Э. Идеологический брендинг «Единой России» // ПОЛИТЭКС. 2010. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ideologicheskiy-brending-edinoy-rossii (дата обращения: 10.07.2022).; Гришина А.М. Доминирующая партия: понятие и признаки // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. №7-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dominiruyuschaya-partiya-ponyatie-i-priznaki (дата обращения: 12.07.2022).; Ежов Д.А. Выборы – 2021: к оценке электоральных перспектив новых политических партий // АНИ: экономика и управление. 2021. №1 34). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vybory-2021-k-otsenke-elektoralnyh-perspektiv-novyh-politicheskih-partiy (дата обращения: 24.07.2022).; Иванов В.Н. Потенциал основных российских

проанализированы программы и идеологические установки российских партий, рассмотрены партийные предпочтения и их изменения российских избирателей, предлагаемые парламентскими партиями инновации для политического развития России.

Возможные сценарии трансформаций парламентских партий рассмотрены в работах М.А. Бурды, Е.М. Варягина, Н.М. Великой, Ю.А. Головина, Д.А. Ежова, В.В. Жириновского, И.С. Зорько, Б.А. Исаева, С.А. Кислицына, А.В. Кынева, А.Н. Медушевского, А.Ю. Мельвиля, М.М. Сисенковой, В.И. Тимошенко, О.А. Толпыгина, С.С. Удальцова[15]. В этих публикациях анализируются потенциальные

политических партий // Вестн. Том. гос. ун-та. 2021. №468. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-osnovnyh-rossiyskih-politicheskih-partiy (дата обращения: 10.07.2022).; Комаровский В.С., Савенков Р.В. Политическая повестка и образ будущего в предвыборных документах политических партий на выборах депутатов Государственной думы 2021 г. // Южно-российский журнал социальных наук. 2021. Т. 22. №2.; Малинова О.Ю. Тема «Лихих девяностых» в дискурсах российских коммунистов и национал-патриотов // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2020. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tema-lihih-devyanostyh-v-diskursah-rossiyskih-kommunistov-i-natsional-patriotov (дата обращения: 17.07.2022).; Марков Е.А. Трансформация в политических предпочтениях избирателей (сравнительный анализ избирательных кампаний 2016 и 2021 гг. // Historia provinciae – журнал региональной истории. 2022. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsii-v-politicheskih-predpochteniyah-izbirateley-sravnitelnyy-analiz-izbiratelnyh-kampaniy-2016-i-2021-gg (дата обращения: 24.07.2022).; Никулин С.О. Особенности политического развития России: предложения парламентских партий // Социально-политические науки. 2018. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-politicheskogo-razvitiya-rossii-predlozheniya-parlamentskih-partiy (дата обращения: 14.07.2022).; Панов П.В., Сулимов К.А. Партия власти и системная оппозиция в Государственной Думе: конвергенция публичной риторики // АРС АДМИНИСТРАНДИ. 2021. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/partiya-vlasti-i-sistemnaya-oppozitsiya-v-gosudarstvennoy-dume-konvergentsiya-publichnoy-ritoriki (дата обращения: 17.07.2022).; Порошин А.В. Режим с доминантной партией как перспектива политической трансформации посткоммунистических государств // Полит. наука. 2014. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rezhim-s-dominantnoy-partiey-kak-perspektiva-politicheskoy-transformatsii-postkommunisticheskih-gosudarstv (дата обращения: 12.07.2022).; Тимошенко В.И. Предвыборные программы политических партий как предмет политологического анализа // PolitBook. 2021. №4.; Яхшиян О.Ю., Омельченко Н.А. Политика идентичности в официальном дискурсе Российской Федерации // PolitBook. 2020. №4.

[15] Бурда М.А. Миграционные процессы в Европе и феномен роста влияния правых политических партий // PolitBook. 2017. №4.; Великая Н.М. Партийная система современной России: институциональные рамки и общественная легитимация // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2019. №1(15). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/partiynaya-sistema-sovremennoy-rossii-institutsionalnye-ramki-i-obschestvennaya-legitimatsiya (дата обращения: 26.07.2022).; Головин Ю.А., Варягин Е.М. Общественное тестирование системы дистанционного электронного голосования с участием избирателей Ярославской области // Возможности и угрозы цифрового общества. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под ред. А.В. Соколова, А.А. Фролова. Ярославль, 2021.; Ежов Д.А. Политические партии накануне парламентских выборов – 2021:

модификации политико-партийной системы России, предлагаются возможные изменения партийной системы, новые этапы партийной институциализации, описана трансформация идеологической функции политических партий.

В то же время несмотря на то, что в настоящее время существует достаточно большой массив научной литературы по проблемам трансформации парламентских партий в Российской Федерации в контексте формирования и реализации политических инноваций, полагаем, что в политической науке недостаточно полно и комплексно проанализирован данный феномен, что и является проблемным полем нашего исследования.

Объектом исследования выступают парламентские партии Российской Федерации.

стартовые позиции и электоральные перспективы // Гуманитарные науки. Вестник Финансового Университета. 2021. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-partii-nakanune-parlamentsskih-vyborov-2021-startovye-pozitsii-i-elektoralnye-perspektivy (дата обращения: 27.07.2022).; Жириновский В.В. Очерки по геополитике. Псков: Пскова, 2017.; Исаев Б.А. Изменения и тенденции развития современных партий: Научная сессия ГУАП: гуманитарные науки, Санкт-Петербург, 14–22 апреля 2020 года. Сборник докладов традиционной Научной сессии, посвященной Всемирному дню авиации и космонавтики. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2020. С.16-18.; Кислицын С.А., Зорько И.С. Парламентская партия «Справедливая Россия» как новый этап политической институциализации социал-демократического движения в современной России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2012. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/parlamentskaya-partiya-spravedlivaya-rossiya-kak-novyy-etap-politicheskoy-institutsializatsii-sotsial-demokraticheskogo-dvizheniya-v (дата обращения: 27.07.2022).; Кынев А.В. Редизайн системы: что ждет новые российские партии. URL: https://www.rbc.ru/opinions/politics/06/02/2020/5e3acbce9a79473df27d5b81 (дата обращения: 26.07.2022).; Медушевский А.Н. Популизм и конституционная трансформация: Восточная Европа, постсоветское пространство и Россия // Полития. 2018. №3(90). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/populizm-i-konstitutsionnaya-transformatsiya-vostochnaya-evropa-postsovetskoe-prostranstvo-i-rossiya (дата обращения: 27.07.2022).; Мельвиль А.Ю. Консервативный консенсус в России? (Основные компоненты, факторы устойчивости, потенциал эрозии) // Полития, 2017. №1(84).; Сисенкова М.М. Обзор исследований партийной системы КНР китайскими учеными на современном этапе // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2021. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-issledovaniy-partiynoy-sistemy-knr-kitayskimi-uchenymi-na-sovremennom-etape (дата обращения: 27.07.2022).; Тимошенко В.И. Предвыборные программы политических партий как предмет политологического анализа // PolitBook. 2021. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/predvybornye-programmy-politicheskih-partiy-kak-predmet-politologicheskogo-analiza (дата обращения: 27.07.2022).; Толпыгина О.А. Трансформация идеологической функции политических партий в современной России // Политическая наука. 2015. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-ideologicheskoy-funktsii-politicheskih-partiy-v-sovremennoy-rossii (дата обращения: 27.07.2022).; Удальцов С.С. Три кандидата в президенты от левых. URL: https://www.youtube.com/watch?v=q2zsD0amWDY&t=1475s (дата обращения: 27.07.2022).

Предмет данного исследования – факторы трансформации института парламентских партий Российской Федерации в контексте современных политических инноваций.

Цель исследования состоит в исследовании и определении степени влияния политических инноваций на трансформацию института парламентских партий в современной России.

Гипотеза исследования основывается на предположении автора, что партии являясь современным динамично меняющимся политическим институтом, находятся под константным воздействием современных политических трендов. В условиях, когда политическая конкуренция неуклонно перемещается в цифровое пространство, традиционные способы и методы работы с электоратом теряют свою эффективность, в этой ситуации политические партии, следуя за новыми трендами применяют политические инновации в качестве инструмента политического соперничества. Среди них можно отметить цифровизацию партийных институтов, использование цифровых платформ в целях налаживания адресной мультиканальной политической коммуникации, краудсорсинг предложений и инициатив граждан, онлайн-обсуждение как формат подготовки и принятия политических решений, онлайн-агитацию, оказывающих прямое влияние на трансформацию политических партий.

Исходя из заданной целевой установки, можно определить **задачи диссертационного исследования**, которые приведут к её решению:

1. Исследовать теоретико-методологические основы партий как политического института.
2. Провести анализ происхождения и эволюционного развития отечественных политических партий.
3. Рассмотреть формирование и реализацию современных политических инноваций.
4. Определить специфику применения политических инноваций партийными структурами.

5. Определить причины трансформации идеологических платформ российских парламентских партий в новых условиях.

6. Выявить основные направления и цели трансформации парламентских партий.

Теоретико-методологическая основа исследования. Теоретическую основу диссертационного исследования составили научные труды, раскрывающие генезис, сущность и принципы функционирования политических партий. Автор опирался, как на научные подходы зарубежных исследователей Дж. Брайса (системный подход к исследованию политических партий), М. Вайнера, Д. Лапаломбара (подход к определению партий), М. Дюверже (концепт «универсальной теории партий»), С. Липсета, С. Роккана (концепт «партии разных типов»), Э. Тоффлера (концепт «центральная роль политических партий в изменении политической системы»), так и на разработки отечественных авторов – Ю.Г. Коргунюка, В.В. Согрина, В.И. Тимошенко (генезис, становление и политическая история российских политических партий), Б.И. Исаева (тенденции трансформаций политических партий), Л.Н. Тимофеевой (взаимодействие власти и оппозиции).

Учитывая, что современные политические партии представляют собой сложные, многомерные, динамично развивающиеся политические институты, находящиеся в постоянной зависимости от текущего политического процесса в государстве, от общественных настроений, социально-экономической ситуации и многих других факторов, от которых зависит развитие общества и государства, автор счел важным использование междисциплинарных подходов: синергетического, компаративистского, системного, а также интегрированного подхода (как сбалансированной совокупности различных методов исследования), дающих возможность с разных позиций и в то же время обстоятельно рассмотреть эволюцию политических партий в современном политическом процессе, предполагающих комплексное изучение парламентских партий Российской Федерации в тесной связи с социально-политической средой, общественными событиями и процессами.

Методы исследования. В диссертации были использованы как общенаучные методы исследования (логического анализа и синтеза, индукции и дедукции, обобщения и абстрагирования, восхождения от абстрактного к конкретному, метод идентификации и др.), так и частные (так называемые традиционные) методы общественных наук (исторический, метод структурно-функционального анализа, институциональный). Особое место в работе занимает институциональный метод, позволяющий исследовать политические партии с позиций института, обеспечивающего эффективное взаимодействие власти и общества.

Основными аналитическими методами, использованными в работе, стали дескриптивный анализ (включая ретроспективный и оценочный) и перспективный анализ (прогностический и прескриптивный), позволяющие выявить качественные изменения в развитии политических партий, а также представить в работе максимально полную и внутренне согласованную политическую реальность. Методом оценочного анализа была проведена оценка текущих программных документов современных парламентских партий в России.

Наряду с перечисленными подходами и методами исследования в диссертации применялись: политологический анализ, ивент-анализ, сравнительный анализ, кейз-стади, классификация, систематизация, критическая интерпретация фактов, явлений, процессов, а также гипотетический метод, предполагающий формулирование и обоснование научной гипотезы (предположения) как основы для научных выводов и метод детерминизма, позволяющий рассматривать изучаемые явления с точки зрения всеобщей причинно-следственной связи во всех материальных и духовных процессах.

Совокупное использование перечисленных подходов и методов позволил обеспечить комплексный подход к изучению поставленной проблемы.

Эмпирической базой исследования стали программные материалы политических партий (в первую очередь парламентских), выступления лидеров партий на заседаниях Государственной Думы Федерального Собрания

Российской Федерации, зафиксированных в стенографических отчетах российского парламента. Среди нормативной базы нужно выделить Федеральный закон «О политических партиях» от 11.07.2001 №95-ФЗ, а также Федеральный закон от 29 мая 2019 года №102-ФЗ «О проведении эксперимента по голосованию на цифровых избирательных участках, образованных в городе федерального значения Москве, на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), проводимых 8 сентября 2019 года», который дал конвенциональное поле для политических инноваций в рамках избирательных процессов. Ярким индикатором эффективности работы парламентских партий с избирателями были результаты избирательных кампаний, опубликованные на официальном сайте ЦИК. Важным эмпирическим подспорьем в нашем исследовании выступали официальные страницы политических партий в сети Интернет, а также их странички в социальных сетях и мессенджерах, выступления и интервью лидеров политических партий в прессе, хроника партийных событий в СМИ. Нами активно использовались результаты социологических исследований, проведенных социологическими центрами.

Большую ценность для нашего исследования принесло общение с представителями научного и экспертного сообщества и использование исторических источников.

Научная новизна исследования заключается в системном изучении проблемы становления и развития современных парламентских партий в Российской Федерации в контексте процесса их трансформации как реакции на изменение политической среды и применения политических инноваций, как неотъемлемой составляющей политического развития современной России, не получившей к настоящему времени всестороннего освещения и научной проработки. В этой связи в проведенном исследовании:

1. Дана авторская трактовка эволюции представлений и научных подходов к формированию и развитию института политических партий в России и установлены факторы, ограничивавшие исследовательское внимание в отечественной науке к институту политических партий как стержневого компонента современных демократических политических систем;

2. Разработана авторская версия основных этапов эволюции парламентских партий на основе изучения происхождения и становления российских политических партий, включающая выявление и характеристику основных трендов эволюции политических партий и в этой связи отечественного парламентаризма.

3. Уточнено понятие, сущность и содержание феномена «политические инновации», которые трактуются автором диссертационного исследования:

- как совокупность интеллектуальных способов и методов, обеспечивающих возможность осуществления той или иной политической идеи, изменения хода политических событий и расширения рамок политического возможного;
- как результат политических (политологических) изысканий и разработок, которые, как правило, действенно сказываются на политических стратегических и тактических алгоритмах и являются неотъемлемой составляющей политико-государственного управления.

4. Определена специфика политических инноваций в деятельности российских парламентских партий, в том числе:

- установлено, что политические инновации в деятельности российских парламентских партий характеризуются использованием цифровых технологических новшеств, формированием цифровых платформ, принятием нормативно-правовых актов и созданием рекомендаций в области цифровизации партийной деятельности, а также технологиями формирования политического продукта партий – их идеологических платформ;
- доказано, что использование политических инноваций российскими парламентскими партиями отличается значительным отставанием в части

применения новых политических информационно-коммуникационных технологий по сравнению с зарубежными партиями.

5. Установлено, что внешнеполитическая ситуация в период после 2014 г. оказала существенное влияние на развитие патернализма в идеологии парламентских партий не только относительно внешнеполитического курса, но и поддержки предложенных Президентом новых ценностных основ внутриполитического курса, что нашло свое отражение в трансформации программных документов, законодательной деятельности и предвыборных программах парламентских партий, закрепивших общие для парламентских партий нарративы, относящиеся к поддержке внешнеполитического курса, обеспечения национальной безопасности государства, укрепления государственного суверенитета, поддержки традиционных ценностей, а также сохранения исторической памяти и культурной самобытности.

6. Доказано, что в рамках сложившейся в настоящее время в России политической системы основной задачей российских парламентских партий является сохранение своего парламентского статуса посредством комбинирования различных инновационных технологий в области политического лидерства, коммуникации и цифровизации, включающего:

- формирование нового поколения партийных лидеров и партийной элиты работает в целях предупреждения негативного эффекта усталости электората от нынешних лидеров, а также ввиду их естественного старения;
- развитие так называемой «нишевой» партийной модели, в рамках которой усилия партии будут сосредоточены на процессах не столько межпартийной борьбы, сколько на расширении своей электоральной группы за счет неопределившихся и ранее политически не активных групп избирателей, молодежи, среднего класса;
- применение парламентскими партиями политико-коммуникативных технологий в интернет-пространстве, цифровизация партийных институтов, использование цифровых платформ в целях налаживания адресной мультиканальной коммуникации, краудсорсинга предложений и инициатив,

онлайн-голосования и онлайн-обсуждения как форм подготовки и принятия решений, формирующих иллюзию большего политического участия масс в партийном функционировании.

Положения, выносимые на защиту:

1. На основе проведенного в первой главе системного теоретического анализа были выявлены ряд направлений партийной динамики: 1) Переход от массовых и кадровых партий к универсальным, что обусловило снижение роли идеологии и повышение роли прагматики; снижение роли членства и повышение роли электората; повышение роли социальных движений, организаций. 2) Изменение взаимоотношений партий и государства, нашедшее свое выражение в государственном финансировании парламентских партий, усилении контроля за деятельностью партий со стороны государства. 3) Снижение роли долгосрочных партийных программ и повышение роли платформ, подготовленных к конкретным выборам. 4) Персонализация парламентских партий, усиление роли лидера партии, к фигуре которого приковано все внимание электората. 5) Размывные электората парламентских партий – для партий важнее, не разделение по идеологическим платформам, а борьба на общем электоральном поле за голоса избирателей.

2. На разных этапах своего становления политические партии в нашей стране оказывали значительное влияние на формирование и развитие парламентаризма, но современный свой вид партийная система России получила только в начале 2000-х гг. В диссертационном исследовании на основе использования компаративного и ретроспективного подходов выявлены основные периоды развития и определяющие тренды эволюции политических партий, особенности становления отечественного парламентаризма. Для современного периода развития партийной системы характерно наличие серьезных вызовов и угроз, которые, с одной стороны, требуют определенной консолидации парламентского сообщества, а с другой стороны, предполагают необходимость поиска своеобразной политической идентичности, которая позволит каждой из парламентских политических партий отличаться от другой для позиционирования

себя перед избирателями. Среди основных трендов в процессе эволюции парламентских партий можно отметить: консолидацию политических партий, развитие процессов стагнации в функционировании партийной системы, наличие запроса на омоложение руководства партий, реакцию на массовую цифровизацию государства и общества, поиск новых форм коммуникации с электоратом.

3. Политические инновации могут быть представлены как результат политических исследований и разработок, которые могут эффективно влиять на политические стратегии и тактики, и в этом смысле являются важным элементом политического управления. Их можно также характеризовать как новые решения социально-политических задач. Проведенный в диссертационном исследовании анализ показал, что понятие «политические инновации» не тождественно понятию «инновации в политике», в которое вкладывается, как правило, более широкое по смысловой нагрузке содержание, связанное с руководством и управлением наукой, технологиями и научно-техническими инновациями, системами управления в различных секторах экономики и т.п. В настоящее время политические инновации в деятельности парламентских партий решают задачи формирования актуального партийного политического продукта и представлены технологиями цифровизации политической сферы, современным дизайном политического пространства, новыми способами и методами политической коммуникации, организацией и реализацией новых партийно-электоральных моделей, электронным голосованием и т.п. Современные цифровые инструменты связи увеличивают политический потенциал коммуникации в демократических и автократических политических режимах. Вместе с тем специфика политических инноваций не ограничивается не сводятся, как принято обычно считать, только к формированию и реализации цифровых политических технологий (цифровой трансформации), при всей их безусловной значимости. Не менее значимым представляется анализ политических инноваций, вырабатывающих и реализующих политический продукт – идеологическую платформу политических партий, презентуемую ими электорату не только в рамках избирательного процесса, но и всего электорального цикла.

4. В настоящее время российские парламентские партии – неотъемлемое звено в системе взаимодействия «государство – гражданское общество». Продолжается процесс партийного строительства, институциализации парламентских партий и дальнейшего развития политико-партийной системы России. Специфика политических инноваций, реализуемых парламентскими партиями, заключается в применении цифровых технологий, создании цифровых платформ, выработки рекомендаций и нормативно-правовых актов в сфере цифровизации различных сторон деятельности государства и общества в целом. Особенностью в функционировании российских парламентских партий является запаздывание в использовании инновационных политических информационно-коммуникационных технологий. Сейчас значительно востребовано строительство партийных цифровых платформ, улучшение сервисов онлайн-голосования и праймериз-технологий, разнообразие алгоритмизированных способов и методов политического участия с помощью цифровых инструментов, создание российскими партиями собственных медиаплатформ, развитие технологий онлайн-обсуждения готовящихся политических решений.

5. Давление на Россию «коллективного Запада», постепенно нараставшее с 2014 года после событий «Крымской Весны», конфликта на Юго-Востоке Украины, Специальной Военной Операции, оказало значительное влияние на трансформацию идеологии парламентских партий, что нашло отражение в ряде положений программных документов партий относительно внешнеполитического курса государства и его внутренней политики. Анализ программных документов российских парламентских партий показывает, что наряду с поддержкой внутриполитического курса государства в части декларируемой руководством страны защиты традиционных ценностей (при различных подходах к реализации государственной политики в области экономики, промышленности, социальной сферы), основной тренд в трансформации идеологических основ парламентских партий связан с безусловной поддержкой его внешнеполитического курса в контексте установки на «государственный патриотизм», как общего

идеологического нарратива российского парламента, что в значительной мере объясняется высоким уровнем доверия Президенту Российской Федерации.

6. Сохранение парламентского статуса для оппозиционных политических партий современной России является главной задачей, решение которой обеспечит их функционирование, как значимого актора политических процессов. Реализация поставленной задачи требует внедрения политических инноваций в цифровой и коммуникационной сфере, способных обеспечить процесс эволюционного обновления партийной элиты, расширения электоральной базы за счет ранее аполитичных социальных групп, в том числе и молодежи.

Теоретическая значимость исследования. Результаты исследования позволяют расширить теоретические положения политической науки в области исследования трансформации политических партий под влиянием политических инноваций. В диссертационном исследовании на основе проведенного научного анализа и последующего синтеза был сделан ряд выводов, имеющих научную новизну в части уточнения понятийного аппарата, определения специфики применения политических инноваций российскими парламентскими партиями, анализа идеологических платформ парламентских партий, формулирования основных сценариев трансформации парламентских партий в современной России.

Проведенное автором исследование процесса трансформации института парламентских партий в контексте актуальных политических инноваций отвечает на запрос современной науки о назревшей необходимости создания новых концепций использования инновационных и коммуникационных технологий в сфере публичной политики и управлении. Политические инновации в деятельности парламентских партий в данном контексте рассматриваются автором с точки зрения решения ими задач формирования актуального партийного политического продукта и представлены технологиями цифровизации политической сферы, современным дизайном политического пространства, новыми способами и методами политической коммуникации, организацией и реализацией новых партийно-электоральных моделей.

Результаты, полученные в работе, вносят определенный вклад в развитие отечественной партологии и могут быть использованы учеными, проявляющими исследовательский интерес к данной теме. Сформулированные в диссертации основные положения исследования создают предпосылки для дальнейшего изучения проблем развития института парламентских партий в Российской Федерации. С учетом социально-политических прогнозов предпринятое исследование позволяет дать оценку современным процессам развития парламентских партий и их роли в политической системе нашей страны.

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности использования его результатов в научной работе для дальнейшего изучения института парламентских партий в Российской Федерации, в разработке и преподавании учебных курсов по политологии, политическим технологиям, истории политических партий в России, отечественного парламентаризма, избирательных систем и избирательных технологий. Результаты исследования могут стать базой для написания учебно-методической литературы, рабочих программ по дисциплинам, близким к данной тематике. Данная работа может быть также полезна в политической практике и использована политическими партиями при планировании стратегии и тактики своего развития в условиях применения политических инноваций.

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности.

Диссертационное исследование полностью соответствует форме паспорта специальности 5.5.2. – «Политические институты, процессы, технологии»: п. 8 – Политические институты: формирование, развитие и современные трансформации; п. 12 – Эволюция партийных и избирательных систем: современные модели политического представительства; п. 13 – Избирательные кампании, электоральные циклы и избирательные технологии.

Апробация основных результатов диссертационной работы была осуществлена на научных конференциях всероссийского и международного уровней: «Государство, власть, управление и право» (Москва, 2019); «Реформы в России и проблемы управления – 2020» (Москва, 2020); «Роль местного

самоуправления в развитии государства на современном этапе» (Москва, 2022). Основные положения диссертационного исследования отражены в 6 публикациях автора, из которых 3 работы представлены в изданиях, индексируемых в базе данных Scopus и Web of Science, 3 работы в журналах, входящих в перечень рецензируемых журналов, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ[16].

Структура диссертационного исследования включает в себя введение, три главы по 2 параграфа, заключение, библиографический список и приложения**.**

[16] Казбан Е.П., Степанова С.С. Либерализм в ценностной системе российского общества // PolitBook. 2019. №1. С.181-194.; Степанова С.С. Политические партии России в общественно-политическом дискурсе в постперестроечный период (к истории вопроса) // Вопросы истории. 2020. №10(4). С.226-235.; Степанова С.С. Концепт «идеального (справедливого) государства» в общественно-политической мысли и программных установках российских политических партий: история идеи и современные реалии // Вопросы истории. 2021. №7(2). С.63-73.; Степанова С.С. К вопросу о культурно-исторической обусловленности российской многопартийности (опыт новейших исследований) // Вопросы истории. 2021. №8(2). С.55-65.; Степанова С.С. Политические инновации как фактор изменений института парламентских партий в современной России // PolitBook. 2022. №2. С.182-194.; Степанова С.С. Перспективы и тенденции развития института парламентских партий в современной России // Управление. 2022. Т. 10. №3. С.98–104. DOI: 10.26425/2309-3633-2022-10-3-98-104.

Глава 1. Институт политических партий: теоретико-методологическая основа исследования

1.1. Политические партии: интегрированный подход

В современной политической теории политические партии рассматриваются в качестве политического института, являющегося неотъемлемой частью демократической политической системы. По определению отечественного правоведа Ю.С. Гамбарова, которое он дал в вышедшем в 1903 г. труде «Политические партии в их прошлом и настоящем», партия — это свободная общественная группа, которая формируется лишь в правовом государстве, для совместных политических действий граждан, на основе существующих у них общих взглядов, идей, интересов[17]. В самом упрощенном смысле термин «партия» переводится с латинского языка как «доля, часть». Экстраполируя на общество и, руководствуюсь этимологией слова, партию можно рассматривать как часть общества. Именно это доказывает и историческая ретроспектива теории партий, уходящая далеко в прошлое.

В свое время, один из «отцов» политической науки Аристотель упоминал о событиях, именуемых партийной борьбой в городах-государствах полисах[18]. Много позже на заре эпохи Возрождения еще один величайший за всю историю политической науки мыслитель Никколо Макиавелли говорил о гражданских раздорах и внутреннем несогласии, которые именовал борьбой партий. Именно борьбу партий Н. Макиавелли считал одним из важнейших факторов, оказывающих влияние на политическую жизнь, причем, как в современных ему государствах, так и в Древних Греции и Риме. По его убеждению, партийная борьба прямым образом влияла на трансформацию политических систем государств в целом и локально подвергала изменениям политическую культуру людей[19]. Таким образом, Н. Макиавелли стал практически первым в истории

---

[17] Гамбаров Ю.С. Политические партии в их прошлом и настоящем. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004095462/ (дата обращения: 02.04.2022).
[18] Аристотель Стагирит. Политика. Афинская полития. М., 1997. 271 с.
[19] Макиавелли Никколо. История Флоренции. М., 1987.

мыслителем, достаточно подробно описавшим роль партии в политической системе государства, результативность борьбы партий и, вообще, заявившим об этой роли.

Впоследствии, в XVII в., партийная проблематика была затронута в труде «Левиафан» Томаса Гоббса. Сформировав модель государства подобного живому организму, Т. Гоббс был одним из пионеров политической мысли, который попытался выявить функции партий в государственной системе. В свое время он уже разделял протопартийные группы людей на законные и незаконные. Законные видел подобно «мускулам», а незаконные олицетворял с нарывами. Таким образом, Т. Гоббсу удалось рассмотреть роль и функции партийных групп, существовавших в его время в государственном организме.

Одним из первых мыслителей, кто попытался классифицировать партии, был Дэвид Юм. В своем труде под названием «О партиях вообще» он указывает на личные фракции и реальные партии. Личные фракции, с его точки зрения, образуются в небольших республиках. В них любая незначительная ссора, конфликтная ситуация – это дело государственное. Будучи одним из основоположников психологического подхода к изучению мира политики, Дэвид Юм предполагает, что соперничество, чувство обиды, тщеславие, любовь могут стать причиной разделения общества. Реальные же партии, с его позиции, формируются на реальной дифференциации социальных групп по интересам и идеалам, которые делятся на партии, в основе которых лежит интерес, и партии, которые основаны на принципе справедливости, содержащемся в науке[20].

В XVIII в. в научный оборот входят теории общественного договора и естественных прав. Согласно этим теориям, с появлением института государства люди на добровольной основе отказываются от естественных прав, дарованных им по природе, и обретают гражданские права, политические права, которые они в последующем в определенной мере делегируют государству. Тем самым государственный институт трансформирует частные интересы каждого из граждан в общие интересы, стремясь к всеобъемлющему общественному благу. С

[20] Юм Д. Малые произведения. М., 1996.

точки зрения сторонников этого подхода, в такого рода государстве партии только лишь мешают осуществлению общей воли и поэтому им нет в нем места. Одним из основоположников этой теории был знаменитый французский мыслитель эпохи Просвещения Жан-Жак Руссо, рассуждавший о том, может ли общая воля заблуждаться. Философ называл партии сговорами и ассоциациями, считая, что партии выражают частное мнение и подтачивают общую волю, для которой главным ориентиром является благо всего общества, в сторону от этой цели, зачастую ведя к заблуждениям[21].

Достаточно негативное отношение к роли партий в политической жизни можно обнаружить и у Н. Макиавелли, называвшего партийные споры своеобразной патологией, болезнью общества[22]. В целом в истории развития политической мысли прослеживается негативная коннотация партий. Причем отрицательное к ним отношение мыслителей отмечается, как в эпоху средневековья, так и в Новое время. Многие из них заявляют об эгоистической природе и функциях партий, продвигающих лишь интересы узких групп в ущерб интересам всего общества. Тем самым, заявлялось о дезинтегрирующей роли партий в политической жизни общества. Считалось, что создание и последующая деятельность партий и партийных групп отрицательно влияет на всеобщее единство, стимулируя вражду среди общественных групп, ослабляя единство общества и государства.

Негативная коннотация партий для существования государства и общества стала меняться лишь в конце восемнадцатого столетия. Эта тенденция явно прослеживается во взглядах американских политических мыслителей Джеймса Мэдисона и Томаса Джефферсона. Так, во взглядах Т. Джефферсона мы можем наблюдать тесную связь эволюции его личной позиции по отношению к политическим партиям с политической практикой. В любом случае можно утверждать, что именно успешная политическая карьера сыграла определяющую

---

[21] Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. М.: КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998. 416 с.
[22] Макиавелли Никколо. История Флоренции. М., 1987.

роль в изменении взглядов Т. Джефферсона на обсуждаемую проблему.[23]. Если на заре своей политической карьеры политик отрицал значение функциональности партий в политической сфере, заявляя о сомнительной их пользе, то уже в ходе предвыборной кампании, борясь за должность президента, Т. Джефферсон ощутил реальную силу и партийную поддержку, во многом благодаря которой он и стал президентом США. Т. Джефферсон писал: «Везде, где есть люди, будут и партии; и везде, где есть свободные люди, они сделают все, чтобы их услышали. Те из них, которые обладают устойчивым здоровьем и духом, не желают уступать больше своей свободы, чем необходимо, чтобы сохранить порядок; слабые же телом и духом будут хотеть сильной руки, способной защищать их от многих»[24].

Т. Джефферсон резюмирует, что демократическое развитие государства без партий не представляется возможным, партии необходимы для функционирования демократии. Политик считает, что одна партия всегда следит за действиями другой (своеобразная функция контроля). Можно согласиться, на наш взгляд, с утверждением Т. Джефферсона в той части, что такая система играет роль определенного уравновешивавшего начала. Особенно это показательно для федеративной системы управления государством, характерной для Соединённых Штатов, когда агрегирование интересов всех социальных групп является крайне сложной задачей для государства и общества. Важно заметить, что Джефферсон заявляет о максимальном развитии партийной борьбы на этапе избирательной кампании и необходимости её спада (затухания, как выражается автор) в межэлекторальные циклы, когда партийная программа должна реализовываться. Здесь заметен намек на консолидацию партийной системы во имя всеобщего блага, как рассуждали более ранние политические мыслители.

Очень близких взглядов придерживался и однопартиец Т. Джефферсона, сменивший его на посту президента США, Дж. Мэдисон. Политик был уверен, что разделение общества на партии — это объективная реальность. При этом Мэдисон считал важным делить партии на фракции и крамолы. Если для

[23] Джефферсон Т. О Демократии. СПб.: Рес Гумана: Лениздат, 1992. 334 с.
[24] Джефферсон Т. О Демократии. СПб.: Рес Гумана: Лениздат, 1992. 334 с.

фракций, по мнению Мэдисона, характерна состоявшаяся парламентская структура, то «крамолу» представляли возникающие в гражданском обществе группы, выражавшие разнообразные интересы и зачастую противостоящие друг другу. В основе этого противостояния лежало различное отношение к институту собственности, во многом обусловленное неравными способностями граждан к приобретению собственности и необходимостью ее защищать. В воззрениях Мэдисона прослеживается мысль о необходимости охранять граждан не только от произвола правителя, но и защищать одну часть общества от несправедливых действий другой его части, чему и способствует деятельность политических партий.

Большой вклад в формирование теоретических основ партийного строительства в начале XIX в. внес швейцарский и французский политический мыслитель, общественный деятель Б. Констан, активно занимавшийся политической деятельностью, и входивший в либеральную фракцию Палаты депутатов во Франции. Стремясь обосновать свое собственное толкование понятия и роли политических партий, политик пришел к выводу, что «партия есть общность людей, которые публично исповедуют одну и ту же политическую доктрину»[25]. В последующем взгляды Б. Констана послужили определенным толчком для развития теории партий.

Важная роль развитии теории партийного строительства принадлежит французскому мыслителю А. де Токвилю, посетившему Америку в тридцатые годы XIX в. и написавшему на основе своих впечатлений знаменитый трактат «Демократия в Америке». В этом произведении автор отводит значительное место исследованию роли политических партий в развитии государства и общества. С его точки зрения, одна из партий в Америке «хотела ограничить власть народа, другая же — безгранично её расширить»[26]. А. де Токвиль, делает важные наблюдения о том, что партия собрала в своих рядах большинство великих людей,

[25] Бекназар-Юзбашев Т.Б. Партии в буржуазных политико-правовых учениях. М., 1988. 450 с.
[26] Токвиль Алексис де. Демократия в Америке: Пер. с франц. / Предисл. Гарольда Дж. Ласки. М.: Прогресс, 1992. 554 с.

которые отличились в период войны за независимость, и чей моральный авторитет был очень значим для общества[27].

Причину образования партий А. де Токвиль видел в различных взглядах граждан на общенациональные проблемы. По мнению А. де Токвиля, великие партии появляются лишь в период великих потрясений. Тем самым автор склонен был разделять партии на великие и малые. Когда изменения в обществе и государстве происходят незаметно, замечает он, развитие идет медленно и порой даже незримо для граждан, приходит время малых партий. А. де Токвиль предпринял попытку описать процесс возникновения политических партий, разделив его на три этапа. На первом этапе, с его точки зрения, между людьми на основе общих взглядов и мировоззренческих позиций возникают некие духовные связи. Второй этап характеризуется тем, что эти граждане могут создавать объединения подобные партийным фракциям. И уже на третьем этапе люди способны создать отдельную нацию внутри общности, свое правление внутри государственного. А. де Токвиль считает важным исследовать условия для зарождения и развития партий, которые должны существовать в государстве. Среди основных из них А. де Токвиль выделяет свободу слова, собраний, печати, свободу граждан на объединение. Это, по его мнению, способствует выработке определенных положительных гарантий обществу, «в государствах, где существует свобода ассоциаций, отсутствуют тайные общества»[28].

Необходимо отметить, что вплоть до середины XIX в. практически отсутствовали системные исследования политических партий. Безусловно, воззрения политических мыслителей, которые были описаны нами выше, имеют большую ценность для политической науки, представляя для своего времени весомый вклад для её развития. Однако, будет справедливым сказать, что по большей части эти наработки политической мысли не носили еще системного характера, поскольку акцентировали внимание в основном на природе происхождения, существования и функциональных характеристиках

[27] Там же.
[28] Токвиль Алексис де. Демократия в Америке: Пер. с франц. / Предисл. Гарольда Дж. Ласки. М.: Прогресс, 1992. 554 с.

политических партий. Сказанное отнюдь не отрицает теоретического вклада названных нами политических мыслителей, который, безусловно, дал возможность для будущего развития теории партий и партийных систем уже как состоявшихся и функциональных политических институтов.

Во второй половине XIX в. происходит бурное развитие и трансформация политических систем европейских государств, что актуализирует роль партий в политических отношениях и стимулирует исследователей к более глубокому и обстоятельному изучению политических партий. Важной особенностью этого периода является появление глубоких системных и достаточно обстоятельных исследований, посвященных именно политическим партиям, отдельным областям партийного строительства и партийной деятельности, что во многом оказало, с нашей точки зрения, прямое влияние и на политическую практику, стало причиной развития политических партий в практической плоскости.

Именно в этот период начинают формироваться первые научные школы, изучающие политические партии и их роль в развитии государства с позиций различных методологических подходов. Кратко остановимся на так называемом ***психологическом подходе*** к феномену политических партий, одним из родоначальников которого принято считать немецкого мыслителя Эрнста-Вильгельма-Готлиба Ваксмута. Ученый был убежден, что основной причиной партийных противостояний и партийной борьбы является изменчивость человеческих страстей (причем далеко не всегда возвышенных). Любовь, симпатия, гордость, стремление к наслаждению соседствуют здесь с преступными наклонностями, ненавистью, тягой к наживе. По мнению автора, именно постоянное противостояние этих страстей и есть основной механизм, который определяет жизнь партий.

Несколько иную позицию в этом вопросе занимал другой сторонник этого подхода к изучению партий Фридрих Паульсен. В выпущенном в 1900 г. в труде «Партийная политика и мораль»[29] автор рассматривает политические партии как

[29] Новая философская энциклопедия. В четырех томах. / Ин-т философии РАН. Научно-ред. совет: В.С. Степин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин. М.: Мысль, 2010, т. III, Н – С. С.214.

структуры, выражающие психологические качества определенных социальных общностей, которые, в свою очередь, занимаются интеграцией и последующим репродуцированием коллективной воли в политическую практику для влияния на руководство государства с целью выстраивания нужного политического курса.

На других основаниях происходило формирование ***социологического подхода*** к осмыслению причин возникновения и деятельности политических партий. Для его сторонников характерно рассмотрение партий с точки зрения интересов социальных групп их составляющих, а также социальных статусов и общественных ролей людей, являющихся членами политических партий. Социологический подход концентрируется на возможности изучения отношений людей друг с другом в структуре партий. Особенно ощутимый эффект социологический подход и его методы исследования приносят в период избирательных кампаний, в рамках которых проводимые опросы и интервью приносят практическую пользу не только в контексте развития политической теории и практики, но и с точки зрения достижения конкретного, желаемого результата по итогам избирательных кампаний.

Одним из основоположников политической социологии и социологии политических партий как отдельного направления современной политической науки является отечественный исследователь Моисей Острогорский. В конце XIX в. была опубликована работа М. Острогорского «Демократия и политические партии», в которой исследователь дал всесторонний анализ американских и английских политических партий. Ученый одним из первых обращает внимание на роль личности политика в партийной структуре, отмечая возможность его развития в рамках партии и избирательного процесса. «Когда влияние начинающего политика в избирательной части укрепляется, партийная организация его формально признает», - пишет М. Острогорский[30].

С нашей точки зрения, приведенные слова русского мыслителя о важной роли политического лидера, как для развития партии, так и для собственного

[30] Острогорский М. Демократия и политические партии // Социология власти. 2004. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/demokratiya-i-politicheskie-partii (дата обращения: 02.04.2022).

становления в качестве профессионального политического деятеля, чрезвычайно актуальны для современной политической практики. М. Острогорский показал себя как очень тонкий и прозорливый политический мыслитель, отмечая то, что многим до него не удалось сделать. Так, характеризуя американские политические организации, автор выявил наличие в них своеобразных «кокусов» (тайных закрытых собраний), на которых решаются самые важные вопросы для партии, при этом мнение большей части однопартийцев не учитывалось, так как ни они, ни их представители в такого рода собраниях участия не принимали. В этом ученый находит определенную элитарность в системе управления таким «народным» политическим институтом, как политическая партия. Развивая эту идею, исследователь делает важный вывод о приходе к управлению партиями олигархов, своеобразной олигархизации, в известном смысле предваряя известный тезис Р. Михельса о «железном законе олигархии» в больших организациях. М. Острогорский видел в структуре американских партий боссов и исполнителей, отмечая, что с развитием демократии развивались и политические партии в государстве.

В свете сказанного важно отметить, что сходной позиции придерживался и немецкий мыслитель, один из крупнейших представителей социологической школы начала XX в. Р. Михельс. На основе изучения европейских партий ученый сформулировал упоминаемый нами «железный закон олигархии», смысл которого заключается в том, что общество, по мнению ученого, должно определить элитарные группы (с его точки зрения, это всегда активное меньшинство), чтобы суметь достичь сохранения и стабильного существования демократического режима. Причем между массами и элитами должно быть доверие, на основе которого делегируются полномочиями для управления, так как общество не способно осуществлять прямой контроль над этим меньшинством. В сущности, Р. Михельс рассуждает здесь в конечном счете о практической неизбежности перерождения партийной демократии в олигархию.

В известной своей работе «Социология политической партии в условиях современной демократии» Р. Михельс отмечает, что всякая даже вполне

демократичная организация зачастую ведет к несменяемости вождей, олигархизации власти и выражении ее собственных интересов вопреки общественным[31]. Не случайно Р. Михельса считают одним из родоначальников теории элит, он провел значительное исследование, посвященное анализу отношений масс и элит, сконцентрировав свое внимание не только на абстрактном обществе, но и локализовав его на исследовании отдельных социальных групп, в частности политических партий. Большое внимание в работах Р. Михельса отводится анализу классового разделения внутри политических партий, что делает его одним из пионеров научного обоснования теории развития партий как важнейших властных социальных институтов.

Величайшим мыслителем в области гуманитарного знания являлся немецкий ученый Макс Вебер, заложивший, по мнению современных исследователей, научную основу для последующих исследований в области политических партий. М. Вебер разделил процесс формирования партии на три стадии, которые в процессе исторического развития эволюционировали вместе с государственными институтами. Первая стадия предполагала наличие в обществе определенной свиты правителей аристократии, ориентированных на владельцев ресурсов, в ней царили патрон-клиентские отношения, такое положение дел существовало, с точки зрения Вебера, вплоть до XVII в. В этот период партии носили некий элитарный характер, верхушка общества входила в них и управляла положением дел.

По мере развития избирательного процесса и роста числа должностей, на которые нужны были не только имущие, но и образованные граждане, начинавшие претендовать на свое участие в политике, образуются политические клубы, носящие чаще всего локальный характер. Партий, как постоянных системных союзов на этом этапе еще не существует. Роль лидеров политических клубов выполняют люди, уважаемые в своих сообществах на местах. Программы партий не существует, они ориентируются на мнения лидеров.

---

[31] Михельс Р. Социология политической партии в условиях современной демократии. Исследование олигархических тенденций в совместной жизнедеятельности. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022. 448 с.

Третья стадия развития партий, по мнению М. Вебера, характеризуется появлением постоянных контактов и связи между локальными клубами и лидерами, которые, как правило, находятся в столице. Появляются своеобразные центры принятия решений, партийный аппарат, партийная бюрократия, профессионально занимающаяся этой работой и получающая вознаграждение из средств партии, формируемых, как правило, из членских взносов.

М. Вебер олицетворяет партию со своеобразным предприятием, где всё действует согласно принципам экономики и законам капитализма[32]. Он даже говорит о своеобразных политических предпринимателях, которые призваны обеспечить кандидату необходимое для избрания количество голосов граждан. В этой связи говорится о рисках, которые всегда несут как политики, так и предприниматели. С нашей точки зрения, подход Макс Вебера дает большую пищу для размышлений ученым, не теряя своей актуальности, в том числе относительно современной политической реальности.

Согласно ***историческому подходу*** к изучению партий, партии начинают формироваться лишь на определенном этапе развития общества, когда для этого созданы необходимые условия. Для этого подхода характерны акцентирование внимания на различных исторических эпохах, изучении влияния партий на развитие государства в разные исторические периоды, исследовании истории партий в контексте развития общественных отношений. Ряд исследователей в рамках этого подхода, рассуждая об изменениях и трансформациях в зависимости от исторических условий, сложившихся в определенный период в государстве, предрекают исчезновение политических партий в будущем. Такой позиции, в частности, придерживается американский социолог, футуролог Э. Тоффлер. Ученый предрекает разделение общественных классов на большое количество мелких социальных групп, что повлияет на изменение политической системы и центральную роль политических партий в этой системе[33]. В функциональном

[32] Вебер. М. Политика как призвание и профессия / Избр., произв. М., 1990. 808 с.
[33] Тоффлер Э. Шок будущего / Пер. с англ. М.: «Издательство АСТ», 2002. 557 с.

плане партии, по его мнению, потеряют свою значимость и впоследствии могут исчезнуть.

Одним из основоположников ***системного подхода*** к исследованию политических партий является английский политический деятель и политический мыслитель Дж. Брайс. Брайс одним из первых применил этот подход в своем исследовании, выделив и охарактеризовав партийные системы США, существовавшие в разные годы. С его точки зрения, таких партийных систем в истории США было четыре, и в их основе лежали партийные противостояния, своеобразные партийные дуэли, длившиеся зачастую не один десяток лет. Исследовав европейский опыт партийного строительства, Дж. Брайс сопоставляет его с партийной системой США и приходит к выводу о том, что причиной многопартийности являются расколы и споры. При этом правительство играет главенствующую роль, в Америке партии являются главными политическими силами[34]. Брайс выделяет четыре целевые установки партий, имеющие свои функциональные характеристики, которые партии выполняют. Среди них:

- привлечение новых членов партии;
- агитация избирателей;
- агитация за кандидатов от партии и их выдвижение;
- поддержание единства.

Безусловно, эти функциональные характеристики не носят исчерпывающий, всеобъемлющий характер и с развитием политической науки нашли более детальное раскрытие, однако вполне адекватны американской политической системе, которая существовала в XIX в.

Отметим, что в каждом из обозначенных методологических подходов к изучению политических партий существует одно дисциплинарное начало, а число критериев и принципов, на которых основывается подход, ограничено. Это заставляет исследователей искать новые методологические подходы и механизмы,

---

[34] Брайс Д. Американская республика: в трех частях. Часть 1, Национальное правительство / Д. Брайс; перевод с английского В. Н. Неведомского. Москва: Издание К.Т. Солдатенкова, 1889 – XII. 503 с.

позволяющие всесторонним образом изучить соответствующий предмет, каким в нашем исследовании являются политические партии.

Традиция теоретического осмысления политических партий уходит корнями во времена Тацита, который назвал партиями враждующие (1 в. н.э., римская республика, гражданские войны) вооруженные группировки[35].

Основателями современной политической теории борьба партий рассматривалась как важный фактор политической жизни, что, по мнению Н. Макиавелли, является закономерностью партийной политики.

В 1951 г. в капитальном труде «Политические партии» М. Дюверже была предпринята попытка создания универсальной теории партий посредством определения основных, связанных с этим проблем: создание методологии и разработка основных методов исследования; определение общих рамок исследования; выделение основных проблем, рассмотрение их во взаимосвязи и соотнесении друг с другом; формулирование на основе наблюдений гипотез, способных направлять дальнейшие поиски (Приложение 1).

По сути, структура труда М. Дюверже воспроизводит партийную теорию: возникновение, составные части общего устройства (инфраструктура), членство, организация, классификация, проблемы партийного руководства, власть внутри партий, взаимоотношения с парламентариями[36].

К выводу о том, что создать универсальную теорию партий невозможно, пришел К. Джанда, изучивший с 1950 по 1978 гг. 208 политических партий в различных странах мира. Несмотря на то, что эти попытки имели теоретическое и эмпирическое обоснование, техническую подготовку, для универсального характера теории партий были введены базовые характеристики (более ста), берущие во внимание разного рода особенности культурно-географических регионов.

Современные ученые высказывают мысль о том, что проработка определенных проблем, присущих разным партиям в разных странах, может стать

---

[35] Тацит Корнелий. Соч.: В 2 т. М., 1993. Т.1. Анналы. Малые произведения. С.7; 12.
[36] Там же.

альтернативой создания универсальной теории партий. Такой подход открывает возможность исследовательскому поиску прийти к разработке общей и специальной партийных теорий.

Согласимся с мнением Р.Ф. Матвеева: «Общая теория партий разрабатывает методологию и типологию…, изучает законы движения… организации, структуры, социальной базы и состава… Специальная теория партий изучает конкретные особенности и специфические законы…»[37].

К основным проблемам, находящимся в центре внимания общей партийной теории, можно отнести: определение политической партии, тенденции развития, условия генезиса, парапартийные и квазипартийные организации, пути и закономерности возникновения партий, классификация, организация, институционализация партий, место и роль в обществе. (Приложение 2).

Говоря о различных подходах к определению понятия «партия», следует сказать о наличии в научной среде трех основных позиций по этому вопросу (рис. 1), в зависимости от которых варьируется и партийная история.

Первая позиция подчеркивает продолжительность истории партий: пока есть власть, их существование не подвергается сомнению.

Вторая позиция указывает на опыт Англии 1679 г.: Земская партия (оппозиция), получила большинство в парламенте посредством победы на выборах.

Временная хронология в рамках третьей позиции - конец XIX в. Следует отметить сходство организационной структуры с настоящим периодом.

[37] Матвеев Р.Ф. Теоретическая и практическая политология. М., 1993. С.104-106.

Партия	Любая группировка, складывающаяся в борьбе за власть и ее существование
	Группировки, которые пришли к власти легитимным путем (через выборы)
	Определенные политические организации, которые сложились в развитых странах в последней трети XIX в.

Рис.1. Позиции в определении понятия «партия»

Разные политические силы изучаемое понятие рассматривают по-разному, акцентируя важный для них признак. Приведем примеры либеральной, социалистической и коммунистической трактовок понятия «партия» (рис. 2).

Партия	- носительница разделяемого определенной социальной группой общественного идеала прежде всего группа единомышленников (*либеральная трактовка*)
	- не только носительница идеалов, но и выразительница интересов определенного класса важный признак - массовость членства (*социалистическая трактовка*)
	- не только носительница интересов определенного класса и выразительница его воли, но и передовой отряд, авангард, ведущий этот класс на классовые битвы (*коммунистическая трактовка*)

Рис. 2. Трактовка понятия «партия» политическими силами

Отметим взгляд Д. Лапаломбары и М. Вайнера на трактовку данного понятия: «партия – это характеризующаяся четырьмя особенностями организация:

1) носитель идеологии;

2) имеет определенную организацию;

3) завоевание и осуществление политической власти – цель партии;

4) стремление обеспечить себе поддержку максимального числа избирателей»[38].

Рассматривая условия возникновения политических партий, следует сказать о трех группах условий – социальных, политических и правовых, имеющих свой ряд (Приложение 3).

Последняя треть XIX века – это время партийного генезиса в развитых странах (Великобритания, США, Франция и др.). Начало XX века – время формирования названных условий в нашей стране.

Следует сказать, что в силу действующих в эпоху индустриализма конфликтов были образованы партии разных типов, которые С. Липсет и С. Роккан (теория С. Липсета и С. Роккана) предлагают различать по условиям возникновения: «*центр против периферии*» – националистические партии (Уэльс, Шотландия, Северная Ирландия), каталонские, баскские, галисийские партии (Испания), создание в парламенте региональных фракций и депутатских групп (Россия); «*государство против церкви*» – многочисленные религиозные партии (в католических странах; в странах, где католики сосуществовали с протестантами), антирелигиозные партии; «*город против села*» – виги и тори (Великобритания), крестьянские партии и партии Центра (скандинавские страны), фермерская партия гринбекеров (США), депутатская группа трудовиков (Россия нач. 20 в.), Аграрная партия (современная Россия); «собственники против рабочих» – социалистические партии, социал-демократические партии, коммунистические партии, рабочие партии (Приложение 4).

К.Г. Холодковский, рассматривая процесс образования партий в нашей стране, отмечает существование наряду с названными и других конфликтов, оказавших влияние на исследуемый процесс в российском обществе:

[38] Lapalombara J., Weiner M. Political Parties and Political Development. Princeton, New Jersey, 1966. P.6.

«модернизация – традиционализм; западничество – почвенничество; демократия – авторитаризм; элитарность – социальность»[39].

В качестве критерия для изучения путей образования партий М. Дюверже предложил использовать отношение к парламентской деятельности, на основе применения которого выделил партии внутреннего и партии внешнего происхождения. К первому типу автор относит партии, возникшие в стенах парламента: либеральная и консервативная партии (Великобритания); демократическая и республиканская партии (США); национально-либеральная и прогрессивная партия (Германия, времена Бисмарка). Второй тип партий представляют партии, образовавшие вне парламента из широких движений: социалистические, социал-демократические и рабочие партии (Приложение 5)

Ряд исследователей выделяет четыре уровня в структуре политической партии: партийно-электоральный, организационно-партийный, партийно-коалиционный и партийно-государственный (Приложение 6).

Обращаясь к вопросу классификации политических партий, следует отметить наличие разных для этого оснований.

Так, Дж. Мэдисоном партии были разделены на фракции (необходимое терпимое зло) и крамольные сообщества (сорняки на здоровом поле политики).

А. де Токвиль в основу своей классификации взял «ход истории» и с этой точки зрения выделил великие партии (возникли в результате великих исторических событий) и малые партии (образовывались в процессе мирного хода истории).

М. Дюверже дифференцировал партии с опорой на разные критерии. Так, исследуя структуру партий, он ввел критерий базового элемента, на основе которого представил классификацию: партии – милиции, партии - комитеты, партии – ячейки, партии - секции (Приложение 7), а также критерий интеграции (вхождения) базовых элементов в единую структуру, используя который выделил:

[39] Холодковский К.Г. Идейно-политическая дифференциация общественного сознания. // Полис. 1998. №3. С.16-31.

партии слабой структуры и партии сильной структуры (рис.3), критерий членства: массовые и кадровые партии (рис.4).

Интеграция базового элемента в единую структуру

Партии слабой структуры:

- местные и региональные федерации, без определенной иерархии, деятельность внутри федераций не регламентирована;
- социалистические, большинство католических и христианско-демократических партий

Партии сильной структуры:

- жесткая соподчиненность, большая иерархичность и централизация руководства;
- коммунистические и фашистские партии

Рис. 3. Классификация партий на основе интеграции базовых элементов в единую структуру

Идеологический принцип, положенный в основу классификации, позволил исследователям выделить партии коммунистического, социалистического, националистического, либерального, демократического, консервативного, фашистского направлений. Такое разделение наиболее известно.

Членство

Массовые партии :

- фиксированное членство, задача - рекрутирование новых членов и их политическое воспитание, подготовка партийной элиты, которая может взять в свои руки дело управления страной;
- социалистические и коммунистические партии

Кадровые партии :

- влиятельные люди и профессиональные кадры, подготовка и проведение выборов; не имеют фиксированного членства и существуют на пожертвования
- ведущие американские партии

Рис. 4. Классификация партий по критерию членства

На основе анализа жизни внутри партии, ее отношения к гражданскому обществу и к другим партиям Г. Хазардом была разработана своя классификация.

Опираясь на перечисленные признаки, ученый разделил партии на демократические и тоталитарные. Принадлежность к первому типу определяется, по мнению автора, отсутствием строгой регламентации внутрипартийных отношений, соблюдением демократических правил, признанием плюрализма и фракционности. В противовес этому, описывая тоталитарные партии, Г. Хазард указывает на идеологический характер их деятельности с жестким регулированием партийной жизни и дисциплины. Тоталитарные партии не приемлют плюрализма, поэтому, придя к власти, прослеживается их стремление к ликвидации партий-конкурентов.

На представительные и мобилизующие разделил партии Х. Фишер. Партийная политика первых зависит, как считает автор, от интересов и взглядов партийных членов, поскольку их представление составляет их основную цель (демократические партии). Переделка сознания граждан посредством пропаганды – приоритет деятельности вторых (партии коммунистические и авторитарные).

Классификацию партий в странах Восточной Европы после отхода коммунистов от власти представил К. Джанда, к основным из них автор относит: остатки коммунистических партий; партии, созданные по образцу предвоенных партий; партии этнических интересов; религиозные партии; партии, отстаивающие западные политические ценности; фривольные партии (Приложение 8).

Говоря о месте и роли партий в социуме, следует обратить внимание на их функции. С одной стороны, партии осуществляют контакт с населением, определяя гражданские инициативы и потребности, привлекая в свои ряды новых участников, тем самым заявляют о своей принадлежности гражданскому обществу. С другой - лидеры партий избираются в органы власти и в государственных органах представляют интересы своих избирателей. Следовательно, партии, входя в состав и гражданского общества, и государства, выступают в качестве передающего звена, посреднического института. Приведем перечень функций партий по Клаусу фон Бойме[40] (рис. 5).

[40] Beyme K. von. Political Parties in Western Democracies. Aldershot, 1985.

	• определение целей партийной борьбы и развития общества; • аккумуляция и артикуляция социальных интересов; • мобилизация и социализация граждан преимущественно в избирательных кампаниях; • рекрутирование руководящей элиты и формирование правительственных структур
Функции партий ***(****Клаус фон Бойме)*	• снятие напряжения в обществе путем переноса политической борьбы с улицы в парламент; • сглаживание острых политических противоречий путем совместной работы в парламентах представителей разных политических сил; • внедрение в общественное сознание демократических ценностей и норм; • формирование цивилизованных традиций политической борьбы; • придание предвыборной борьбе стройности и структурированности; • корректировка правительственного курса путем оказания давления на власть оппозиционными партиями (для *нестабильных, формирующихся демократий*)

Рис. 5. Функции партий (Клаус фон Бойме)

Говоря о теоретическом осмыслении понятия «партии», нельзя не сказать о природе партийных изменений. Исследователи называют различные их факторы и виды. К примеру, К. Джанда, Р. Хармел выделяют внутренние и внешние факторы данного процесса, при этом утверждают, что сами партии не стремятся к изменениям, являясь консервативными организациями. Партийная элита не старается достичь изменений, пока не будет убеждена в безопасности своего положения в партии и в получении преимуществ от изменений. Разные виды внутрипартийной борьбы (между фракциями, между рядовыми членами и элитой, за демократизацию партийной жизни) приводят к изменениям под внутренним давлением.

Поражение на выборах, внепартийные образования (создаваемые при партиях профсоюзные объединения, женские, молодежные и др.) представляют внешний фактор изменений. Ученые выделяют власть мотивированные (внутрипартийные изменения в уставах) и цели мотивированные (лозунги, стратегия и тактика, программа).

На сегодняшний день выделены следующие направления развития партий: движение к универсальным партиям; ослабление передающей партийной роли; увеличение роли избирательных технологий; изменение взаимоотношений партий и государства; перестройка партийных функций по выработке правительственного курса; персонализация политики; усиление взаимодействия и взаимовлияния партий; изменение электората (рис. 6).

1. От кадровых и массовых партий – к универсальным	- снижение роли первичных организаций (секций, ячеек) и повышение роли комитетов; - снижение роли идеологии и повышение роли прагматики; - снижение роли членства и повышение роли электората;
	- снижение роли строгой дисциплины и руководящих партийных органов во внутрипартийной жизни; - снижение роли централизации и повышение роли гибкости в организации и руководстве;
	- повышение роли социальных движений, парапартийных организаций

2. Общее снижение роли партий как передающего звена от гражданского общества к государству (кризис партий)	- повышением роли СМИ, особенно электронных; - повышением роли в избирательных кампаниях и работе с избирателями в сети Интернет; - перехватыванием функций партий другими группами давления, действующими вне электорального поля;
	- снижением роли партийной печати, которая становится анахронизмом;
	- снижением роли партийных научно-исследовательских центров в связи с обращением партийных лидеров к независимым центрам и аналитикам за объективной информацией

3. Повышение роли избирательных технологий	- снижение роли партийного аппарата на выборах и повышение роли приглашенных независимых экспертов;
	- снижение роли партийных документов и повышение роли изданий, рекомендованных политтехнологами;
	- снижение роли собственных усилий и помощи партийцев в создании имиджа партийного лидера и повышении его рейтинга
4. Изменение взаимоотношений партий и государства	- конституциализация партий;
	- институциализация, т.е. создания законов о выборах, о партиях, об общественных организациях;
	- усиление контроля за деятельностью партий со стороны государства
	- государственное финансирование партий
5. Изменение функции партии по выработке правительственного курса	- снижение роли долгосрочных партийных программ и повышение роли платформ, подготовленных к конкретным выборам;
	- выработка концептуальных основ политики не партийными исследовательскими центрами, а независимыми экспертами и службами, обслуживающими подчас несколько партий;
6. Персонализация политики	- снижение роли партийных программ и повышение роли непосредственного общения лидеров партий с избирателями;
	- снижение роли партийного аппарата и повышение роли избирательных штабов, обеспечивающих прямые контакты кандидата с избирателями;
	- снижение роли партий и партийного аппарата при отборе кандидатов и повышение роли непосредственного отбора на встречах с избирателями (праймериз)

7. Усиление взаимодействия и взаимовлияния партий	- главное внимание все партии обращают не на написание привлекательных программ, не на прием максимального количества членов (хотя и это продолжает оставаться немаловажным), а на завоевание электората;
	- для партий важнее не размежевание по идеологиям, а борьба на общем электоральном поле за голоса избирателей;
	- главное – не подчеркивание разницы в уставах партий, а мобилизация всех членов, активистов, симпатизирующих на борьбу за голоса;
	- усиление конкуренции за голоса влечет за собой повышение роли коалиций, что также усиливает взаимодействие и взаимовлияние партий
8. Изменение самого электората	- дистанция «избиратель – кандидат» сокращается;
	- «свой» электорат каждой партии размывается, она вынуждена искать его на общем избирательном поле;
	- все это ведет к смешению электората и перетряске всей структуры партийной системы, что и наблюдается в последнее время (Япония, Италия, Индия, Мексика и т. д.).

Рис. 6. Направления развития современных партий

На изображенном выше рисунке схематично представлены основные направления и тренды развития политических партий, по мнению исследовательского сообщества. Часть из них характерны и для нашей страны. Перейдем к изучению генезиса российских политических партий в рамках следующего параграфа нашего исследования.

1.2. Генезис российских политических партий

Целесообразно отметить, что политическая теория — это во многом отражение политической практики и развитие теории политических партий в конкретном государстве, что имеет непосредственную корреляцию с политическими процессами, происходящими в нем. Безусловно, Россия в этом не исключение. В нашей стране развитие партий даже опережало те политические условия, которые сложились в государстве и обществе во второй половине XIX —

начале XX вв. Можно сказать, что это происходило, не благодаря, а вопреки существовавшей политической системе. Как известно, вплоть до 1905 г. в России не существовало руководящих постов, для занятия которых требовался мандат избирателей, что, в свою очередь, негативно влияло на развитие партий как политического института.

Многие исследователи с этим связывают и специфику тех партий, которые формировались на заре отечественного партийного строительства, указывая на их зачастую экстремистский, революционный, антисистемный характер. Более того, большая часть российских партий возникали нелегально, так как отсутствовала законодательная база, регулирующая деятельность политических партий. Поэтому основными их целями были противостояние, существующее на тот момент политической системе, и её преобразование, если говорить более радикально, слом, а не поступательное развитие, как это было, к примеру, в Европейских партийных структурах.

Есть определенная специфика и у исследований, которые проводились отечественными учеными в области теории партийного строительства. Она заключается в нехватке эмпирической базы в части избирательных кампаний и взаимодействия партий с потенциальным электоратом. Так как в нашей стране такой политической практики просто не было, то и поле для исследовательской работы было очень ограничено, поэтому крупные исследователи политических партий на определенное время выезжали в государства Европы, флагманы которой были прогрессивны в сравнении с остальным миром с точки зрения развития политических партий, их встроенности в политическую систему и активной роли в ней. В качестве примера можно сослаться на исследовательские биографии М. Острогорского, Ю. Мартова, М. Ковалевского. Сказанное позволяет утверждать о значительном европейском влиянии на зарождение российской политической науки, изучающей феномен политических партий, и формирование отечественной научной школы в рассматриваемой сфере политических исследований.

Такое положение дел наложило отпечаток и на дальнейшее развитие теории политических партий в России. По большей части отечественные исследователи вынуждены были искать некий эталон в партийных институтах европейских государств, таких как Бельгия, Великобритания, Германия, Франция и некоторых других западных стран, воспринимая их опыт как должное для политической реальности России в период конца XIX — начала XX вв. Хотя предпосылки для таких выводов были достаточно явными, однако государственная система в России, равно как и само общество были к этому еще не готовы.

Политическая система требовала значительной трансформации для появления политических партий на конструктивной основе, чего нашей стране в то время явно не хватало. Значительный дефицит наблюдался не только в конструктивной политической идеологии, которую могли бы взять на вооружение партии. Не менее значимым представляется то, что само политическое поле не было, образно говоря, вспахано соответствующим образом, чтобы дать жизнеспособные ростки для развития дееспособных системных политических партий, способных привести государство к эволюционному развитию, исключая потрясение и разрушение дотла политической системы, как это произошло в период революции.

В каждом государстве можно найти то или иное событие или цепочку событий, которые стали катализатором развития политических партий, повлияли на запуск этого процесса. В нашей стране таким событием, вне всякого сомнения, можно считать Манифест от 17 октября 1905 года «Об усовершенствовании государственного порядка». Пытаясь с помощью этого документа внести свой вклад в преодоления смуты и волнений в городах, по большей части в столичных, Николай II дал начало развитию основ избирательного законодательства, даруя людям гражданские и политические права, что крайне важно для формирования, а также существования партий в легальном поле. С опубликованием манифеста 17 октября 1905 года граждане вместе с правом на собрания и создание союзов обрели и понимание о возможности влияния на политический курс, что во многом является знаковым событием.

«И так, текст Высочайшего манифеста гласит, что на обязанность Правительства возлагаем Мы выполнение непреклонной Нашей воли:

1. Даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов.

2. Не останавливая предназначенных выборов в Государственную Думу, привлечь теперь же к участию в Думе, в мере возможности, соответствующей краткости остающегося до созыва Думы срока, те классы населения, которые ныне совсем лишены избирательных прав, предоставив за сим дальнейшее развитие начала общего избирательного права вновь установленному законодательному порядку.

3. Установить, как незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог восприять силу без одобрения Государственной Думы, и чтобы выборным от народа обеспечена была возможность действительного участия в надзоре за закономерностью действий постановленных от Нас властей»[41].

Примечательно, что за два года до опубликования Манифеста в 1903 году вышла в свет упоминаемая нами работа отечественного правоведа Ю.С. Гамбарова под названием «Политические партии в их прошлом и настоящем»[42], в которой автор дает свое определение сущности политической партии как свободной общественной группы, которая формируется лишь в правовом государстве, для совместных политических действий граждан, на основе существующих у них общих взглядов, идей, интересов. Поэтому политическая партия неспособна выражать интересы общества в целом, она лишь представляет его определенную часть. С этим утверждением коррелируется замечание Ю.С. Гамбарова о том, что в любом случае в обществе не может существовать только

---

[41] Законодательные акты переходного времени. 1904–1908 гг.: Сборник законов, манифестов, указов Правительствующему Сенату, рескриптов и положений комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России, с приложением алфавитного предметного указателя. Изд. 3-е, пересм. и доп. по I сентября 1908 года / Под ред. пр.-доц. Н.И. Лазаревского. СПб.: Юрид. кн. склад «Право», 1909. С.150-151.

[42] Гамбаров Ю.С. Политические партии в их прошлом и настоящем. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004095462/ (дата обращения: 02.04.2022).

одна политическая партия: для того, чтобы партии развивались, им необходимы политические конкуренты, то есть другие партии. По словам автора, «одной партии никогда не может быть, необходимо как минимум две и более партии противостоящие друг другу»[43], а вступление человека в какую-либо партию должно быть его свободным выбором.

Заметим, что Ю.С. Гамбаров отделяет политические партии от юридически оформленных и регламентируемых синдикатов, корпораций, товариществ и др. В отсутствии законодательной регламентации политических партий Ю.С. Гамбаров не видел какой-то серьезной проблемы, более того, по его словам, «в случае юридического регулирования партия не сможет в полной мере выполнять свои главные функции»[44]. Говоря об условиях формирования политических партий, автор замечает, что они могут сформироваться только в рамках правового государства. Строго говоря, эта точка зрения автора носит дискуссионный характер, если учесть, что в России политические партии возникли задолго до появления правового государства в современном смысле этого слова и, как было отмечено ранее, носили нелегальный характер. Несмотря на это, партии в России существовали и активно действовали, пусть даже в нелегальном формате. Другое дело, что в рамках правового государства партии действуют намного более конструктивно и эффективно, выражая волю своих сторонников, активистов. И это факт, с которым нельзя не согласиться.

С Манифестом 17 октября 1905 года в Россию пришла и возможность конвенциональной политической практики в рамках политических партий, что стало мощным двигателем не только для политической практики, но и для развития на её основе партологии. До этого такая возможность отсутствовала, отечественная наука, изучающая политические партии, как уже было отмечено выше, развивалась преимущественно на базе европейской политической практики.

---

[43] Там же.

[44] Гамбаров Ю.С. Политические партии в их прошлом и настоящем / проф. Ю.С. Гамбаров. Санкт-Петербург: Тип. «Т-ва Нар. польза», 1903 г. С.3-5.

Одним из выдающихся отечественных исследователей политических партий был М.М. Ковалевский, вошедший в историю как основатель Партии демократических реформ и создатель ее политической программы. В своем главном труде «Происхождение современной демократии» М.М. Ковалевский отождествляет политическую партию с живым организмом, считая, что «подобно человеку партия способна к развитию, а также выработке своих целей, желаний, убеждений»[45].

Как трезво мыслящий политик, М.М. Ковалевский пропагандировал своеобразное центристское миротворчество между партиями. Призывая к примирению позиций как идеологически близких партийных структур, так и партий с серьезно отличающимися идеологическими основами и взглядами на прогресс, ученый отмечал важную роль центристских партий, способных примирить, с его точки зрения, крайние партии. В этом смысле оптимальным условием должно стать формирование умеренного большинства, которое в итоге способно к реализации назревших реформ в России начала XX века.

Говоря о генезисе российских политических партий в дореволюционный период, следует обратить внимание на политические позиции, занимаемые партией конституционных демократов, привычно именуемой кадетской партией, во главе с П.Н. Милюковым. Будучи последовательным борцом со «старым» режимом, лидер кадетов видел основную задачу своей партии в утверждении в России демократии на основе парламентаризма и всеобщего избирательного права. В соответствии с принятой программой партии Россия должна стать конституционной и парламентарной монархией. Эта программная установка кадетов оставалась неизменной вплоть до Февральской революции 1917 года, ликвидировавшей монархию в России, что заставило кадетов на своем очередном VII съезде партии в конце марта 1917 года выдвинуть в качестве нового программного требования установление в стране демократической республики.

---

[45] Ковалевский М.М. Происхождение современной демократии. Том первый. Части I и II / Максим Ковалевский. 2-е изд. Москва: издание К.Т. Солдатенкова, 1901. – IX. 687 с.

Октябрьская революция 1917 года, обеспечившая приход к власти в России большевистской партии, была встречена партией кадетов крайне враждебно, что побудило В.И. Ленина объявить кадетов в ходе подготовки роспуска Учредительного собрания в январе 1918 года «партией врагов народа». В этот период кадетская партия претерпела переименование в Партию народной свободы, она раскололась, хотя и продолжала существовать определенное время за рубежом[46].

Более радикально к осуществлению политических изменений в России подходили социалисты-революционеры, одним из идеологов которых являлся В.М. Чернов, предпочитавший, как известно, называть себя профессиональным революционером. Формируя свою политическую программу на основе известного постулата народовольческой идеологии о возможности, опираясь на крестьянскую общину, быстро построить социалистическое государство, эсеры исходили из убеждения, что «социалистическая идеология изначально близка по природе своей, а Россия - страна крестьян»[47]. В то же время лидер социалистов-революционеров был убежден, что преодолеть существующий политический режим можно с помощью террористических методов силами критически мыслящих граждан, которые способны повлиять на политическую элиту к изменениям в системе, а позже и оставлению своих позиций. Примечательно понимание лидером эсеров методов партийной борьбы, основными из которых были по факту методы террора. Эта радикальная позиция оправдывалась тем, что «с помощью террора можно провести своеобразную агитацию в пользу какой-либо позиции, привлечь внимание к проблеме, даже при этом искусственно создавая новые и будоража общество, так эсеры заставляли избирателя задуматься над многим и политически мыслить»[48].

---

[46] См.: Думова Н.Г. Кадетская партия в период первой мировой войны и Февральской революции. М., 1988.

[47] См.: Чернов В.М. Записки социалиста революционера. — Берлин—Петербург—М.: Издательство З.И. Гржебина, 1922.

[48] Чернов В.М. Террористический элемент в нашей программе / В.М. Чернов. Вынужденное объяснение [по поводу исполнения приговора над министром Сипягиным Балмашевым] / Боевая организация Партии социалистов-революционеров. Письмо Степана Валериановича

В отдельном разговоре нуждается позиция относительно природы, сущности и функционирования политических партий лидера большевиков В.И. Ленина, сумевшего, как мы уже отмечали, в жестком противостоянии с другими политическими партиями дореволюционной России привести свою партию к власти в октябре 1917 года. Здесь важно отметить, что В.И. Ленин в своей деятельности был открытым противником деления партий на фракции, последовательно отстаивал необходимость строгой партийной дисциплины, что нередко приводило к недооценке важности внутрипартийного плюрализма и в перспективе вело к диктату одной правящей партии.

Серьезный вклад в разработку интересующей нас проблематики внес Ю.О. Мартов и как политик, и как исследователь политических партий. В вышедшем в свет в 1906 году труде «Политические партии в России» будущий лидер меньшевизма не только вводит определение партии, но и дает свою классификацию политических партий[49], в соответствии с которой партии делились на:

1. Революционные.

2.Правые, реакционно-консервативные.

3.Либерально-демократические.

4. Партии центра.

Характерно, что Ю.О. Мартов относил к левому крылу российских партий как революционные, так и либерально-демократические партии, призывая к союзу либерально-демократических и социал-демократических сил. Однако вопреки этим призывам победили совершенно другие политические силы. Установившаяся после победы большевиков диктатура пролетариата привела к утверждению в Советской России однопартийной политической системы, для развития других партий не было условий и возможности. В сложившейся

Балмашева к родителям / Партия социалистов-революционеров. Б.м.: тип. Партии социалистов-революционеров, [1902]. 16 с.

[49] Мартов Л. Политические партии в России / Л. Мартов. Санкт-Петербург: Новый мир, 1906. С.1.

ситуации практически исключалась возможность к дальнейшему развитию политической науки и изучению политических партий, в частности.

Подводя итог проведенному выше анализу, укажем на основные особенности формирования и функционирования политических партий в дореволюционный период развития России, среди которых мы выделяем следующие:

- интересы влиятельных классов помещиков и торгово-промышленной буржуазии в то время практически не были представлены через какие-либо партии;

- практически все российские партии в разной степени были оппозиционны правительству, выступая с резкой критикой правительства, что во многом было обусловлено кризисным состоянием политической системы в конце XIX – начале XX вв.;

- достаточно серьезной уязвимостью политической системы России начала XX в. был полулегальный или нелегальный механизм деятельности большого количества партий;

- процесс партийно-политического строительства шел в основном в административных и промышленных центрах страны, очень слабо развиваясь на периферии в крестьянской глубинке.

Революция 1917 года резко обрушила численный состав всех основных партий, а подавляющему большинству политических партий пришлось прекратить свою деятельность и самоликвидироваться.

Своеобразная эпоха возрождения для политических партий начинается в России в конце 80-х гг. XX века, когда стали появляться широкие социальные движения, на которые уже тогда обратили внимание исследователи. Объявленная новым руководством КПСС «перестройка» подготовила почву для развития политически ангажированных организаций. Одним из первых знаковых политических событий, сформировавших предпосылки для появления современных отечественных партий, стала избирательная кампания 1988 г. В рамках ее проведения впервые в советской истории выборы прошли на

альтернативной основе. В 1990 году был сформирован предвыборный блок под символичным названием «Демократическая Россия». Примерно в этот же период в лоне КПСС сторонниками реформ была создана «Демократическая платформа», носившая фракционный характер.

Исключительное значение для развития партийного строительства имела отмена 6-й статьи Конституции РСФСР, закреплявшая руководящую роль КПСС в советской политической системе. Это событие, без сомнения, можно сравнить с принятием Манифеста 17 октября 1905 года, определившим законодательно возможность партийного строительства в России на легальных основаниях. Согласно внесенным 16 июня 1990 года в Конституцию РСФСР поправкам, политическим партиям, профсоюзным, молодежным, и иным общественным организациям предоставлялось право участвовать в формировании государственной политики и государственном управлении,[50] что фактически упраздняло конституционное начало существовавшей в советский период однопартийной системы.

Необходимо отметить, что марксистская теория оказала значительное влияние на развитие партийной системы в России. В начале XX века она стала фундаментом для создания идеологических основ многих политических партий в стране. Однако, следует отметить, что марксистские идеи были по-разному интерпретированы и адаптированы различными группами интересов и лидерами, что привело к возникновению разных течений. В результате появление марксистской партии в России привело к разделению их на несколько отдельных фракций, таких как большевики, меньшевики и эсеры, каждая из которых имела свою собственную интерпретацию марксизма и стратегию борьбы за власть.

Впоследствии большевики под руководством Владимира Ленина смогли достичь революционных перемен и создать Советскую Россию, которая была основана на марксистских принципах. Они установили диктатуру пролетариата,

---

[50] Закон РСФСР от 16.06.1990 №38-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4287#r3lQbETOALkH55km (дата обращения: 23.02.2022).

создали однопартийную систему с Коммунистической партией в центре и потеснили другие политические партии. Марксистская теория сыграла важную роль в формировании и развитии партийной системы в России и в итоге привела к установлению однопартийного политического режима. В дальнейшем под влиянием марксистской теории развитие партийной системы в России продолжалось с изменениями и эволюцией.

После распада Советского Союза в 1991 году в России началась политическая трансформация, сопровождаемая различными партийными движениями и идеологиями. Россия столкнулась с необходимостью строить новую политическую систему. В начале 1990-х годов формируются первые политические партии: Российская демократическая партия "Яблоко", Демократический союз, Либерально-демократическая партия России (ЛДПР) и Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ). Марксистская теория и идеи коммунизма имели определяющее влияние на КПРФ, которая оставалась одной из крупнейших политических сил в России в первые десятилетия после распада СССР. Партия продолжала придерживаться основных принципов марксизма-ленинизма и пропагандировать социалистическую идеологию.

Однако, с течением времени влияние КПРФ на политическую ситуацию в России снизилось. В 2000-х годах на политическую арену вышли новые партии, такие как "Единая Россия" и "Справедливая Россия". Каждая из этих партий имела свою идеологию и основные цели, не всегда совпадающие с марксистской теорией. Сегодня в России существует множество политических партий со всевозможными идеологиями и позициями. Некоторые из них придерживаются консервативных взглядов, другие являются либеральными или социал-демократическими. Марксистские партии, включая КПРФ, продолжают существовать и участвовать в политической жизни, но их влияние не такое сильное, как ранее. Влияние марксистской теории на партийную систему России продолжалось в течение большого отрезка времени, однако по мере развития политического процесса в стране появились разнообразные политические силы с различными идеологиями и политическими ориентациями.

В начале 1990-х гг. произошло формирование целого ряда политических партий. В частности, были образованы Демократическая, Социал-демократическая, Социалистическая партии, а также сформированная на базе демократического крыла КПСС Республиканская партия. Безусловно, начавшийся в период «перестройки» процесс вхождения многопартийности в легальное поле имел основополагающее значение для развития партий и последующего формирования новой партийной системы Российской Федерации. Прежде всего, появление новых политических сил и лидеров повлияло на размывание и фрагментацию в структуре КПСС, что трудно было представить в предшествующий период. В июне 1990 года, заявила о себе Коммунистическая партия РСФСР, выделившаяся из Коммунистической партия Советского Союза и провозгласившая свою приверженность ортодоксальной коммунистической идее.

В рамках начавшегося процесса трансформации политического поля появились сторонники самых неожиданных идейных позиций, среди которых были сторонники либеральной идеологии, равно как и приверженцы социал-демократического пути развития нашего государства.

На политическом поле появились и организации радикального толка, такие как «Русское национальное единство», «Республиканская народная партия России», в программных документах которых, так же как и в высказываниях партийных лидеров национал-патриотические идеи преподносились в крайне радикальной манере. Существовали и организации леворадикальной направленности, анархисты и даже троцкисты. Конечно, стоит отметить, что первые партийные организации имели немногочисленный состав, «держались» на определенных политических фигурах, многие из них исчезли так же внезапно, как и появились. В условиях существовавшего на начальном этапе формирования Российской Федерации идеологического вакуума сложились широкие возможности для его заполнения и зачастую это были совершенно неисполнимые в рамках той реальности идеи. Этим можно объяснить большую текучесть на политическом поле как с точки зрения формирования партийных структур, так и-в

части тех идейных основ, которые могли стать основой для стабильно формирующейся политической системы.

Отсутствие быстрых позитивных результатов от деятельности политических партий, которые были бы понятны населению и оправдали бы их надежды на социальную защиту, привело к падению и без того небольшого интереса к ним со стороны граждан. Во многом по этой причине численность партий значительно сократилась, многие из них остались кратковременными проектами и достаточно быстро распались. Около 49% граждан не поддерживало ни одну из существующих политических партий, а чуть более 40% населения вообще не знали какой-либо информации о них[51]. Не случайно уже к 1992 году появились оппозиционные к правительству политические партии. Ряд из них смогли объединиться в блок «Народное согласие», не принявший политический курс Б.Н. Ельцина, однако он также достаточно быстро распался после выхода из него Демократической партии России. Последняя заметно эволюционировала к центристским позициям, что нашло выражение в заключении Альянса с «Гражданским союзом».

Важнейшим событием, способствующим дальнейшему развитию партийной системы, стали выборы в Государственную Думу Российской Федерации первого созыва, которые прошли в декабре 1993 года. Основанием для их проведения стал Указ Президента Российской Федерации от 01.10.1993 года №1557 «Об утверждении уточненной редакции Положения о выборах депутатов Государственной Думы в 1993 года и внесении изменений и дополнений в Положение о федеральных органах власти на переходный период»[52]. Указ предоставлял партиям право выдвижения кандидатов по партийным спискам, а также для избрания кандидатов по федеральным и одномандатным округам.

[51] Кулик А.Н. Политические партии. URL: https://bigenc.ru/text/5038312 (дата обращения: 23.02.2022).

[52] Указ Президента РФ от 01.10.1993 №1557 (ред. от 04.02.1994) «Об утверждении уточненной редакции Положения о выборах депутатов Государственной Думы в 1993 году и внесении изменений и дополнений в Положение о федеральных органах власти на переходный период» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2564/ (дата обращения: 23.02.2022).

Отметим, что многим вновь возникшим партиям, принявшим участие в первой избирательной кампании, пришлось столкнуться с рядом трудностей, которые не всем из них удалось преодолеть. Одна из этих трудностей была связана с прописанным в законодательстве требованием о необходимости сбора не менее ста тысяч подписей граждан для участия в выборах. Только 13 из 35 партий, заявивших о своем участии в выборах, смогли в полном объёме выполнить это условие. В итоге в выборах смогли принять участие 13 претендентов на прохождение в нижнюю палату парламента. Причем результаты опросов показывали явную неготовность избирателей к осознанному голосованию за ту или иную политическую партию. Так, за 20 дней до голосования, прошедшего в декабре 1993 года, только 16% избирателей точно знали за кого отдадут голос. Большинство населения не испытывало явных симпатий ни к одной партии[53]. Минимальный барьер для прохождения в Думу первого созыва был установлен на уровне 5% голосов граждан. Его удалось преодолеть восьми участникам избирательной кампании.

Первыми партиями власти в рассматриваемый период стали партия «Выбор России», возглавляемая занимавшим в то время должность заместителя председателя правительства Е.Т. Гайдаром, и «Партия российского единства и согласия» С.М. Шахрая. Именно эти две политические партии стали своего рода опорой для проводимых реформ того времени. Еще одной достаточно крупной по числу представленных в Думе народных избранников партией была образованная в 1992 году Либерально-демократическая партия России, которую возглавил В.В. Жириновский. Партия считала себя преемницей Либерально-демократической партии СССР, сформировавшейся в конце 1989 года. Самой крупной политической партией России к 1993 году была Коммунистическая партия Российской Федерации, считающая себя, как уже отмечалось, прямой наследницей КПСС. Официально КПРФ была образована в феврале 1993 года на съезде Коммунистической партии РСФСР. Программа КПРФ подверглась

[53] Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985–2001: от Горбачева до Путина. М.: Весь Мир, 2001. 272 с.

серьезной трансформации, допуская существование в государстве права на частную собственность, наличие многопартийности, а также многоукладной экономики. На близких идейных позициях стояла Аграрная партия России, также представленная в Думе первого созыва. В ее состав входило значительное число сельскохозяйственной элиты государства, руководители сельхозпредприятий, агропромышленных комплексов.

Интеллигенция и мелкий бизнес были представлены в нижней палате парламента в основном Партией «Яблоко», которую возглавлял Г.А. Явлинский. В отличие от многих других партий партия «Яблоко» выступила с обширной программой действий под названием «500 дней»[54], одним из автором и идеологом которой был Г.А. Явлинский. Необходимо также отметить представительство женских объединений, прежде всего, в лице политического движения «Женщины России». (Приложение 9)

Главным результатом партийного строительства начала 1990-х гг. стало не только появление легальных партий и формирование многопартийной системы в новой России, но и осознание партиями в качестве своих главных целей необходимости победы в избирательных кампаниях, результатом которой должна была стать повседневная работа в нижней палате парламента. Партии получили властные полномочия в части законотворческой деятельности, как это и принято в демократических государствах.

К 1995 году, когда должны были состояться очередные выборы в Государственную Думу, список зарегистрированных партий значительно расширился, более 80 партий имело официальную регистрацию в нашей стране. Право, а значит и возможность принимать участие в выборах получили и общественные объединения, которых насчитывалось к тому времени порядка 260. Как правило, это были творческие объединения, профсоюзные организации, профессиональные объединения, в уставе которых была прописана возможность выдвижения своих кандидатов для участия в избирательных кампаниях. При этом

[54] Явлинский Г.А. Переход к рынку. М.: ЭПИцентр, 1990. URL: https://www.yavlinsky.ru/book/500-dnej/ (дата обращения: 24.01.2022).

организация должна была быть зарегистрирована не позднее, чем за полгода до объявления о назначении выборов. В результате, если в начале избирательной кампании количество претендентов на участие в выборах было беспрецедентным - 68 избирательных объединений, собрать требуемое число подписей удалось только 43 объединениям[55], что тоже, на наш взгляд, было значительным для того, чтобы избиратели могли осознанно определить свои предпочтения в этом пестром политическом спектре.

С утратой популярности выдвиженца Б.Н. Ельцина Е.Т. Гайдара, стала стремительно терять в политическом весе и партия «Выбор России», лидером которой он являлся. В этой ситуации по инициативе Б.Н. Ельцина был создан новый политический блок под объединяющим названием «Наш дом – Россия», костяк которого составляли чиновники высокого ранга, а также крупные предприниматели. Основными конкурентами блока на выборах стали оппозиционные КПРФ, ЛДПР, ЯБЛОКО.

В конечном счете несмотря на небывалое число участвующих в выборах организаций, заявивших себя претендентами на победу в выборах, по их итогам преодолеть 5% барьер, а значит и пройти в Парламент, смогли лишь четыре политические партии «КПРФ», «ЛДПР», «Наш дом – Россия», «Яблоко»[56] (Приложение 10).

Так как наибольшее число проголосовавших граждан отдали голоса за Коммунистическую партию Российской Федерации, между ее депутатами и были распределены зоны влияния в Государственной Думе РФ второго созыва. Депутаты от КПРФ не только сумели возглавить значительное число думских комитетов, но им удалось также пролоббировать избрание своего представителя Г.Н. Селезнева на политически важную должность спикера Государственной Думы, что на деле позволяло контролировать законодательную деятельность парламента.

---

[55] Результаты выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации 17 декабря 1995 года по общефедеральному округу. URL: https://www.vybory.ru/spravka/results/duma.php3 (дата обращения: 22.03.2022).
[56] Там же.

К сказанному следует добавить, что депутатами Государственной Думы второго созыва, прошедшими процедуру избрания по одномандатным округам, были сформированы три депутатских объединения, такие как: «Аграрная депутатская группа», «Российские регионы» и «Народовластие».

Если попытаться подвести некоторые итоги развития партийной системы в 1990-е гг., то мы придем к следующим выводам:

Во-первых, бросается в глаза весьма ограниченное число партий, преодолевших 5% барьер, в сравнении с числом партий, претендовавших на представительство в Государственной думе;

Во-вторых, львиную долю голосов избирателей получила КПРФ, позиционировавшая себя преемницей КПСС. Причем ближайшего своего соперника «Наш дом – Россия»[57] под руководством председателя правительства В.С. Черномырдина КПРФ обошли ровно в 3 раза в процентном соотношении голосов несмотря на наличие НДР определенного административного ресурса;

По нашему мнению, эта ситуация свидетельствовала, с одной стороны, об определенной ностальгии населения по СССР и его политической системе, как, впрочем, и об очевидных симпатиях значительной части россиян к социалистической идеологии, с другой стороны, о неготовности избирателя к многопартийной системе, об отсутствии у него интереса ко многим новым политическим силам, представленным в то время в общественно-политическом спектре;

В-третьих, явно прослеживается, что подавляющее большинство политических партий и общественных организаций не обладали еще в то время нужными компетенциями в позиционировании себя на политическом рынке, не было выстроено нужной коммуникации между избирателями и претендентами для того, чтобы представлять их интересы.

Серьезно изменился расклад сил на партийной арене к парламентским выборам 1999 года, что во многом объяснялось изменившейся политической

[57] Степанов А.А. «Наш дом – Россия»: движение «широкого центра» (1995-1999) // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2019. №3. С.409-420. DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-3-409-420.

конъюнктурой. Отставка с поста председателя правительства РФ В.С. Черномырдина прямым образом повлияла на судьбу блока «Наш дом – Россия», который по большому счету был сформирован исключительно усилиями В.С. Черномырдина и его команды. Лишившись административного ресурса и харизматического политического лидера в лице В.С. Черномырдина, блок быстро потерял свою привлекательность, прежде всего, для региональных политических элит, связывавших свою поддержку блока по большей части с личностью главы правительства. Возникший политический вакуум был закрыт созданием нового избирательного блока «Отечество», неформальным лидером которого стал Ю.М. Лужков, обладавший в то время значительным политическим влиянием, но не имевший права занимать официально партийные должности, являясь мэром Москвы. Менее чем через год после образования политического блока «Отечество» к нему примкнуло всероссийское политическое движение «Вся Россия», главными идеологами которого являлись ведущие региональные политики, в основном главы российских республик. Среди них были Минтимер Шаймиев (Татарстан), Муртаза Рахимов (Башкортостан), Руслан Аушев (Ингушетия), Владимир Яковлев (губернатор Санкт-Петербурга). Новый избирательный блок получил наименование «Отечество – Вся Россия»[58], что вполне соответствовало особенностям его формирования. Возглавил избирательный список блока председатель Правительства РФ Е.М. Примаков, вторым номером в списке выступил Ю.М. Лужков, третьим – губернатор Санкт-Петербурга В.А. Яковлев.

Знаковым событием в контексте дальнейшего развития партийной системы в Российской Федерации стало создание избирательного блока «Единство», носившего до этого название избирательный блок «Медведь», силуэт которого был изображен на эмблеме организации и активно использовался в ходе агитационной кампании. Позже избирательный блок «Единство» был преобразован в политическую партию «Единство», на базе которой в декабре

[58] Депутат рассказал, как формировался блок «Отечество — Вся Россия». URL: https://ria.ru/20190806/1557206234.html (дата обращения: 25.01.2022).

2001 года была образована политическая партия «Единая Россия», занимающая с тех пор лидирующие позиции в российском Парламенте как партия власти.

Созданный для участия в выборах в Государственную думу 3-го созыва и поддержки В.В. Путина, являвшегося в то время главой правительства, к президентским выборам, избирательный блок «Единство» возглавил министр по чрезвычайным ситуациям С.К. Шойгу. Имея в своем запасе меньше трех месяцев для политической агитации, блок «Единство» смог набрать на выборах 23,3% голосов избирателей, что было лишь на 1% меньше, чем у одержавшей в очередной раз победу на парламентских выборах Коммунистической партии Российской Федерации, набравшей 24,3% голосов. Блок «Отечество» смог заручиться поддержкой 13,3% избирателей, уверенно заняв третье место[59]. В Государственную думу вошли также две либеральные партии— «Союз правых сил», созданный так же как и политические блоки «Отечество» и «Единство» к выборам в 1999 г., и партия «Яблоко», уже имеющая на тот момент статус парламентской. Примерно одинаковое количество голосов с партией «Яблоко» набрала «ЛДПР», опередившая ее на сотые доли процента (Приложение 11).

За первое десятилетие своего становления отечественный парламентаризм прошел достаточно большой путь развития, который другие государства зачастую проходили десятками лет. На основе проведенного анализа мы пришли к выводу, что в период до 2000 года партийная система в России , как и политическая система в целом проходили стадию своего становления, для которой были характерны такие признаки, как нестабильность развития, быстрое появление и такое же быстрое исчезновение политических блоков и организаций, преобладание популистских лозунгов и призывов, организация политических блоков всего за несколько месяцев до выборов, быстрая потеря интереса к политической деятельности при отсутствии сиюминутного результата и ряд других особенностей переходного периода.

[59] Выборы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации 1999 года. URL: http://www.cikrf.ru/banners/vib_arhiv/gosduma/1999/ (дата обращения: 26.01.2022).

Несмотря на отмеченные трудности, можно утверждать, что уже к 2000 г. партийная система в Российской Федерации была в целом сформирована. К этому времени можно уже говорить о сложившихся зрелых политических партиях, стабильно избирающихся в Парламент. В их числе были не только завоевывавшие все большую популярность КПРФ и ЛДПР, но и амбициозные политические организации и избирательные блоки, научившиеся гибко воспринимать настроения власти и избирателя для трансформации либо создания новых политических сил, как это было с избирательными блоками «Отечество-Вся Россия» и «Единство», образовавшими в процессе объединения крупнейшую в России по численности и уровню поддержки избирателей политическую партию «Единая Россия».

Генезис современных российских политических партий представим в таблице 1.

Табл. 1. Генезис современных российских политических партий

Период	**Хронологические рамки**	**Особенности развития политических партий**
1	1988 –1991	Появление общественных движений, организаций, которые можно рассматривать как протопартии
2	1991 –1993	Кризис партийного строительства
3	1993 –1995	Период становления парламентаризма и начало формирования партийной системы
4	1996–2000	Институализация партийной системы и начало перехода от предвыборных блоков к политическим партиям в Государственной Думе
5	2000 –2011	Оформление современной системы парламентаризма в России, избрание депутатов на 5 лет, уход с политической арены избирательных блоков.
6	2011–2021	Появление Общероссийского народного фронта на политическом поле, а позже и его представителей в Парламенте. Процесс консолидации политических партий. Появления процессов стагнации в развитии партийной системы.
7	2021 по наст. вр.	Период новых вызовов для партийной системы. Необходимость омоложения руководства большинства партий, реагирования на массовую

		цифровизацию государства и общества, необходимость адекватного реагирования на внешне политические вызовы и угрозы, поиска новых форм коммуникации с электоратом

Совершенно очевидно, что российские политические партии продолжают свое развитие. Представленные выше периоды эволюции партийной системы в нашей стране имеют достаточно условный характер. Хотя, с нашей точки зрения, основываясь на компаративном и ретроспективном подходах, нам удалось выявить основные периоды развития и проследить определенные тренды эволюции политических партий, а с ними и отечественного парламентаризма. Для современного периода развития партийной системы характерно наличие серьезных вызовов и угроз, которые, с одной стороны, требуют определенной консолидации парламентского сообщества, а с другой стороны, предполагают необходимость поиска своеобразной политической идентичности, которая позволит каждой из парламентских политических партий отличаться от другой для позиционирования себя перед избирателями. Полагаем, что именно констатация этих двух задач является одним из насущных вопросов для партийных идеологов, от решения которого зависит не только число избирателей, готовых отдать свой голос за партию на следующих выборах, но и сама стратегия развития и существования партии в рамках парламента.

Как известно, деятельность современных российских политических партий регламентирована законодательно на основе Конституции РФ, в первую очередь, Федеральным законом о политических партиях. Федеральный закон «О политических партиях» от 11.07.2001 №95-ФЗ[60] играет основополагающую роль в этом процессе, поскольку содержит нормативно-правовую базу, которая носит не только регламентирующий характер, но и является ценным информационным источником для создания и функционирования политических партий в Российской Федерации в рамках правового поля. В то же время Закон о партиях

[60] Федеральный закон «О политических партиях» от 11.07.2001 №95-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/ (дата обращения: 12.03.2022).

представляет большую ценность и для исследователей теории и практики развития политических партий, так как содержит ряд основополагающих понятий, а также дает их толкование в контексте российского права, имеющего приоритет на территории России над международным законодательством.

Федеральный закон трактует политическую партию как «общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления»[61]. Данным нормативным документом введены требования, предъявляемые к политическим партиям, к основным из которых относятся требование иметь региональные отделения не менее чем в половине субъектов РФ, состоять не менее пятисот членов политической партии, руководящие и иные органы политической партии, ее региональные отделения и иные структурные подразделения должны находиться на территории РФ. Основными целями партии закон определяет формирование общественного мнения; политическое образование и воспитание граждан; выражение мнений граждан по любым вопросам общественной жизни, доведение этих мнений до сведения широкой общественности и органов государственной власти; выдвижение кандидатов (списков кандидатов) на выборах, участие в выборах и в работе избранных органов (Приложение 12).

В статье 26 Федерального закона «О политических партиях» от 11.07.2001 №95 - ФЗ названы права политической партии (Приложение 13).

Наряду с правами политические партии имеют и ряд обязанностей, представленных в статье 27 указанного Федерального закона (Приложение 14).

Политические партии поддерживаются органами государственной власти и местного самоуправления. Федеральным законом определены виды государственной поддержки, включающие обеспечение равных условий и гарантий доступа к государственным и муниципальным СМИ, обеспечение

[61] Там же.

равных условий участия в избирательных кампаниях, референдумах, общественных и политических акциях и др. (Приложение 15).

Деятельность современных российских политических партий регламентируется Министерством юстиции Российской Федерации. Этот орган исполнительной власти в России осуществляет регистрацию политических партий в соответствии с законодательством. Ниже представлен список политических партий, зарегистрированных в соответствии с Федеральным законом от 11 июля 2001 года №95-ФЗ «О политических партиях» на 29.07.2022 года:

1. Всероссийская политическая партия «ЕДИНАЯ РОССИЯ».
2. Политическая партия «Коммунистическая партия Российской Федерации».
3. Политическая партия ЛДПР – Либерально-демократическая партия России.
4. Политическая партия «ПАТРИОТЫ РОССИИ».
5. Политическая партия «Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО».
6. Социалистическая политическая партия «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ПАТРИОТЫ – ЗА ПРАВДУ».
7. Всероссийская политическая партия «ПАРТИЯ РОСТА».
8. Политическая партия «Партия народной свободы» (ПАРНАС).
9. Политическая партия «Демократическая партия России».
10. Политическая партия «ПАРТИЯ ПРОГРЕССА».
11. Политическая партия РОССИЙСКАЯ ПАРТИЯ СВОБОДЫ И СПРАВЕДЛИВОСТИ.
12. Политическая партия «Российская экологическая партия «ЗЕЛЁНЫЕ».
13. Политическая партия КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ КОММУНИСТЫ РОССИИ.
14. ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ – ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ «РОССИЙСКИЙ ОБЩЕНАРОДНЫЙ СОЮЗ».

15. Всероссийская политическая партия «ПАРТИЯ ЗА СПРАВЕДЛИВОСТЬ!».

16. Политическая партия СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ.

17. Общественная организация Всероссийская политическая партия «Гражданская Сила».

18. Политическая партия «Российская партия пенсионеров за социальную справедливость».

19. Политическая партия «Гражданская Платформа».

20. Всероссийская политическая партия «ПАРТИЯ ДЕЛА».

21. ВСЕРОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ «РОДИНА».

22. Политическая партия «Казачья партия Российской Федерации».

23. Всероссийская политическая партия «Гражданская инициатива».

24. Политическая партия «Партия Возрождения России».

25. Политическая партия «Альтернатива для России (Партия Социалистического Выбора)».

26. Политическая партия «Партия Малого Бизнеса России».

27. Политическая партия «Народно-патриотическая партия России – Власть Народу».

28. Политическая партия «НОВЫЕ ЛЮДИ».

29. Политическая партия ЗЕЛЕНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА.

30. Политическая партия «Партия прямой демократии».

31. Политическая партия «РОССИЯ БУДУЩЕГО»[62].

В рамках нашего исследования нам важно сосредоточить свое внимание на парламентских партиях. В приведенном выше списке Министерства юстиции их пять, по результатам парламентских выборов 2021 года в Государственную Думу Федерального собрания Российской Федерации входят:

1. Всероссийская политическая партия «ЕДИНАЯ РОССИЯ».

[62] Министерство юстиции Российской Федерации. Официальный сайт. URL: https://minjust.gov.ru/ru/pages/politicheskie-partii/#section-762 (дата обращения: 12.03.2022).

2. Политическая партия «Коммунистическая партия Российской Федерации».

3. Политическая партия ЛДПР – Либерально-демократическая партия России.

4. Политическая партия «ПАТРИОТЫ РОССИИ».

5. Политическая партия «НОВЫЕ ЛЮДИ».

Отметим ряд важнейших законов, регламентирующих деятельность современных политических партий в Российской Федерации.

Федеральный закон от 12 мая 2009 года №95-ФЗ «О гарантиях равенства парламентских партий при освещении их деятельности государственными общедоступными телеканалами и радиоканалами».

Федеральный закон от 12 июня 2002 года №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Федеральный закон от 22 февраля 2014 года №20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

Федеральный закон от 29 мая 2019 года №102-ФЗ «О проведении эксперимента по голосованию на цифровых избирательных участках, образованных в городе федерального значения Москве, на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), проводимых 8 сентября 2019 года».

Важно отметить, что без современной сбалансированной избирательной системы в государстве практически невозможно эволюционное развитие политической системы, важнейшей частью которой, без сомнения, являются политические партии.

Избирательная система Российской Федерации динамично развивается. Меняются электоральные практики и корректируется избирательное

законодательство. Это происходит как в контексте совершенствования политической системы в целом, так и в ответ на изменения в социальной и демографической сферах, переход общества и государственных систем на цифровые «рельсы».

Основными направлениями развития избирательной системы в современной России являются применение новых форм голосования, использование информационных технологий, повышение транспарентности процесса голосования и избирательной кампании в целом, поиск и применение новых способов защиты избирательной системы от вмешательства из вне.

Таким образом, подводя итог проведенного исследования можно отметить, что в первой главе диссертации были рассмотрена теоретико-методологическая основа исследования политических партий, а также проанализирован генезис российских политических партий. В ходе проведения исследования автором был применен интегрированный подход, позволяющий рассмотреть партии с различных точек зрения и учесть их многогранность. Политические партии были исследованы как с политологической, так и с социологической, исторической и других точек зрения. Это дало возможность, во-первых, получить более полное представление о сущности и роли политических партий в современном мире, во-вторых, подтвердить базовый тезис диссертационного исследования о том, что политические партии играют ключевую роль в политической системе любого государства, в том числе и в России. Они являются основным инструментом политической конкуренции, мобилизации граждан и формирования общественного мнения. Политические партии также обеспечивают представительство различных политических, социальных и экономических интересов в политической системе. В работе проведена систематизация различных подходов в определении понятия «партия» (либеральная, социалистическая и коммунистическая трактовки), рассмотрены различные концептуальные и методологические подходы к изучении политических партий в рамках общей теории партий (системный, социологический, психологический, исторический), предпринята попытка критического разбора концепта

«универсальной теории партий» М. Дюверже, дан анализ предлагаемых в разное время исследователями классификаций политических партий.

По итогам второго параграфа первой главы первой главы исследования был сделан вывод, согласно которому история политических партий в России имеет ряд особенностей, тесно связанных с политическими, социальными и экономическими изменениями, происходившими в российском обществе. Анализ формирования российских политических партий в дореволюционный период истории России позволил выявить ряд закономерностей отечественного партогенеза, одна из которых заключалась в том, что развитие политических партий в России значительно опережало политические условия для их формирования, происходило не благодаря, а вопреки существовавшей политической системе, в связи с чем в России в условиях авторитарного режима формировались в первую очередь революционные и радикальные партии, что, с одной стороны, соответствовало преобладанию и популярности радикальных настроений в обществе, с другой стороны, указывало на тесную связь политической теории с практикой того времени. Отсутствие законодательной базы, регулирующей деятельность политических партий, также не способствовало нормальному развития партий, большинство из которых экстремистский, революционный, антисистемный характер.

В работе сделан вывод о том, что в дореволюционный период формирования теории партий не только были заложены основы для дальнейшего изучения и развития партийной проблематики, но и построен основательный научный фундамент для современных исследователей. В то же время особенности условий, в которых происходило формирование парти в России обусловило и определенную специфику тех исследований, которые проводились в тот период отечественных в области теории партийного строительства, авторы которых в условиях отсутствия эмпирической базы в части избирательных кампаний и взаимодействия партий с потенциальным электоратом, вынуждены были изучать зарубежные практики развития партий, служивших эталоном для российских исследователей, что позволяет сделать вывод о значительном европейском

влиянии на зарождение российской политической науки, изучающей феномен политических партий. Вместе с тем уже в начале XX века вместе с появлением в России легального поля для формирования и развития партийной системы стали появляться исследовательские работы, посвященные отечественным партиям. Этот процесс был, к сожалению, прерван после революции 1917 г. и установления в Советской России однопартийной системы, что не создавало условий для всестороннего исследования партийной проблематики.

Важное место в тексте первой главы отведено анализу политической партий в постсоветский период истории России. В ней дана характеристика основных этапов формирования современных российских политических партий, их характерных особенностей и хронологических рамок возникновения, проведен сравнительный анализ возникших в этот период новых политических партий – Российской демократической партии «Яблоко», Демократического союза, Либерально-демократической партии России (ЛДПР), Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ), образовавшихся в 2000-х гг. «Единой России» и «Справедливой России», рассмотрены важнейшие законы, регулирующие деятельность политических партий в современной России. Основным выводом в части проведенного анализа, стал вывод о том, что главным результатом партийного строительства начала 1990-х гг. следует считать не только появление легальных партий и формирование многопартийной системы в новой России, но и осознание партиями в качестве своих главных целей необходимости победы в избирательных кампаниях, результатом которой должна была стать повседневная работа в нижней палате парламента.

Глава 2. Политические инновации как фактор изменений института парламентских партий в России

2.1. Политические инновации: формирование и реализация

Современная российская партийная система столкнулась с вызовами и рисками со времени принятия Конституции Российской Федерации 1993 г., основанной на всеобщем избирательном праве. Сложность состояла в сочетании традиционных советских и новых либеральных ценностей, компонентов радикализма и демократии, сложносоставной федерации, «парада суверенитетов». Исследователями констатируется наличие острого противоречия между новыми ценностями и регрессивными силами в первое десятилетие после распада Советского Союза. Различные и часто расходящиеся интересы находили свое выражение в динамичной многопартийной системе, которая в свою очередь продемонстрировала свою новаторскую способность принимать государственные политические решения в сложных обстоятельствах, вводя ряд инноваций, для адаптации к меняющимся условиям.

В настоящее время, несмотря на все произошедшие за последние десятилетия трансформации, партийные системы остаются центральным звеном политики. Более того, вопреки часто признаваемому упадку современных политических партий, партии по-прежнему занимают ключевые позиции в политической конкуренции. Парламентаризм остается предпочтительной демократической системой политической стабилизации, и ему трудно найти альтернативу. В то же время, как справедливо считает современный исследователь А.В. Курочкин, концепты институционализации функционирования политических партий необходимо обновить и систематизировать. Изучение института политических партий в России показывает отсутствие единого представления об их природе и генезисе, а быстро

изменяющееся законодательство жизненно ставит вопрос об их дальнейшей институционализации[63].

Политические партии необходимы для функционирования парламентской демократии, усиления политической стабильности. Партии адаптируются к новым вызовам и рискам, вызванным повышением уровня принятия социально-политических решений, и в этом им содействуют политические инновации.

В свете сказанного рассмотрим различия между терминами «новация» и «инновация». *Новация* (новшество) – это, как правило, возникшее недавно явление или феномен, предлагаемое в будущем для результативного использования, например, научная разработка, способ или метод и т.п. В свою очередь, *инновация* (нововведение) – это ввод новации для использования, это и сам удачно реализованный продукт, технология, организационно-управленческий метод и т.п.[64] Таким образом, оба понятия детерминированы появлением ценных эффектов, приводящих к положительным результативным трансформациям в разных сферах жизнедеятельности – научной, образовательной, информационно-коммуникационной, социальной, политической и т.п. А основное отличие, на наш взгляд, заключается в контексте их практического использования.

Новация, как правило, это первый этап появления артефакта или нематериального актива, которого не было раньше, то есть предмета, исключительно уникального или обладающего более совершенными качествами. Новация, как правило, появляется после приложения определенных интеллектуальных или творческих усилий. В свою очередь, второй – инновационный этап предполагает введение новации для широкого использования с целью получения конечного эффективного результата, включающей совокупность предпринятых мер и действий, окончание и итог которых становятся целью. Таким образом, новация как предмет мало известна и не вызывает интереса, а инновационный процесс делает ее узнаваемой и

---

[63] Курочкин А.В. Институционализация российских политических партий в условиях ограниченной электоральной конкуренции: автореф. дис. … д. полит. н. Казань: ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», 2020. С.13.

[64] Разница между новацией и инновацией. URL: https://thedifference.ru/chem-otlichaetsya-novaciya-ot-innovacii/?ysclid=l5qjnfqv9b408898854#h2_1 (дата обращения: 18.07.2022).

востребованной для получений разного рода выгод, например, для роста производительности труда, улучшения социальных условий и т.п.

Учеными были исследованы различные аспекты инновационного процесса. Так, известный русский ученый-правовед и общественный деятель П.И. Новгородцев выделял причины формирования инноваций в праве[65]. Американский экономист и политолог Й.А. Шумпетер широко использовал термин «инновация» применительно к развитию экономической системы[66]. Современны исследователь Ю.А. Кузнецова акцентирует внимание на социальных инновациях, полагая при этом, что они связаны с новыми продуктами, услугами, инициативами, организационными моделями, либо подходами к предоставлению услуг[67]. Б.Г. Ивановский объединяет два направления, социальное и экономическое для достижения целей социально-экономического развития[68]. И.Ю. Лопатина, А.А. Габриэлян, С.О. Целовальников анализируют цифровые социальные инновации[69]. А.Г. Дувалов отмечает, что в программе политической партии отражены все основополагающие элементы создаваемой организации, разработка программы включает в себя этапы творческого научного проектирования и прогнозирования, а сама программа выступает в качестве социального проекта, в котором, как правило, обществу предложены социальные инновации[70]. В этой связи партии являются площадками

---

[65] Новгородцев П.И. Введение в философию права: Кризис современного правосознания. М.: Наука, 1997. С.24.

[66] Шумпетер Й.А. Капитализм, Социализм и Демократия: Пер. с англ. / Предисл. и общ. ред. В.С. Автономова. М.: Экономика, 1995. 540 с.

[67] Кузнецова Ю.А. Социальные инновации в Российской Федерации: институциональный и информационный аспекты: монография. Новокузнецк: ИП Петровский К.В., 2020. С.6-7. Кононов В.М. Инновационная политика в системе национальных приоритетов современной России: автореф. дис. … д. полит. н. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2015. С.16.

[68] Ивановский Б.Г. Социальные инновации как фактор достижения устойчивого социально-экономического развития // Экономические и социальные проблемы России. 2020. №1(41). С.104-126. DOI: 10.31249/espr/2020.01.05.

[69] Лопатина И.Ю., Габриэлян А.А., Целовальников С.О. Цифровые социальные инновации // Инновационное развитие российской науки. Сборник научных трудов III Национальной (всероссийской) научно-практической конференции. Краснодар: Краснодарский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», 2021. С.363-369.

[70] Дувалов А.Г. Социальные инновации в стратегии управления формированием политической партии: автореф. дис. … к. с. Н. М.: РГИИС, 2006. С.18.

для формулирования и обобщения вопросов, по которым должны приниматься социально-политические решения.

Как видно из краткого обзора научных исследований, в основном рассмотрение социальных инноваций акцентировалось на их понимании как ключевых ресурсов экономического роста. Социальные инновации долгое время находились на периферии социальных наук, ими, как правило, пренебрегали политические акторы до конца XX века[71]. Иногда исследовали термин «социальное изобретение». В последние годы ситуация стала меняться, исследованию социальных инноваций в настоящее время посвящен широких пласт научных работ как зарубежных, так и отечественных авторов.

Как считает С.А. Константинов, инновация существует определенное время. За этот период она проникает во все компоненты инновируемой системы, при этом скорость проникновения замедляется до нуля, что, по мнению исследователя, детерминировано тесной связью элементов системы и их откликом к внедрению инновации[72]. Ввод инновации, как правило, коррелируется с принятием новой или творческой идеи и создания на ее платформе жизнеспособного продукта, услуги или полезного организационного процесса или деятельности. Она может быть не совсем новой, но если она нова применительно к реализации или адаптации в реальном политическом процессе, то ее можно считать инновацией.

Л.Н. Тимофеева справедливо полагает, что предтечей генезиса политических инноваций можно считать принятие Государственной Думой Российской Федерации в 1999 году закона «Об инновационной деятельности и о государственной инновационной политике»[73], но он касался только научно-

---

[71] Ebert H. Soziale Innovation und politische Gestaltung. In: Sprache und Dialog als Führungsinstrumente. Wiesbaden: Springer Gabler, 2020. P.3. DOI.ORG/10.1007/978-3-658-16776-9_3.

[72] Константинов С.А. Социально-политические изменения, иерархии и инновации в российском социуме // Власть. 2012. №3. С.24.

[73] Федеральный закон от 1 декабря 1999 года №4685-II ГД, «Об инновационной деятельности и о государственной инновационной политике». URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=6&nd=102063263&ysclid=la89a7vgql973017307 (дата обращения: 01.11.2022).

технической и производственно-технических сфер. Насущны была инновация в сфере политики. Политические реформы начал президент В.В. Путин, в том числе в партийной системе[74]. С идеей политической модернизации пришел на президентский пост в 2008 году Д.А. Медведев, предложив 4 «и» и позже добавив 5-ю: институты, инфраструктура, инвестиции, инновации, интеллект[75].

Некоторые исследователи не разделяют понятия «инновации в политике» и «политические инновации». Так, В.М. Кононов, объединяя эти феномены, указывает на «ретроспективную основу и ориентир на перспективу количественных и качественных нововведений в политической системе, приводящие ее структурные звенья и элементы к значительным трансформациям, потенциально способных вызвать в настоящий момент или в прогнозируемом будущем появление нового состояния как самой системы, так и окружающей ее среды». По мнению автора, «существенными свойствами инноваций являются новизна, применимость на практике и возможность удовлетворять определенным целям и задачам (то есть отвечать запросам граждан, общества и государства)»[76].

С нашей точки зрения, с приведенным выше взглядом вряд ли можно согласиться. На наш взгляд, «инновации в политике», как явление, шире по значению, нежели «политические инновации». Инновации в политике, как правило, связаны с руководством и управлением наукой, технологиями и научно-техническими инновациями, системами управления и т.п. В этом смысле инновации в политике могут быть разделены по секторам экономики – аграрный, энергетический и т.д. В этой связи можно рассматривать роль правительств в продвижении инноваций, равно как и роль других политических институтов.

---

[74] Федеральный закон от 11.07.2001 №95-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «О политических партиях». Консультант+. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/336a0c7ad68f72717fa286d6ecad040b53d848b0/ (дата обращения: 27.07.2022).

[75] Тимофеева Л.Н. Инновационная политика и политика инноваций в России // Инновации и современность: коллективная монография. Под ред. В.И. Супруна. Н.: ФСПИ «Тренды», 2010. С.119-141.

[76] Кононов В.М. Инновационная политика в системе национальных приоритетов современной России: автореф. дис. … д. полит н. М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2015. С.16.

С учетом сказанного более обстоятельно рассмотрим понятие «политические инновации». Существуют различные интерпретации этого понятия в научной литературе. Так, Е.Г. Кирсанова подразумевает «под инновациями в политической сфере внедрение новых видов отношений, институтов, практик, в результате чего происходит изменение политической системы»[77]. Л.И. Гордеев полагает, что «политические инновации предполагают введение преимущественно политических новшеств, для достижения целей конкретных субъектов политики»[78]. И.С. Алипулатов рассматривает гражданское общество в качестве субъекта политических инноваций, полагая, что оно в России является актором развития демократических институтов, реализующих основополагающие начала правового государства[79]. Е.В. Головацкий в свою очередь обращает внимание на то, что политические инновации требуют определенные объемы и качество ресурсного оснащения. Как считает автор, применение гибридных технологий коммуникации показывает амбивалентность социальных ресурсов, привлекаемых к осуществлению нововведений. По мнению исследователя, пространством модификации социальных ресурсов выступают виртуальные сообщества, «цифровая политика», и социальная сфера современного общества, ресурсное же оснащение политических инноваций обусловлено совмещением постоянных рисков и угроз общественного развития[80].

Интерес представляет также ряд других точек зрения на рассматриваемую нами проблему. В первую очередь укажем на монографическое исследование А.Ю. Сунгурова «Как возникают политические инновации», автор которого, анализируя проблему генезиса и развития инноваций в социально-политической

---

[77] Кирсанова Е.Г. Инновации как политологическая категория // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2012. №1. С.18.

[78] Гордеев Л.И. Инновации в современной политике: научное осмысление // Вестник университета. 2014. № 16. С.227.

[79] Алипулатов И.С. Совершенствование политической системы Российской Федерации // Вопросы политологии. 2019. Т. 9. №11(51). С.2349-2357.

[80] Головацкий Е.В. Реализация политических инноваций: проблема амбивалентности социальных ресурсов // Социальные практики и управление: проблемное поле социологии: материалы II Сибирского социологического форума с международным участием. Отв. ред.: С.В. Ровбель, С.А. Ильиных. Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2019. С.58.

сфере при реализации преобразований в области публичной политики, фокусирует внимание на институтах и отдельных субъектах, которые задействованы в этих процессах, уделяя особое внимание институтам, осуществляющим функции посредников между властью, гражданами, научным сообществом и общественными структурами[81]. В исследовании И.Н. Ушакова указывается на значение использования социальных сетей, как политических инноваций, на основе интернет-коммуникаций в управлении государством, в первую очередь, в законодательной ветви власти. Как считает автор, определение и использование социальных сетей является потенциалом для проведения информационного взаимообмена между законодательными органами и своевременным учетом мнений населения на этапе обсуждений законопроектов[82]. По мнению З.Ю. Гусова, важным направлением является соединение инноваций с необходимостью изменения прежней авторитарной модели государственной власти, которая является барьером для создания в российском обществе результативных экономических и политических институтов, способных обеспечивать должный уровень развития страны[83]. В диссертации Г.А. Акерманна инновации включаются в совокупность средств модернизации не только в контексте технологического развития, но и в рамках действенных нововведений в широком спектре областей, в том числе в политической сфере. К неотъемлемым факторам эффективности инноваций исследователь относит: легитимность с позиций их принятия и восприятия гражданами, присутствие необходимых политико-правовых условий, адаптацию инноваций с учетом уровня социально-экономического развития общества[84].

---

[81] Сунгуров А.Ю. Как возникают политические инновации. «Фабрики мысли» и другие институты-медиаторы. М.: Российская политическая энциклопедия, 2015. 384 с.

[82] Ушаков И.Н. Политические инновации в деятельности органов государственной власти на основе интернет-коммуникаций // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. №4(73). С.1177.

[83] Гусов З.Ю. Гражданское общество как субъект политических инноваций в современной России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. №2. С.202.

[84] Акерманн Г.А. Инновации как фактор модернизации: концептуальная интерпретация и политические смыслы: автореф. дис. … к. полит. н. М.: РУДН, 2013. С.17.

Политическим инновациям как коммуникативному процессу посвящена работа В.В. Терещенко, автор которой считает, что политические инновации детерминируют развитие и качественное преобразование, они связаны с теорией и этапами политической модернизации. По мнению автора работы, с точки зрения политической науки, постижение инноваций складывается на стыке многих уровней и сфер политического управления, влияния, оценок. Граждане и общество в целом должны выступать заказчиком и основным субъектом инноваций, прежде всего, потому что граждане – это налогоплательщики, и именно они являются основными исполнителями нововведений на местах. При этом значение государства и элит, как считает автор, также огромно в силу того, что стратегическое планирование в области инноваций должно происходить на общенациональном уровне[85]. Отметим также точку зрения Н.А. Антанович, полагающей, что «Политическая инновация выступает как идеал, стратегия, результат (обновленная конфигурация политических институтов либо политической системы в целом). Инновационная политика сформирована в рамках официального политического курса и является институциональной, а политические инновации не всегда опираются на сложившиеся политические институты»[86].

По мнению исследователей, политические инновации чаще всего относятся к реализации новых социально-политических знаний для получения политической выгоды. В контексте различных политических дискурсов на разных уровнях политической системы это обстоятельство детерминирует политическое участие в инновациях через политические исследования, коммуникации, образование и другие виды политической деятельности. Коллективное осмысление политических инноваций, их измерение и понимание предмета достаточно

---

[85] Терещенко В.В. Политическая инновация как коммуникативный процесс: восприимчивость элит к нововведениям // Коммуникология. 2021. Том 9. №3. С.137. DOI 10.21453/2311-3065-2021-9-3-131-143.

[86] Антанович Н.А. Концепция политических инноваций в современной политологии // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. 2020. Т.12. №3. С.111.

сложно. Подобно осмыслению интеллекта, инновационность можно рассматривать как задачу поэтапного поступательного определения, оценки и понимания. Политическая деятельность у разных политических акторов качественно различна, существует неограниченное количество средств, способов и методов политического самовыражения. Инновационность может ассоциироваться с политическим опытом и искусством, но на самом деле она отражается в тех сегментах политической сферы, в которых может происходить решение социально-политических проблем во множестве политических контекстов.

Как считают современные авторы, иногда политическая инновационность воспринимается как нечто, оторванное от политической реальности, политической жизни, ограниченное политико-культурными рамками или присущее исключительным политическим лидерам. Инновационность можно представить как аспект приложения политическими акторами нескольких политических векторов и услуг, таких как цифровизация политической сферы, дизайн политического пространства, новые формы политической коммуникации, организация и реализация новых партийно-электоральных моделей, взаимодействия со СМИ, электронное голосование и т.п. В этой связи, например, электронное голосование является важной частью электронного политического участия. Воздействие результатов голосования на исход процесса такого участия может сильно различаться, поскольку такое голосование может быть связано с утверждением, опросом или совместным принятием решений. Чем больше воздействие электронного голосования на результаты электронного участия, тем больший смысл приобретают регламенты и технологии, определяющие систему голосования и его процедуры. Граждане должны верить системе голосования, чтобы принять его итоги. Таким образом, важно применять полностью надежные, проверяемые и безопасные системы голосования при электронном участии; в особенности, когда голосование в процессе электронного участия может оказать значительное влияние на результат.

В начале XXI века доминирующая тема сравнительных электоральных исследований сместилась с объяснения стабильности партийных раскладов на пояснение динамики партийных изменений. Граждане предъявили новые запросы и новые вызовы существующим партиям. Голосование в большинстве европейских демократий в настоящее время характеризуется более высоким уровнем партийной нестабильности на совокупном и индивидуальном уровнях. В некоторых странах привязанность населения к политическим партиям ослабила основу стабильных моделей голосования.

В подтверждение сказанному можно привести в качестве примера проведенный опрос АНО «Левада-Центра»[87], в котором отражено принципиальное отношение москвичей по поправкам в конституцию с использованием электронного голосования. Большая часть опрошенных положительно относится к электронному голосованию. 39% из них высказали отрицательное отношение к этому виду голосования. Данные опроса показали, что взгляды респондентов почти не зависят от их социально-демографических характеристик. Существуют небольшие отличия в ответах граждан разных возрастов, достатка и уровней образования, навыков пользования интернетом. Их ответы близки к средним по выборке. Среди тех столичных жителей, которые сами участвовали в электронном голосовании, до 84% высказались о положительном отношении к этой процедуре. Среди голосовавших на избирательном участке или дома таких в два раза меньше – 46–49%[88]. Основная проблема – безопасное электронное голосование. Оно подразумевает наличие знаний о современных существующих и новых технологиях электронного голосования и интернет-голосования, которые в итоге могут привести к разработке достаточно безопасных систем электронного

[87] АНО «Левада-Центр» Минюстом РФ внесена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

[88] Волков Д. Отношение к электронному голосованию. 31.08.2020. URL: https://www.levada.ru/2020/08/31/otnoshenie-k-elektronnomu-golosovaniyu/print/ (дата обращения: 31.07.2022). Опрос проведен 18-25 июля 2020 года по репрезентативной выборке населения Москвы среди 508 человек в возрасте 18 лет и старше. Исследование проводилось на улице методом личного интервью в формате CAPI (на планшетах). Распределение ответов приводится в процентах от общего числа опрошенных. Статистическая погрешность данных опроса не превышает 6,6%.

голосования. Таким образом, важнейший вопрос заключается в том, как обеспечить надежную основу для безопасного электронного голосования и, следовательно, как предупредить случайное или злонамеренное злоупотребление электронным голосованием на выборах. Технология блокчейна потенциально может восполнить недостатки существующей системы голосования, сделав голосование открытым и прозрачным, предотвратив мошеннические голосования, повысив безопасность данных и проверку результатов голосования. Применение системы электронного голосования на блокчейне имеет свои перспективы.

АНО «Левада-Центр»[89] провел опрос по отношению граждан к трехдневному и электронному голосованию. Анализ результатов опроса показал, что отношение к электронному голосованию сформировалось задолго до даты выборов. Оно зависело от сложившихся установок опрашиваемых к власти и политической ситуации в стране в целом. Таким образом, с одной стороны, вариант того, что среди участников электронного голосования могли преобладать именно сторонники партии власти, находит косвенное подтверждение. С другой стороны, в обстоятельствах, когда значительная часть граждан изначально не верит власти, когда «отсутствует прозрачная процедура проверки хода онлайн голосования и его результатов, электронное голосование рискует стать источником постоянных споров и сомнений в легитимности любых выборов, на которых будет применяться эта процедура[90].

Две трети граждан России поддерживают новеллу трехдневного голосования и около четверти— не поддерживает, а остальные затрудняются с ответом. «Почти половина участвовавших в выборах воспользовалось возможностью проголосовать раньше (по 22 % респондентов проголосовали в пятницу и субботу). Так поступили сторонники всех партий, прошедших в Государственную Думу, и сторонники Единой России не выделяются на общем

[89] АНО “Левада-Центр” Минюстом РФ внесена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

[90] Волков Д. Демобилизация и поляризация: парламентские выборы в зеркале опросов общественного мнения. 18.11.2021. URL: https://www.levada.ru/2021/11/18/demobilizatsiya-i-polyarizatsiya-parlamentskie-vybory-v-zerkale-oprosov-obshhestvennogo-mneniya/print/ (дата обращения: 31.07.2022).

фоне. Некоторое исключение составляют только сторонники КПРФ, сравнительно большая часть которых голосовала в воскресенье. Несколько чаще в первый день (в пятницу) голосовали работники бюджетных учреждений, но и здесь отклонение от средних показателей невелико. Среди тех, кто не поддерживает трехдневное голосование, преобладает опасение, что эта процедура может быть использована для фальсификаций»[91].

Ряд полученных данных показывает, что существует много различных решений для электронного голосования, причем основное внимание уделяется вариантам через интернет, которые не зависят от местоположения и времени. Идентификация и аутентификация избирателя происходит на этапе регистрации, на втором этапе электронное голосование и выборы должны быть анонимными. После этого используются методы многомерной визуализации для отображения результатов голосования и выборов.

Из приведенных ниже данных видно, что отношение к электронному голосованию среди граждан настороженное — по этому вопросу общество разделилось практически поровну (поддерживают 46% и 41% не поддерживают)[92].

Табл. 2. Отношение к электронному голосованию

[91] Там же.

[92] Волков Д. Демобилизация и поляризация: парламентские выборы в зеркале опросов общественного мнения. 18.11.2021. URL: https://www.levada.ru/2021/11/18/demobilizatsiya-i-polyarizatsiya-parlamentskie-vybory-v-zerkale-oprosov-obshhestvennogo-mneniya/print/ (дата обращения: 31.07.2022).

Во время голосования по поправкам в Москве впервые проводилось электронное голосование: можно было голосовать в интернете при помощи сайтов «госуслуги» и «мос.ру»? как вы относитесь к электронному голосованию? (один ответ)

Скорее положительно	50
Скорее отрицательно	39
затрудняюсь ответить	11

Чем вам нравится электронное голосование? (открытый вопрос, %% от респондентов, которые положительно относятся к электронному голосованию, ответы записывались со слов респондентов, возможно несколько вариантов ответа)

голосование из дома, не надо никуда ходить, не выходя из дома, не зависит от погоды	51
удобно, просто, комфортно	44
быстро, экономит время	19
мобильно, удаленно, с телефона, в отъезде	10
для людей с ограниченными возможностями, кто болеет, пенсионеров	5
без обмана, объективнее	1
другое	5
затрудняюсь ответить	2

Чем вам не нравится электронное голосование? (открытый вопрос, %% от респондентов, которые отрицательно относятся к электронному голосованию, ответы записывались со слов респондентов, возможно несколько вариантов ответа)

фальсификации, можно взломать, можно подделать, подтасовать, афера	47
не верю, не доверяю, не верю электронному подсчету	19
нет контроля, нельзя проверить, нет прозрачности	14
не у всех есть компьютер, Интернет, это сложно, не понятно, не понимаю	11
нарушена тайна голосования, пропадает анонимность	9
привык голосовать на участке	7
другое	3
затрудняюсь ответить	2

Интернет в политико-информационном пространстве, как политическая инновация, представлен как средство большей прозрачности политической жизни и новых форм политической коммуникации. В первую очередь это относится к

выборам, как основе современного демократического процесса. Онлайн-выборы не только значительно упрощают и ускоряют избирательный процесс, обеспечивая быстрый и надежный подсчет голосов и представление результатов выборов. На наш взгляд, электронное голосование и другие виды использования интернета могут коренным образом изменить характер демократического процесса. Более низкие затраты на политическую коммуникацию могли бы, например, предвосхитить новый этап прямой демократии. В целом политический медиаконтент можно представить как результат процессов взаимодействия, происходящих в рамках партийных и медийных структур между политическими и медийными акторами. В этом смысле политическая коммуникация представляет собой прежде всего организованную форму общения - как со стороны партийных акторов, так и со стороны СМИ.

Политологи отмечают, что «Цифровизация – процесс, охвативший сегодня практически все ниши жизни современных обществ. Политико-административная сфера в этом смысле не является исключением: во многих государствах активно реализуются такие концепции, как «электронное правительство», «электронная демократия», «цифровая дипломатия» и др. Причем цифровизация не просто является фактором функционирования политических систем, но также отражается на их стабильности и возможностях сохранения сущностных черт при возникновении внешних деструктивных воздействий, то есть устойчивости»[93].

По мнению исследователей, для дальнейшего укрепления цифрового доверия россиян «критически важно выработать единую для государства, бизнеса и общества стратегию обеспечения безопасности внедрения и использования цифровых сервисов и технологий, включая технологические, организационно-правовые и морально-этические аспекты». Принципиально важно, чтобы каждый гражданин «имел возможность отслеживать и контролировать, как государство и

[93] Шабров О.Ф., Комлева В.В., Володенков С.В., Гаджиев Х.А., Гулиев И.А. Устойчивость и стабильность государств в цифровую эпоху // Россия и мир: научный диалог. 2022. №2(4). С.206. https://orcid.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-204-223.

бизнес используют его персональные данные, от медицинских сведений до административных данных»[94].

Знания и креативность здесь являются источником политических изобретений и новых социально-политических решений, которые при их применении становятся политическими инновациями. Данные исследований показывают, что политические инновации – это социально-политический продукт (артефакт), в котором политическими акторами (новаторами) заложено «ноу-хау» и новые знания распространяются в обществе. Для поощрения политических инноваций важно поддерживать политически активных участников политического процесса и развивать существующую политическую систему для обеспечения устойчивости государства и общества. Так, например, инновации в дизайне политического пространства — это изменения в разработке, распространении или использовании политического продукта (артефакта), которые воспринимаются обществом или целевой аудиторией (целевой группой) как отличающиеся от своих политических прецедентов. В этом контексте политическая инновация отличается от «политического изобретения» тем, что ее можно по-настоящему осмыслить только путем изучения существующих политических прецедентов, а также социально-политических последствий, которые он создает. Поэтому, политическая инновация может наличествовать только в определенном континууме, устанавливаемом рядом факторов. Например, независимо от того, насколько сильно политический продукт или процесс нарушает «правила политической игры», его можно назвать политически инновационным только в том случае, если общество отреагирует на него соответствующим образом. Как показывает опыт, многие политические инновации XXI века реализуемы благодаря перекрестному присвоению или повторному применению существующих политических технологий на разных политических рынках. Таким образом, политическая инновация – это, как

[94] Оценка цифровой готовности населения России [Текст]: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Н.Е. Дмитриева (рук. авт. кол.), А.Б. Жулин, Р.Е. Артамонов, Э.А. Титов ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. С.80.

правило, всегда внедрение новой политической идеи, устройства, деятельности. Политическая инновация в общем смысле подразумевает обновление и перепроектирование политической сферы жизнедеятельности или ее определенного сегмента или общества в конкретных моделях функционирования или моделях политического поведения по отношению к существующей политической системе.

На наш взгляд, следует различать четыре типа политических инноваций:

- продуктовые политические инновации, вырабатывающие и реализующие политический продукт (артефакт);

- процессные политические инновации, формирующие и реализующие конкретный политический процесс;

- маркетинговые политические инновации, функционирующие на политическом рынке товаров и услуг;

- организационно-управленческие политические инновации, отвечающие за нововведения в политических структурах, политическом управлении и менеджменте.

Последние являются наиболее сложной задачей, стоящей перед политическими акторами. Важность политических инноваций такого рода признана в последние несколько лет в контексте крупных политических инициатив на национальном уровне. Инновации также можно классифицировать по степени радикальности выдвигаемых идей и в зависимости от субъектов-носителей новых идей[95].

Н.А. Антанович выявлены характеристики концепции политических инноваций:

– атрибутивными свойствами любых инноваций являются новизна и качественное изменение;

[95] Антанович Н.А. Концепция политических инноваций в современной политологии // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. 2020. Т.12. №3. С.116-117.

– политические инновации ведут к изменению политического пространства, а, как следствие, изменению политической системы (возникают новые отношения, институты, роли субъектов политики и политических институтов);

– проблематика инновационного развития высоко политизирована, за нее идет борьба;

– инновационность социально-политического развития связана с развитием человеческого потенциала как правящих и альтернативных политических сил, так и социума в целом;

– следует различать генетические (новые политические идеи формируются в ответ на запрос, идущий из различных сфер общественной жизни) и исторические (политические идеи заимствуются из истории политических идей), радикальные (ведут к изменению всей политической системы) и функциональные/процедурные (меняют функционирование политических институтов) инновации;

– выбор политической инновации зависит от социального запроса на инновации vs «инновационных опасений», а также от ожидаемой полезности и барьеров для принятия инновации (затраты на внедрение)[96].

Е.Н. Малик, Б.В. Пикалов, суммируя различные варианты построения инновационного цикла, предлагают следующий алгоритм развития политических инноваций (см. Табл. 3).

Табл. 3. Развитие политической инновации с точки зрения политического и инновационного цикла[97]

[96] Антанович Н.А. Концепция политических инноваций в современной политологии // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. 2020. Т.12. №3. С.116-117.

Этап	Политический цикл (Г. Лассуэлл)	Инновационный цикл в управлении государственными структурами (А. Н. Юртаев)	Инновационный цикл в публичной политике (А. Ю. Сунгуров)	Цикл диффузии инновации (Э. Роджерс)
1	Сбор информации (intelligence)	Проектирование и разработка нововведения	Восприятие проблемы или возможности	Знание об инновации и принципах ее функционирования
2	Продвижение идеи (promotion)	Внедрение нововведения	Появление первой оригинальной идеи	Убеждение (создание положительного либо отрицательного образа инновации)
3	Предписание (prescripttion)	Функционирование нововведения	Разработка концепции	Решение об имплемен тации или отклонении инновации
4	Внедрение (invocation)	Развитие и обновление нововведения	Продвижение идеи	Внедрение инновации
5	Функционирование (applica tion)		Принятие решения	Оценка результатов
6	Окончание (termination)		Реализация идеи	
7	Оценивание (appraisal)		Распространение инновации	

Согласно проведенным исследованиям. инновационные процессы в публичной политике обладают свойством цикличности. Инновационные циклы формируются, как правило, на корпоративном (партийном) и национальном (государственном) уровнях. Трансформационные процессы инновационных циклов выражают необходимость разработки мероприятий, позволяющих выделить этапы и тем самым применить необходимые политические инструменты для поддержания и функционирования политической системы. Этот концепт свидетельствует о необходимости изучения темы инновационных циклов в публичной политике, а именно политических условий и факторов, их определяющих. Политические условия и факторы формирования инновационной цикличности в публичной политике определяют предпосылки организации и управления этим процессом и выступают причинными звеньями возникновения и чередования фаз инновационного цикла. Они позволяют сформулировать закономерности, происходящие в рамках трансформации политических процессов.

Как видно из сказанного, инновационный цикл в политической сфере — это сложный набор входных данных, который требует использовать ряд инструментов для оценки и признания динамических политических изменений в

[97] Малик Е.Н., Пикалов Б.В. Инновационный механизм управления в публичной политике: теоретические аспекты исследования // Современное управление: векторы развития: сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Саратов: ООО «Амирит», 2018. С.422.

политических процессах, которые иногда происходят плавно. Но при этом инновационный цикл может быть интегративным процессом, продвигающим новейшие идеи, и отличающимся резкой новизной. В этой связи отметим, что в настоящее время при продвижении идей возрос интерес к нарративу в политической публичной сфере и в исследовательской практике политических наук[98]. Стержневое значение нарративов в передаче смысла в человеческом общении уже почти не оспаривается. Политические нарративы можно найти не только в литературе или изображениях, но и в разнообразных стратегиях легитимации и техниках доминирования, используемых политическими акторами. Политический нарратив, как правило, выполняет две основные функции: во-первых, он позволяет поддерживать политические действия перед лицом сложных для понимания и случайных вызовов и превращает сложные и расплывчатые риски в решаемые проблемы, во-вторых, он служит стержнем уверенности в себе и подтверждению коллективной идентичности.

Г.Г. Почепцов в своем исследовании предлагает набор средств и методов по преодолению сопротивления массового сознания в обстоятельствах внедрения политических инноваций. Автор рассматривает, как внешне организованные, так и внутренне инициированные средства и методы, выделяя среди них самодостаточные и нуждающиеся в подпитке дополнительной «энергетикой». По мнению автора, преодоление барьеров становится вероятным «при помощи использования новых стратегий и архетипов, содействующих формированию и насаждаемых массовой культурой» (Табл. 4)[99].

Табл. 4. Инструментарий по преодолению барьеров массового сознания

[98] Порошков М.М. Конструирование политических нарративов как инструмент политического дискурса для развития идеологических концептов и идеологий: проблемы теории и практики // Социодинамика. 2022. №4. С.72-84.

[99] Почепцов Г.Г. Политические инновации и преодоление барьеров массового сознания // Философские науки. 2010. №1. С.37-50.

Инструментарий по преодолению барьеров массового сознания

– шок;

– травма;

– имитация шока и травмы;

– делегитимизация (власти или оппозиции);

– имитация делегитимизации;

– программирование реакций населения с помощью конструируемых событий;

– виртуальный инструментарий (кино, ТВ, литература).

Приведем ряд примеров. Так, например, политическую систему Чили исследователи называют одной из самых стабильных в Южной Америке. Фактически, после восстановления демократии две коалиции правили попеременно в соответствии с политикой консенсуса. Такая политика, хотя и привела к экономическому процветанию и политической стабильности, как известно, способствовала изнашиванию партийной системы, продемонстрировав еще больший рост недовольства среди граждан. При этом биномиальная избирательная система не позволяет избирать кандидатов, не входящих в две значимые коалиции. Обновление представителей свидетельствует о том, что даже при такой биномиальной системе происходила непрерывная смена избранных конгрессменов. Анализ партийного руководства и его воинственной поддержки показывает, что проблема заключается в постоянном старении списков членов партии и низкой ротации людей в головных аппаратах традиционных партий[100].

[100] Herrera M. Opportunities and Constraints of a Stagnate System. A Time of Representation Crisis or Political Innovation? In: Navarrete, B., Tricot, V. (eds) The Social Outburst and Political

Современный мир претерпевает глубокие социально-политические преобразования. Цифровая революция, от Web 2.0 и распространения мобильных телефонов и социальных сетей до нынешнего внедрения киберфизических систем, Интернета вещей и искусственного интеллекта, влияет и будет продолжать влиять на то, как люди живут, работают и объединяются в сообщества. Все это создает необходимые предпосылки, связанные с накоплением потенциала для стабилизации политических институтов. Однако здесь мы зачастую сталкиваемся с целым рядом этических и практических проблем. С одной стороны, инновации могут стабилизировать политические институты, предоставляя право голоса каждому и предоставляя общественные блага прозрачным и эффективным способом. С другой стороны, инновации можно использовать для слежки за политическими диссидентами, манипулирования частной информацией граждан и вбрасывания в публичный дискурс фальшивой информацией[101]. Цифровизация меняет «правила игры» в сфере производственных технологий, предпринимательства, делового администрирования, экономики, которые в конечном итоге могут способствовать развитию бизнеса в разных странах, позитивным трансформациям в области больших данных, образовании, информационных системах управления, управлении знаниями, социальном партнерстве, корпоративной социальной ответственности и устойчивости, бизнес-политике и стратегическом управлении и т.п. И в данных обстоятельствах трудно переоценить роль парламентских партий, которые должны инициировать и возглавить эти процессы на законодательном уровне.

В своей докторской диссертации А.В. Виноватых указывает на то, что в связи с происходящей технологической революцией, сопровождающейся внедрением цифровых инноваций во все сферы жизнедеятельности государства, формированием «новой композиции взаимодействия участвующих в информационном противоборстве политических акторов», расширением

Representation in Chile. Latin American Societies. Springer, Cham. 2021. P.3. https://doi.org/10.1007/978-3-030-70320-2_3.

[101] Bianchi M. Training Leaders for Democracies of the 21st Century, Case of the Academy of Political Innovation. In: Peters M., Heraud R. (eds) Encyclopedia of Educational Innovation. Singapore: Springer, 2019. P.3. https://doi.org/10.1007/978-981-13-2262-4_45-1.

пространств ведения информационного противоборства в кибернетической среде, появлением «новых инструментов воздействия» на массовое сознание, «мимикрирующий характер и нелинейность информационного противоборства выступают на ведущий план»[102]. Согласимся также с мнением С.Н. Федорченко, полагающего, что «… цифровизация дает для политических режимов дополнительные перспективы в плане использования правительственными органами социальных сетей, трансформации коммуникационных моделей партий»[103].

Технологические инновации могут вести к значительным социальным и политическим последствиям. Инновации науки в широком смысле воспроизводят особую деятельность, в рамках которой не только формируются технические новшества, но и реализуется трансформация духовных сфер социума[104]. Цифровые технологии стали неотъемлемой частью политической реальности. В качестве наглядного примера внедрения цифровых инструментов внутри партийной организации укажем на опыт партий Podemos в Испании[105] и Movimento 5 Stelle в Италии[106].

Характерно, что эти две партии используют цифровые технологии для предоставления новых инструментов участия для членов партии. Организовав онлайн-участие, они во многом преуспели в содействии участию членов партии в процессе принятия партийных решений. Однако формальная власть, предоставленная членам указанных партий, вступает в противоречие с преобладанием руководства в обеих организациях. В научной теории и практике эту противоречивую ситуацию обычно характеризуют понятием «псевдоучастие»,

---

[102] Виноватых А.В. Информационное противоборство в политическом процессе: тренды цифровой реальности: дис. … д. полит. н. М.: Институт социально-политических исследований Российской академии наук, 2021. С.77-78.

[103] Федорченко С.Н. Технологии легитимации политических режимов в условиях цифровизации: автореф. дис. … д. полит. н. М.: Институт философии Российской академии наук, 2022. С.3.

[104] Павлова Т.П. Философский анализ инновационности науки // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2021. №4. С.50. DOI: 10.18101/1994-0866-2021-4-41-52.

[105] Podemos. URL: https://podemos.info/ (дата обращения: 18.07.2022).

[106] Movimento 5 Stelle. URL: https://www.movimento5stelle.eu/ (дата обращения: 18.07.2022).

означающем, что цифровые инструменты используются для того, чтобы создать у членов впечатление, будто они участвуют в принятии решений партией, но на самом деле это далеко от реальности. Партии не только не могут ставить под сомнение превосходство партийного руководства, но и, по сути, лишены права голоса в отношении изменений «правил игры»[107]. В этом случае непродуманные организационные инновации могут оказать пагубное воздействие на партийное единство и согласованность. По мере того, как политические партии конкурируют с другими организациями за внимание граждан, видно, что они вынуждены внедрять новые организационные модели и инструменты мобилизации, запуская тем самым цепную реакцию, которую невозможно полностью контролировать.[108]

Возникновение киберпартий – новой модели партийной организации, созданной на использовании инновационных сетевых коммуникационных средств и технологий политического участия, определено объективными политическими тенденциями. Киберпартии основываются на новационных способах и методах политического участия и мобилизации, расширяющие ряды институциализированных политических акторов[109]. В этой связи можно говорить о наличии важных факторов для внедрения инструментов цифровой демократии, предполагающих установление более тесных контактов с гражданами, обмен идеями, улучшение доставки политической информации и т.п. Как правило, политики и политические партии, активно участвующие в цифровой демократии, добиваются доверия граждан, так как они более доступны и открыты для обсуждения, а их заметное присутствие в интернете отражает их реальное существование.

---

[107] Biancalana C., Vittori D. Cyber-Parties' Membership Between Empowerment and Pseudo-participation: The Cases of Podemos and the Five Star Movement. In: Barberà, O., Sandri, G., Correa, P., Rodríguez-Teruel, J. (eds) Digital Parties. Studies in Digital Politics and Governance. Springer, Cham. 2021. P.3. https://doi.org/10.1007/978-3-030-78668-7_6.

[108] Avril E. Paradoxes of the Cyber Party: The Changing Organizational Design of the British Labour Party. In: Hunsinger J., Allen M., Klastrup L. (eds) Second International Handbook of Internet Research. Springer, Dordrecht. 2020. P.3. https://doi.org/10.1007/978-94-024-1555-1_12.

[109] Писарчук Д.И. Технологии создания и продвижения сетевого партийного бренда в условиях современной демократии: автореф. дис. … к. полит. н. М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2016. С.14.

Как следует из приведенных примеров, цифровизация влияет на политическую жизнь посредством политической коммуникации. Совершенно очевидно, что организации, общество и сама политика должны использовать потенциал, который предлагает «цифровая революция», не забывая при этом, что существует институциональная инерция, которая создает препятствия в процессе обновлении и адаптации политической жизни. По мнению О.А. Самусевой, в последнее время в контексте внедрения инноваций получило широкое развитие использование алгоритмизированных способов и методов «для сбора и контроля данных общества, например, компьютеризация, цифровизация, создание тотальной системы распознавания лиц граждан и как следствие, на основании этих данных ранжирование и транспарентность населения с помощью новых технологий, а также введения системы социального кредита доверия»[110]. Можно констатировать наличие дискуссионных подходов и точек зрения по поводу отношения к цифровым политическим инновационным инициативам. Они основаны на конкретных примерах практик политических инноваций с использованием цифровых технологий, которые перестраивают политическое пространство и политическое управление. Анализ цифровых политических инноваций демонстрирует виртуальные измерения политического пространства и политических конфигураций.

С нашей точки зрения, доступ к инновационным информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) и интерес граждан в использовании технологий в политических целях являются предпосылками для возникновения государства с характерными чертами, описываемыми как «электронная демократия». Распространение интернета усиливает надежды на демократическое возрождение в развитых странах. Но есть также опасения, что может возникнуть новый, теперь уже цифровой разрыв.

Цифровизация занимает важное место в трансформации современных государств всеобщего благосостояния. Цифровизация меняет политическое

[110] Самусева О.А. Инновации в политике КНР XXI в. // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. №1(70). С.212.

пространство. Отметим, что в дискурсе социально-политических реакций на цифровизацию выделяют различные позиции, которые охватывают широкий спектр социально-политических вопросов. Мы различаем эти позиции с точки зрения их прогнозов ожидаемых эффектов цифровизации, их нормативных последствий, соответствующих результативных социально-политических инструментов и их предпочтительного объема перераспределения.

Исследователи утверждают, что спорные политические действия обычно основаны на относительно стабильных сценариях для их реализации. Но если такие политические практики обычно воспроизводятся с течением времени, то почему и как возникают новые способы и методы политических действий? Анализ показывает, что изменения в политическом репертуаре можно понимать как результат ситуативных политических инноваций, когда становится ясно, что репертуар оказался неадекватным и неадаптированным изменяющемуся контексту политического действия. Рациональность такого подхода вполне, например, применима для объяснения исторического появления нового набора популистских мобилизационных практик в Перу начала XX века[111].

По мнению ряда зарубежных исследователей, для институциональных инноваций децентрализация должна создавать плюрализм и политическое разнообразие. Разные центры силы должны означать различные политические и институциональные реалии. Потенциально политика на государственном и политика на региональном уровнях будут расходиться; конституционная децентрализация также создает пространство для изменений в том, как работает демократия[112].

Интересен опыт управления Европейским союзом (ЕС). Им управляют партийные политики. Все три ветви его политического руководства — Комиссия, Совет министров и Совет Европы — набираются преимущественно из

---

[111] Jansen R.S. Situated political innovation: explaining the historical emergence of new modes of political practice. Theor Soc 45, 319–360 (2016). https://doi.org/10.1007/s11186-016-9272-0.

[112] Sturm R. The Adventure of Divergence: An Inquiry into the Preconditions for Institutional Diversity and Political Innovation after Political Decentralization. In: Greer, S.L. (eds) Territory, Democracy and Justice. Palgrave Macmillan, London. 2006. P.3. https://doi.org/10.1057/9780230510388_7.

политических партий. Большинство уполномоченных, задача которых состоит в том, чтобы предлагать новые политические инициативы и инновации, избираются из высокопоставленных членов ведущих политических партий государств-членов. В состав Совета министров, наделенного правом принимать решения и законы на основе рекомендаций Комиссии, входят правительственные министры самых разных специальностей (иностранные дела, финансы, промышленность, сельское хозяйство и т.д.). Это означает, что все политические партии, входящие в национальную правящую коалицию, автоматически вовлекаются в управление Европейским Союзом. Совет Европы определяет общее направление развитие ЕС и связывает его иногда разрозненные процессы–в единый орган, состоящий из глав правительств, которые обычно являются лидерами политических партий, а часто и самой большой отдельно взятой партии из каждого государства-члена[113].

Р. Эйхенбергер акцентирует внимание на том, что экономическое благосостояние людей стимулируются политическими инновациями. Хотя данное утверждение очевидно в отношении экономического благосостояния, политические инновации, в этом смысле, возможно, даже более важны. Такой подход фокусирует внимание на политических нововведениях, в нем представлена новая концепция повышения конкурентоспособности политического процесса, тем самым усиливая стимулы правительства к проведению инновационной политики и содействию экономическим инновациям путем создания соответствующей институциональной среды (например, путем обеспечения эффективной инфраструктуры, государственных решений и быстрого предоставления лицензий, низких налогов и поддержка инновационных кластеров)[114].

Формирование политически ответственных правительств – ключевая задача для любой политической системы. Ответственность правительств, как правило,

---

[113] Hix S., Lord C. Introduction. In: Political Parties in the European Union. The European Union Series. Palgrave, London. 1997. P.3. https://doi.org/10.1007/978-1-349-25560-3_1.

[114] Eichenberger R. Economic Innovations Depend on Political Innovations: On Deregulating the Political Process. In: Bröcker, J., Dohse, D., Soltwedel, R. (eds) Innovation Clusters and Interregional Competition. Advances in Spatial Science. Springer, Berlin, Heidelberg. 2003. P.3. https://doi.org/10.1007/978-3-540-24760-9_15.

лежит в плоскости ответственности перед электоратом и перед парламентским большинством. Область политической ответственности можно разделить на несколько подобластей распределения политической ответственности, включающих «ответственность государства», гражданскую ответственность и «парламентскую ответственность».

Парламентские партии – ключевая институциональная переменная в партийной политике в целом. Они составляют основу политического процесса и присутствуют в той или иной форме во всех индустриально развитых государствах, представляя собой структуры, действующие на политическом рынке. Парламентские партии является механизмом, посредством которого продвигаются интересы больших социальных групп. Когда они отказывается от своей ответственности, часто возникают конфликтные и кризисные ситуации. С другой стороны, кризисные ситуации могут возникнуть в результате концентрации слишком большой власти в политической системе. В этой связи необходим анализ границ государственной власти и политической ответственности.

Можно утверждать, что существует известная степень общего согласия относительно того, для чего нужны партии. Полагаем, что к основным функциям политических партий следует отнести:

- элитный набор (выдвижение кандидатов на государственные посты);

- содействие государственным институтам (рекрутирование персонала; обеспечение лидеров материально-технической поддержкой, действенная оппозиция);

- агрегирование и представление интересов (преобразование требований социально-политических интересов в управляемые варианты государственной политики);

- мобилизация и интеграция (включение граждан в политическую систему и активизация их политического участия).

Выполняя результативно эти функции посредством формирования и реализации политических инноваций, политические партии могут внести вклад в

устойчивость и стабильность существующей политической системы путем широкого участия в парламенте и правительстве, в социальных сетях, в формировании общественного мнения и поддержке субъектов гражданского общества. Партии опосредуют и интегрируют цели и желания граждан в повестку дня государственной политики и, как правило, выдвигают кандидатов на ключевые государственные должности, тем самым обеспечивая себе уникальное положение в политическом пространстве.

Подводя итог сказанному, отметим следующее. Политические инновации можно представить как результат политических исследований и разработок, которые могут эффективно влиять на политические стратегии и тактики и, соответственно, являются элементом политического управления. Политические инновации можно определить как новые решения социально-политических проблем, которые являются более результативными, действенными, устойчивыми и достоверными, чем существующие решения, и для которых создаваемые ценности в первую очередь работают на общее благо, а не достаются отдельным лицам. Политические инновации – процесс и результат изобретения, обеспечения поддержки, содействию и реализации новых социально-политических решений социально-политических потребностей и проблем. Политические инновации представляют собой разработку и применение новых или утвержденных видов социально-политической деятельности, инициатив, услуг, процессов или продуктов, предназначенных для решения социально-политических проблем, с которыми сталкиваются государство, общество, коллективные и единичные политические акторы. Они детерминируют, как правило, необходимость активности широкого круга участников в их формировании и реализации.

В настоящее время политические отношения инициируются, развиваются и проектируются в цифровом виде, посредством чего внешняя среда меняет не только конкретное взаимодействие, но и политическую динамику и, в конечном счете, политическую (партийную) идентичность. Цифровые средства связи расширяют спектр политических возможностей. Цифровизация влияет на процесс принятия политических решений в демократических и автократических

политических режимах, запуская и усиливая различные области социально-политической динамики.

В результате цифровизации происходят инновационные структурные изменения в политической коммуникации. Цифровые средства коммуникации, такие, например, как платформы социальных сетей, имеют свою собственную институциональную логику и, таким образом, влияют на правила, в соответствии с которыми происходит политическая коммуникация, которая в современном мире может рассматриваться как посреднический процесс.

Сегодня востребован новый взгляд на традиционное представительство партий и их позиций в политическом пространстве в контексте использования политических инноваций. Партии в настоящее время все больше внимания уделяют корпоративной политической ответственности, поскольку сталкиваются с новыми институциональными ограничениями в процессе принятия социально-политических решений и ростом конкурентной борьбы, что в свою очередь приводит к формированию новых типов политических отношений. Корпоративные политические инновации демонстрируют свою действенность, предлагая эффективные способы и методы решения политических проблем. Они – точка приложения теоретических и практических знаний коллективных и единичных политических акторов. Политические инновации – управляемый процесс, который, как правило, гарантирует изменения и развитие для тех, кто готов их принять. Политическая инновация – это интеллектуальная способность дать политической идее возможность изменить ход политических событий и раздвинуть границы политического возможного. В периоды политических трансформаций открываются новые возможности для реализации политических целей и требований политических акторов.

2.2. Институт парламентских партий: специфика политических инноваций

Парламентские партии в настоящее время являются важнейшим связующим звеном между государством и гражданским обществом. В постсоветской России институт парламентских партий стал неотъемлемой частью политической жизни. Они функционирует не только на национальном уровне, но все больше усилий прилагают и на региональном уровне, а также в небольших городах. По мнению исследователей, современный этап партийного строительства коррелируется с этапами системной трансформации России. Факты свидетельствуют, что исторические поворотные моменты в процессе модернизации России стимулировали создание современного спектра партий. Парламентские партии являются в этом смысле одним из факторов, ускоряющих изменения российской политической системы.

Как отмечается в современных публикациях, в Российской Федерации в настоящее время «востребована инновационная модернизация, модифицирующая тип социально-экономического развития общества и требующая существенной трансформации существующей политической системы». Считается, что для дальнейшего развития «необходимы креативные видоизменения в политической системе, в качестве гражданского общества, социального капитала»[115]. С другой стороны, в ряде исследований, посвященных развитию гражданского общества в современной России, обращается внимание на тенденции к монополизации власти, наличие конфликтной составляющей в отношении насущных потребностей развития. По мнению А.Е. Клычкова, в рамках функционировании парламентских партий работают две противоположных парадигмы: конфликтологическая и сотрудничества. Автор считает, что «взаимодействие партий, входящих в парламент, – это совокупность форматов, арен, способов и методов, инструментов для обмена информацией, опытом и практикой, которые приводят к сотрудничеству или конфликту, к увеличению позитивных дел, потенциала или наоборот к политической маргинализации. В контексте мирного

[115] Анохин М.Г., Гришин О.Е., Гордеев Л.И. Системные инновации для России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2013. №3. С.10.

сосуществования важна и логична парадигма сотрудничества для социально-экономического развития территорий и увеличения «общего блага»[116].

Можно отметить ряд проблем и особенностей в деятельности парламентских партий в современной России. Несмотря на то, что парламентские выборы в постсоветской России проводились ни один раз, связь между голосами избирателей и составом правительств в значительной степени неопределенна. Были отдельные периоды, когда формировались президентские кабинеты, в которых доминировали технократы или представители финансово-экономических интересов и бюрократических групп, однако представители политических парламентских партий в них составляли исключение.

Проводимые в последние годы исследования показывают, что в партийных системах с господствующими партиями, как правило, создаются благоприятные условия для институализации системных парламентских партий. Это связано с тем, что доминирующая партия поднимается на высший уровень политической институционализации, а конкурирующие с ней партийные структуры органично входят в электоральный процесс, находя свое место на политическом рынке и фиксируясь в нем. Электоральный процесс протекает стабильно при наличии доминирующей партии, что в свою очередь является фактором для успешной дальнейшей институционализации партий[117].

Как отмечается в современных публикациях, в начале партийного строительства в современной России базовой являлась политико-маркетинговая модель партийно-электоральной активности, сменившаяся затем своеобразным сочетанием кластерной и партийно-маркетинговой моделей. По мнению современного исследователя Н.С. Давыдовой, сегодня партийно-электоральная активность в России трансформируется в модель, нацеленную на гражданскую

---

[116] Клычков А.Е. Институционализация взаимодействий парламентских партий в процессе формирования региональных органов исполнительной власти в современной России: автореф. … к. полит. н. Орел: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2021. С.18-19.

[117] Курочкин А.В. Институционализация российских политических партий в условиях ограниченной электоральной конкуренции: автореф. дис. … д. полит. н. Казань: ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», 2020. С.23-24.

идентичность с применением политических технологий ее создания и функционирования[118].

Ранее мы уже отмечали, что политические инновации всегда вызывают определенный уровень сопротивления. При планировании конкретных действий эту закономерность всегда надо учитывать. Эмпирические данные свидетельствуют, что на максимальной интенсификации информационного компонента неизбежно выстраиваются радикальные политические инновации[119].

Исследователи обращают внимание на необходимость создания новых концепций использования инновационных и коммуникационных технологий в сфере публичной политики и управлении. Это обусловлено тем, что принятие результативных политических решений необходимо увязывать с концептуальным осмыслением воздействия инновационной активности на политический процесс[120].

Обращается также внимание на то обстоятельство, что уровень инновационного развития российского государства в значительной мере зависит от научной составляющей инновационной деятельности и специфики введения инноваций в различные области общественного бытия. Этим во много объясняется, что политические инновации, детерминирующие политические процессы и непосредственно связанные с политическими решениями и инновационными политическими технологиями, вызывают сегодня особый интерес у научного сообщества[121].

Тема инновационных и коммуникационных технологий активно обсуждается в современных научных публикациях. Так, Г.Л. Акопов, развивая в

---

[118] Давыдова Н.С. Модели партийно-электоральной агрегации в политической жизни современной России // Коммуникология. 2022. Том 10. №1. С.182. DOI 10.21453/2311-3065-2022-10-1-176-184.

[119] Почепцов Г.Г. Политические инновации и преодоление барьеров массового сознания // Философские науки. 2010. №1. С.37.

[120] Малик Е.Н., Пикалов Б.В. Инновационный механизм управления в публичной политике: теоретические аспекты исследования // Современное управление: векторы развития: сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Саратов: ООО «Амирит», 2018. С.423.

[121] Терещенко В.В. Политическая инновация как коммуникативный процесс: восприимчивость элит к нововведениям // Коммуникология. 2021. Том 9. №3. С.139. DOI 10.21453/2311-3065-2021-9-3-131-143.

своей докторской диссертации тему политических интернет-коммуникаций в контексте технологического направления, полагает, что они содействуют преодолению отчуждения между властью и обществом, создавая условия для обеспечения конструктивного диалога и дальнейшего формирования гражданского общества. Государство, считает автор, заинтересовано в активном внедрении информационных интернет-технологий в систему управления, в привлечении граждан к взаимовыгодному взаимодействию в интернет-среде[122].

С этой точкой зрения солидаризуется А.А. Носиков, считающий, что с дальнейшим развитием сетевых алгоритмизированных способов и методов коммуникации увеличивается количество вариантов формирования политических картин мира. По мнению автора, эта тенденция потенциально может выражаться в следующих аспектах:

- увеличивается число активных участников общественно-политических процессов;

- множится количество циркулируемой политической информации;

- численность граждан, вовлекаемых в акты политической коммуникации с помощью различных инструментов (например, площадок Web-2.0, онлайн-сервисов, приложений и т.п.), растет;

- более активно осуществляется создание и развитие различных политических сетей в сегменте Web-2.0[123].

Другой аспект проблемы рассматривает в своем исследовании Г.К. Уразалиева, показавшая на опыте проведения избирательной кампании К. Собчак, что совокупность технологий политической коммуникации в российском политическом интернет-пространстве значительно растет и увеличивается за счет различных элементов на уровне сайтов политических институтов и органов власти и управления, политических партий и различных акторов гражданского общества. Как справедливо считает автор, конструирование цифровых партий в

---

[122] Акопов Г.Л. Политические интернет-коммуникации как инновационный фактор общественного развития: автореф. дис. … д. полит. н. СПб.: СПбГУ, 2013. С.6.

[123] Носиков А.А. Сопряжение сетевого пространства и политической реальности в условиях современной Российской Федерации: дис. … к. полит. н. М., 2020. С.83-84.

настоящее время становится новым трендом в качестве базиса для продвижения цифровой демократии[124].

В настоящее время цифровизация является одним из двигателей политических трансформаций. В то же время, по мнению ученых, цифровизацию можно считать сегментом идеологического проекта. Выделяют ряд аспектов партийной цифровизации: во-первых, партийная цифровизация является важной областью разработки политики развитых стран, особенно в плане объединения национальной политики и институтов местного самоуправления; во-вторых, цифровизация показывает, как формируются новые отношения между политическими институтами и гражданами; в-третьих, цифровизация партийного сектора детерминирует обновленный подход к цифровизации государственного управления в целом.

Сегодня мы наблюдаем постепенное развертывание национальной политики цифровизации в России[125]. При этом акцент сфокусирован на различных идеях, идеалах и установками, которые связаны с этими политическими усилиями[126]. Констатируется институциональная трансформация формирования разработок в этой области политики. В Российской Федерации в целом сформированы политические дискурсы, сосредоточенные на политической устойчивости, равенстве, участии. Политическая эффективность, гибкость, инновации, конкурентоспособность и функционирование политических институтов для граждан как клиентов становятся все более доминирующими идеями с начала 2000-х годов. За последние два десятилетия созданы предпосылки для дальнейшего развития основы этой области политического управления,

---

[124] Уразалиева Г.К. Цифровая партия в политическом пространстве: опыт президентской кампании в РФ 2018 года // Материалы VIII международной социологической Грушинской конференции «Социолог 2.0: трансформация профессии», 18—19 апреля 2018 г. / отв. ред. А.В. Кулешова. М.: АО «ВЦИОМ», 2018. С.357.

[125] Мерзликин Н.В. Российская региональная политика в условиях цифровизации: необходимость нового концептуального видения (теоретико-методологический аспект) // Третьи декабрьские социально-политические чтения «Как живешь, Россия?». Вызовы пандемии, парламентские выборы и стратегическая повестка дня для общества и государства. Материалы научно-практической конференции. Отв. ред. В.К. Левашов. Москва: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2022. С.88-96.

[126] Указ Президента Российской Федерации от 23 июля 2020 года №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

акцентировавшие внимание на ее неизбежно политическом, а не техническом характере.

Цифровизация влияет на политические институты, практики и аудиторию политических партий, электронное голосование и т.п. В этой связи исследователи указывают на присутствие стержневых социально-политических результатов в ходе внедрения инноваций в контексте происходящей цифровизации, таких как модификации взаимосвязей между государством, гражданским сообществом и представителями бизнеса, трансформации структуры общества в целом и некоторых сегментов общественной жизни и т.п. Выдвигается идея, согласно которой цифровое общество надлежит рассматривать как общество сетевое, в котором важность горизонтальности взаимосвязей превалирует над значимостью вертикального взаимодействия, и это, на взгляд исследователей, дает возможность инновационно рассматривать соотношение государства и гражданского общества[127].

Для парламентских партий важна согласованная платформа для понимания факторов, определяющих их конкурентоспособность в современных условиях цифровой трансформации политического пространства. Необходимо использование передовых цифровых технологий и приложений, создание инновационных и устойчивых партийных структур, разработка конкурентоспособных организационно-управленческих систем, организацию сетей компетенций и усиление политической интеграции для укрепления и поддержания конкурентоспособности партии.

По мнению исследователей, в настоящее время в деятельности политических партийных структур востребованным направлением в обстоятельствах потенциальных ограничений передвижения и оффлайн-контакта является применение социальных сетей. Систематическое взаимодействие с определенными группами и сообществами посредством социальных сетей потенциально может проецировать умножение политической вовлеченности и

[127] Ильичева М.В. Государство и институты гражданского общества: взаимодействие в цифровой реальности (политологический анализ): дис. … к. полит. н. М.: РАНХиГС, 2021. С.30.

взаимодействия с гражданами, как реальных политических акторов, так и политических партий как таковых[128].

Политологи отмечают, что «избиратель вручает политику или партии мандат на представительство своих интересов в органах государственной власти. В той мере, в которой виртуально социализированные избиратели при голосовании исходят из виртуальных личных потребностей, они неспособны правильно оценить собственный интерес, а их совокупность представляет собой не народ, а население»[129].

С другой стороны, исследователи акцентируют внимание на том, что «легитимация политических режимов через цифровизацию доминирующих партий производится с целями социализации – максимального приближения представителей элиты к гражданам посредством репрезентации их образов, проектов, деятельности на сайтах, в сетевых сообществах и специальных web-приложениях»[130]. Не менее важным аспектом проблемы, по мнению других авторов, является беспрецедентная доступность в контексте стремительно растущей цифровизации, которая в то же время создает и беспрецедентный ее переизбыток. Стимулирование роста информационно-коммуникационной сферы позволяет политическим акторам активно принимать инновационные решения для анализа политической, социальной, экономической ситуации в отдельных странах и регионах, а также для формирования общественного мнения для принятия стержневых политических решений. В интернет-среде систематически апробируются инновационные, все более модернизированные совершенные способы и методы воздействия на массовое сознание, прежде всего посредством социальных сетей и блогосферы. Все это неизбежно, по мнению исследователей,

---

[128] Авцинова Г.И., Бучнев Е.В. Некоторые особенности партийной цифровизации в социальных сетях: региональный аспект (на примере Тамбовской области) // PolitBook. 2021. №1. С.121-134. С.121.

[129] Шабров О.Ф., Комлева В.В., Володенков С.В,. Гаджиев Х.А., Гулиев И.А. Устойчивость и стабильность государств в цифровую эпоху // Россия и мир: научный диалог. 2022. №2(4). С.208. https://orcid.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-204-223.

[130] Федорченко С.Н. Технологии легитимации политических режимов в условиях цифровизации: автореф. дис. … д. полит. н. М.: Институт философии Российской академии наук, 2022. С.14.

«детерминирует качественно новую архитектуру отношений между обществом и властью, что в свою очередь значительно поднимает уровень социально-политических рисков развития государства особенно в области информационной безопасности»[131].

При этом надо иметь в виду, что «информатизация и цифровизация общества приводят к масштабному сдвигу ценностей и ожиданий населения». Именно поэтому условия коммуникационной среды, по замечанию А.В. Палагичевой, «не могут быть проигнорированы участниками политического процесса». Кроме того, считает автор, «многообразные механизмы и инструменты политической демобилизации так или иначе выражены в форме коммуникации, передачи посланий власти и общества друг другу»[132]. По мнению С.Н. Федорченко, «… цифровизация дает дополнительные перспективы в плане использования правительственными органами социальных сетей, трансформации коммуникационных моделей партий»[133].

Ряд авторов обращает внимание на то, что «по мере формирования цифровой демократии появляется новый тип партии, который складывается и действует исключительно в цифровой среде (данный тип получил наименования «киберпартия», «виртуальная партия»)». В таких партиях «отсутствует формальное членство, а прямое взаимодействие ее сторонников реализуется в Сети, последнее, в свою очередь, характеризуется оперативностью, мобильностью». Хотя такие партии различны по своим политическим взглядам и установкам, «их связывает среда функционирования - интернет, соответственно, и то, что одной из их целей является развитие Сети через создание электронных платформ, обеспечивающих взаимодействие граждан, как между собой, так и с

---

[131] Виноватых А.В. Информационное противоборство в политическом процессе: тренды цифровой реальности: дис. … д. полит. н. М.: Институт социально-политических исследований Российской академии наук, 2021. С.14.

[132] Палагичева А.В. Политическая демобилизация протестной активности граждан в современной России: автореф. дис. … к. полит. н. М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2021. С.4.

[133] Федорченко С.Н. Технологии легитимации политических режимов в условиях цифровизации: автореф. дис. … д. полит. н. М.: Институт философии Российской академии наук, 2022. С.3.

различными организациями (отсюда, нацеленность на развитие всех форм прямой демократии), как следствие, сетевая организационная структура этих партий (создание сетевых платформ для коммуникационного общения - сайты, блоги, широкое использование социальных сетей)»[134].

Проведенный исследователями анализ содержания дефиниций обнаруживает, что инновации «коррелируются с видоизменениями объекта (среды, процесса, системы и т.п.), при этом они имеют вектор и ставят своей задачей увеличение эффективности деятельности объекта». Как правило, «инновации выступают итогом интеллектуальной активности субъектов, использующих их», и поэтому, будучи «суммой положительных явлений», они «должны пройти этапы признания внешней средой, проявить свою жизнеспособность»[135].

В контексте рассматриваемой нами проблемы функционирования парламентских партий интерес представляет точка зрения, согласно которой ограничения электоральной конкуренции в современной России неизбежно «ведет к недопредставленности общественных интересов». По мнению авторов новейших исследований, число действующих в России в настоящее время парламентских партий «недостаточно, чтобы отобразить интересы российского общества». Новые политические партии «либо не могут преодолеть ограничения электоральной конкуренции, либо слабо связаны с обществом и не могут заинтересовать своей программой и лидерами рядового избирателя». Кроме того, считается, что «высокая степень институционализации парламентских партий не способствует развитию связей между властью и обществом», что требует

---

[134] Ильичева М.В. Государство и институты гражданского общества: взаимодействие в цифровой реальности (политологический анализ): дис. … к. полит. н. М.: РАНХиГС, 2021. С.74-75. 181 с.

[135] Политика. Инновации. Технологии [Текст]: монография / Г.И. Авцинова, Т.Б. Атаев, Е.С. Ахрамеева, Л.И. Гордеев, О.Е. Гришин, Л. Донай, О.Е. Микитенко, О.А. Нестерчук, А.К. Сковиков, А.Э. Рудакова; под общ. ред. О.Е. Гришина, Г.И. Авциновой, Л.И. Гордеева. – М.: НИИ общественных и политических наук, 2014. С.8.

продолжения «реформирования избирательного законодательства и дальнейшее совершенствование системы ограничений электоральной конкуренции»[136].

Рассмотрим примеры предложенных политических инноваций парламентскими партиями России.

Всероссийская политическая партия «ЕДИНАЯ РОССИЯ».

В августе 2021 года партия представила так называемый «Цифровой манифест». Документ состоит из трех разделов: права человека и цифровизация, интернет и дети, интернет и государство. В первом разделе манифеста говорится о недопустимости цифровой дискриминации, цифровой слежке, важности свободы мнений в интернете, защите персональных данных. Важнейшие функции или право принятия решений от индивида передаваемые автономным системам искусственного интеллекта или цифровым платформам в различных областях жизнедеятельности, затрагивающих конституционные права граждан должны оставаться за государством. Социальные рейтинги, цифровые траектории, нарушающие равенство граждан согласно своду законов России, должны быть запрещены. Их следует определять как внеправовые средства цифровой оценки и дискриминации граждан[137].

Второй раздел манифеста посвящен обоснованию приоритета свободы Сети от деструктивного контента. Речь идет о пропаганде и создании суицидных групп, контенте о школьных расстрелах, формировании криминальной субкультуры, торговле наркотиками, ЛГБТ-пропаганде, группах атак на семейные и национальные ценности, экстремизме в разных формах. По мнению партии, необходимо создать законодательные основания для оперативного определения и блокировки таких групп и сообществ, а также персональных страниц во всех цифровых сегментах. Единороссы предлагают ввести термин «цифровая гигиена» в образовательную среду. Партия выступает за ускоренное развитие российских цифровых образовательных платформ, которые в то же время не должны

---

[136] Курочкин А.В. Институционализация российских политических партий в условиях ограниченной электоральной конкуренции: автореф. дис. … д. полит. н. Казань: ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», 2020. С.25. 58 с.

[137] «Единая Россия» представила «Цифровой манифест» партии (17.08.2022). URL: https://tass.ru/ekonomika/12149831?ysclid=l6wcfwp1t8166842877 (дата обращения: 10.08.2022).

подменять воспитательную и образовательную функции педагога и воспитателя и личное общение детей с ними[138].

В третьем разделе «Цифрового манифеста» говорится об обеспечении безопасности российского сегмента интернета, который должен функционировать безопасно и стабильно, вне зависимости от санкций и влияния извне. При этом не должно быть «цифрового железного занавеса». Российские IT-компании и проекты, действующие в цифровой среде, должны иметь приоритет при заключении государственных контрактов. В разделе обозначены приоритеты защиты граждан от кибермошенничества и цифровой дискриминации, делается акцент на соблюдении национального законодательства иностранными IT-компаниями[139].

По мнению А.Е. Хинштейна, цифровой манифест – самостоятельный документ, который планируют утвердить на президиуме генсовета «Единой России». Минцифры России поддерживает ключевые положения манифеста, особенно в сфере безопасности, свободы и развития. В первую очередь это касается развития цифровых технологий, имеющего сегодня приоритетное значение для развития страны и общества. Обеспечение безопасности, защита персональных данных, конфиденциальность, барьеры от посягательств также являются ключевыми направлениями. Не меньшее значение отводится обеспечению равного доступа к интернет-ресурсам, а также бесплатного доступа к сервисам и социально значимым ресурсам[140].

Политическая партия ЛДПР – Либерально-демократическая партия России.

Для понимания проблемы обратимся к перечню мероприятий по развитию политических инноваций, предложенных депутатом Государственной Думы от ЛДПР С.А. Наумовым и, как нам представляется, нуждающиеся в дискуссии. По большей части они касаются необходимости преобразования партийно-

---

[138] Там же.

[139] «Единая Россия» представила "Цифровой манифест" партии (17.08.2022). URL: https://tass.ru/ekonomika/12149831?ysclid=l6wcfwp1t8166842877 (дата обращения: 10.08.2022).

[140] Там же.

политической системы в современной России. В частности, предлагается отменить сбор подписей на бумажных носителях для проведения избирательной кампании, отменить день тишины, ликвидировать муниципальные фильтры, что объясняется снижением уровня экстремизма в стране. Очевидна, по мнению автора, необходимость пересмотра пятипроцентного барьера для прохождения партий в парламент, установив либо 7%, либо 3% барьер, что может повысить качество партийной структуры в парламенте или даст шанс новым партиям. Одновременно с этим предлагается оставить две-три парламентские партии, в качестве которых должны выступать «Единая Россия» и ЛДПР. Первая из них будет отвечать за решения насущных проблем людей с большой долей участия государства**,** а вторая – за современные технологии, позволяющие выстраивать политического участие граждан, в котором они будут являться авторами либо соавторами решений, ответственными за их результат. Кроме того, предлагается ротация партий каждые восемь-десять-двенадцать лет. По мнению С.А. Наумова, партийный формат в настоящее время неинтересен избирателю, он должен быть заменен осознанным и открытым переходом к меритократии. Предполагается, что в итоге партии могут стать своеобразными, обеспечивающими политическую конкуренцию цифровыми платформами, одна из которых будет отвечать за стимулирование потребления благ от реализуемых национальных проектов, а вторая отвечать за эффективное применение государственных услуг. Тем самым создаются условия для формирования партий нового типа – партия госуслуг и партия нацпроектов[141].

В результате реализации этих инноваций должно быть обеспечена причастность к принятию государственных решений каждого гражданина, появится ощущение этой причастности, что позволит преодолеть характерную для большинства населения страны аполитичность и апатичность и умножит ресурс государственной власти[142].

---

[141] Скоробогатый П. Партии в конечном счете должны стать цифровыми платформами (13.09.2021). URL: https://expert.ru/expert/2021/38/partii-v-konechnom-schete-dolzhny-stat-tsifrovymi-platformami/?ysclid=l6wckmezhi999030889 (дата обращения: 02.07.2022).
[142] Там же.

Социалистическая политическая партия «Справедливая Россия – Патриоты – За правду».

В апреле 2021 года в рамках заседания экспертного совета фракции «Справедливая Россия – За правду» состоялось обсуждение вопросов цифровизации образования с участием представителей федеральных органов власти и управления, представителей педагогической и родительской общественности, экспертов в сфере телекоммуникационных технологий. На повестку дня заседания была вынесена тема «Цифровизация образования: государственный и общественный взгляды». В ходе обсуждения участниками была высказана обеспокоенность активным внедрением цифровых технологий в школьном образовании. Обращалось внимание на отсутствии необходимого мониторинга безопасности, психического и физического здоровья детей при ускоренном переходе на электронное обучение. Отмечалось появление неправомерных обстоятельств с привлечением детей в цифровые эксперименты в контексте применения федеральных и региональных программ цифровизации образования (в качестве примера приводилась реализация эксперимента по внедрению «Цифровой образовательной среды»)[143].

По результатам заседания была принята резолюция, рекомендовавшая:

- изменить законодательство, в частности ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в целях сохранения здоровья учащихся и недопущении снижения качества общего образования;

- отменить дистанционные образовательные технологии за исключением определенных случаев;

- воспретить привлекать к экспериментам по разработке и внедрению новых образовательных технологий, образовательных ресурсов, методов обучения учащихся школ;

[143] Резолюция заседания «Справедливой России» по цифровизации образования (10.04.2021). URL: https://regnum.ru/news/polit/3239466.html (дата обращения: 27.07.2022).

- инициировать в целях защиты прав несовершеннолетних обучающихся разработку запрета на создание цифровых профилей, цифровых следов, информационных систем, направленных на сбор биометрических данных;

- уточнить обязанности образовательных организаций, внеся изменения в Закон об образовании и уточнить работу Советов родителей, их статус, права и полномочия[144].

Как видно из приведенного материала, партия «Справедливая Россия – Патриоты – За правду» достаточно критически оценила процесс цифровизации образования в школе, выступив за ряд ограничений, уточнение правовых позиций и усиление ответственности образовательных организаций. Эта позиция впоследствии была также заявлена применительно к высшей школе в ходе заседания экспертного совета партии 13 апреля 2022 года[145].

Политическая партия «Коммунистическая партия Российской Федерации».

В КПРФ считают, что:

- цифровизация и информатизация – это всего лишь инструмент, а не решение всех проблем;

- цифровые и информационные технологии потенциально могут быть использованы не только во благо, но и во зло;

- цифровизация может стать инструментом тотального контроля над обществом;

- не существует инструмента независимого контроля над информационными технологиями на выборах;

- исход выборов при электронном голосовании должен контролироваться всеми участника избирательного процесса;

---

[144] Резолюция заседания «Справедливой России» по цифровизации образования (10.04.2021). URL: https://regnum.ru/news/polit/3239466.html (дата обращения: 27.07.2022).

[145] Состоялось заседание экспертного совета фракции "Справедливая Россия – За правду" по вопросам цифровизации образования (13.04.2022). URL: https://mironov.ru/news/sostoyalos-zasedanie-ekspertnogo-soveta-fraktsii-spravedlivaya-rossiya-za-pravdu-po-voprosam-tsifrovizatsii-obrazovaniya/?ysclid=l6wdhw6628524841571 (дата обращения: 27.07.2022).

- оппозиционные партии не могут проверить достоверность информации о результатах выборов;

- КПРФ как массовая партия не против цифровизации и информатизации, но должен быть четкий контроль[146].

Политическая партия «НОВЫЕ ЛЮДИ».

В политической программе партии «Новые люди» в пункте о цифровизации говорится о необходимости снижения бюрократического давления на педагогов, важности адаптации образовательных программ под современные требования, обучения предпринимательству, навыкам цифровой коммуникации и обращению с современными медиа и т.п., т.е. обо всем том, для чего собственно и создана эта партия[147].

В современных исследованиях сформулирован ряд условий, обеспечивающих успешность процесса цифровизации партийной деятельности. По мнению авторов этих исследований:

- для сохранения представительства политических партий необходимо использование цифровых технологий, обеспечивающих значительное расширение охвата электората, включая лиц с ограниченными возможностями и проживающих на географической периферии, равно как и сокращение затрат времени;

- необходимо разнообразить конфигурации политического участия посредством цифровых технологий. Благодаря этому партии усилят доверие электората в качестве инструмента прямого участия, умножат свое влияние в рамках существующей политической системы, ускорят мобилизацию электората для реализуемых политических проектов, а политический краудсорсинг станет более эффективным;

---

[146] В КПРФ заявили, что использование информационных технологий нуждается в общественном и парламентском контроле (21.10.2020). URL: https://www.rline.tv/news/2020-10-21-v-kprf-zayavili-chto-ispolzovanie-informatsionnykh-tekhnologiy-nuzhdaetsya-v-obshchestvennom-i-parla/?ysclid=l7bpglfu1385479833 (дата обращения: 27.07.2022).

[147] Программа партии «Новые люди». URL: https://newpeople.ru/program_newpeople (дата обращения: 27.07.2022).

- очень важно сохранить выборные органы управления, для этого цифровые платформы не должны стать заменой выборным иерархическим структурам, а первичные партийные ячейки должны сохранять свою роль основных проводников оффлайн и онлайн-участия;

- важно сохранять контроль и мониторинг представителей партий в парламенте, поскольку взаимодействие с ними – это та область, в которой политические партии могут перенять опыт действующих цифровых партий. Тем самым партии потенциально могут решить проблемы утраты каналов коммуникации и доверия между избирателями и их представителями, а партийные иерархи смогут результативнее контролировать и оценивать активное участие и вклад своего депутатского корпуса[148].

Проведенные в последние годы исследования свидетельствуют, что:

- внедрение в Российской Федерации цифровых систем управления и коммуникаций носит догоняющий характер;

- в настоящее время стержневыми инструментами коммуникации являются официальные сайты партий, видеоблоггинг, медиа и социальные сети;

- инновационным решением можно признать применение партией «Единая Россия» электронных инструментов голосования при проведении праймериз;

- новым явлением представляется применение цифровых платформ для эффективной регистрации и уточнения списка кандидатов в региональном отделении партии в Республике Татарстан;

- к числу инновационных проектов безусловно относится решение партии «За правду» разместить на своем сайте сервис онлайн-голосования по насущным политическим проблемам, сервис онлайн-обсуждений партийных стратегий и программ, виртуальную «Карту правды», в которой члены партии могут поместить информацию о невыполненных обещаниях муниципальных депутатов из различных регионов страны;

---

[148] Никушкин А.Б. Цифровые платформы как инструмент коммуникации и формирования стратегии политических партий: сравнительный анализ. (20.08.2022). URL: https://polit.msu.ru/science/research/20-011-32283/?ysclid=l6wf85fqig631177780 (дата обращения: 27.07.2022).

- в ближайшем будущем инновационный скачок потенциально может быть связан с формированием российскими партиями своих медиаплатформ, располагающих широким цифровым функционалом для взаимодействия с внутренней и внешней аудиторией;

- среди новых инструментов выделяются открытые данные, адресная мультиканальная коммуникация, краудсорсинг предложений и инициатив, онлайн-голосование и онлайн-обсуждение как формы подготовки и принятия решений;

- в настоящее время уже наблюдаются частные инициативы и решения в сфере цифровизации партийной деятельности, однако они еще не стали неотделимым сегментом партийного управления и коммуникации[149].

Подведем некоторые итоги проведенного нами исследования, касающиеся деятельности российских парламентских партий в контексте использования политических инноваций, и сформулируем ряд принципиальных, с нашей торчки зрения, выводов по рассматриваемой проблеме.

1. В процессе дальнейшей институционализации и развития партийного строительства парламентские партии активно проникают на региональный уровень, используя инновационные информационно-коммуникационные технологии, новые формы политической коммуникации, цифровые платформы. Тем самым они значительно ускоряют развитие и совершенствование российской политико-партийной системы, снижают степень конфликтности в системе «государство - общество», трансформируют и развивают сегменты гражданского общества.

2. Достаточно новым явлением стал переход от политико-маркетинговой модели партийного строительства и сменившей ее модели, основанной на сочетании кластерной и партийно-маркетинговой моделей к *партийно-электоральной модели*, формирующей полноценную гражданскую идентичность с применением политических технологий ее создания и функционирования. В этих

[149] Мухаметов Д.Р. Политические партии в цифровой реальности // Обозреватель–Observer. 2021. №2. С.69. DOI: 10.48137/2074–2975_2021_2_59/.

условиях осмысление инновационных концептуальных основ принятия политических решений и поиск инновационных политических технологий становится особенно востребованным в настоящее время.

3. Политической инновацией является конструирование цифровой партии как основы продвижения цифровой демократии и использования партиями цифровых платформ. Все более широкое использование политико-коммуникативных технологий в российском интернет-пространстве способствует этому процессу.

4. Цифровизация, будучи двигателем идеологического проекта, является основой для политического развития и политических трансформаций (как позитивных, так и негативных). Партийная цифровизация в современных условиях выступает стержневой сферой разработки политики развитых стран, как правило, в контексте корреляции национальной политики и развития институтов местного самоуправления. Цифровизация способствует формированию новых отношений между политико-партийными институтами и гражданами. В то же время цифровизация партийной сферы предопределяет инновационный подход к цифровизации политико-государственного управления в целом. Наконец, цифровизация, как инновация обеспечивает значительные социально-политические результаты, выражающиеся в модификации отношений между государством, гражданами и представителями бизнес-структур, трансформации структуры общества и отдельных сред общественной жизни и пр.

5. Российские парламентские партии по-разному выражают свое отношение к цифровизации, привнося свое видение проблемы и предлагая на ее основе политические инновации. «Единая Россия» и ЛДПР в целом одобряют курс на внедрение цифровых технологий, внося в него некоторые критические замечания. Партия «Справедливая Россия – Патриоты – За правду» и КПРФ критикуют сложившуюся ситуацию в сфере цифровизации в разных сегментах жизнедеятельности. Учитывая то, что в программе партии «Новые люди» открыто заявлено об использовании цифровых технологий, ее позицию можно охарактеризовать как нейтральное отношение к проблеме.

6. Проведенное исследование показало, что применение политических инноваций в сфере деятельности российских парламентских партий отличаются явным запаздыванием в применении новых политических информационно-коммуникационных технологий по сравнению с зарубежными партиями. Это обстоятельство делает актуальной необходимость ускоренного строительства цифровых платформ, улучшения сервисов онлайн-голосования и праймериз, большего разнообразия форм политического участия с помощью цифровых инструментов, создания российскими партиями собственных медиаплатформ, развития технологий онлайн-обсуждения, как формы подготовки и принятия решений, в том числе на региональном и местном уровнях.

Глава 3. Тенденции и перспективы развития института парламентских партий

3.1. Анализ идеологических платформ современных российских парламентских партий

Состоявшиеся в сентябре 2021 года выборы в нижнюю палату российского парламента – Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации расширили сложившееся представительство политических партий в главном законодательном органе власти страны, в котором к имеющим многолетней опыт «оппозиционного парламентаризма» Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ), Либерально-демократической партии России (ЛДПР), Социалистической политической партия «Справедливая Россия — Патриоты — За Правду» (СРПЗП), добавилась политическая партия «Новые люди», впервые преодолевшая необходимый 5% «барьер» (Приложение 16).

Отметим, что в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации присутствуют представители и других политических партий, избравшихся по одномандатным округам. Так, по одному представителю имеют партии «Родина», «Гражданская платформа», «Партия Роста». Кроме того, пять депутатов парламента избрались, как самовыдвиженцы.

Такие оппозиционные политические партии, как КПРФ и ЛДПР, имеющие парламентскую и электоральную историю, сформировали концепты своих современных идеологических платформ еще в 90-е гг. XX века. В настоящее время они имеют сложившуюся и в достаточной мере эффективную организационную партийную структуру как на федеральном, так и на региональном уровне. Приведенное утверждение будет справедливым и для СРПЗП, с той лишь поправкой, что данная партия была основана в 2006 году[150], однако с самого начала регулярно представлена, как в федеральном, так и региональных парламентах.

[150] В 2006 году основана партия «Справедливая Россия», которая в своем нынешнем виде, как партия «Справедливая Россия – Патриоты – За правду» существует с января 2021 года.

Представительство в федеральном парламенте и многих региональных, а также муниципальных органах законодательной власти вышеназванных политических партий базируется не только на (в определенной мере «закрепленной») электоральной нише, что в большей мере характерно для партии «Единая Россия», но и на имеющемся в российском обществе протестном потенциале, использование которого характерно для российской оппозиции[151].

Принимая во внимание результаты выборов в Государственную Думу в период с 2003 года по настоящее время (рис. 7), мы можем в определенной мере говорить о формировании в российском политическом пространстве доминирующей политической партии, исходя из следующих условий:

- отсутствует политическая партия (партии) способные препятствовать достижению политических целей;
- партия получает конституционное большинство в федеральном и большинстве региональных парламентов несколько избирательных циклов подряд;
- деятельность партии ассоциируется с определенным историческим этапом, политическим лидером;
- партия обладает наибольшей в государстве численностью членов и сторонников;
- государственная бюрократия находится под контролем партии власти[152].

Б. Маголони формулирует следующую совокупность факторов в определении доминирующей политической партии, под которой автор понимает политическую партию, удерживающую власть непрерывно на протяжении

---

[151] См.: Бурда М.А. Протестное голосование, как форма политического участия в современной России (на примере Владимирской области) // PolitBook. 2019. №1. С.22-36; Бурда М.А., Гришин О.Е., Попов С.И., Иванова М.М. Технология «Умное голосование» как форма легитимного протеста в контексте политической стабильности (на примере выборов в Московскую Городскую Думу) // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. №5(69). С.1364-1373.

[152] Гришина А.М. Доминирующая партия: понятие и признаки // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. №7-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dominiruyuschaya-partiya-ponyatie-i-priznaki (дата обращения: 12.07.2022).

длительного времени (более 10 лет) в условиях проведения регулярных альтернативных выборов[153].

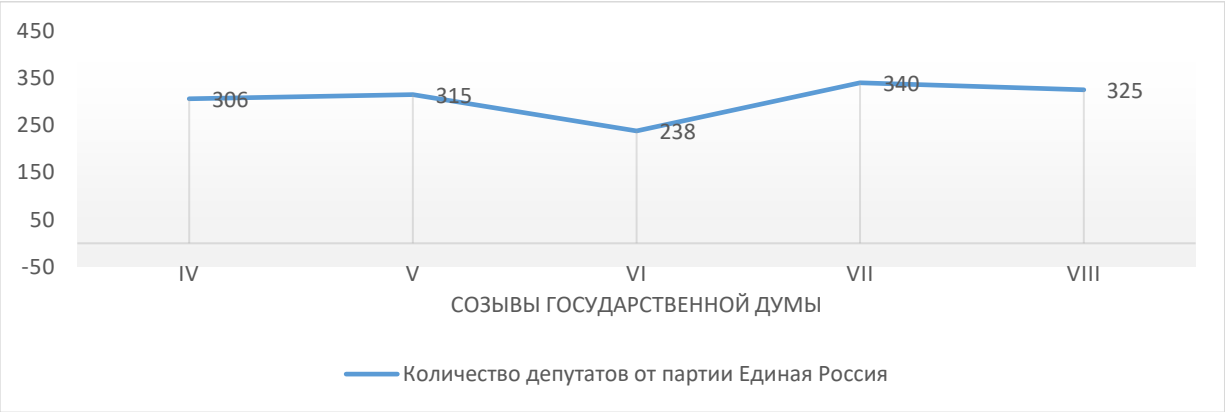


Рисунок 7. Динамика изменения количества депутатов от Партии «Единая Россия» в Государственной Думе с IV по VIII Созывы

Вместе с тем, как отмечает А.В. Порошин, доминирующие партии не являются основными центрами принятия политических решений, а являются инструментом реализации таких решений, вырабатываемых главой государства и правящей элитной группой, которых такая партия поддерживает[154].

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что понятия «доминирующая партия» и «партия власти» не являются взаимоисключающими, более того они могут быть в определенных случаях тождественными. Наглядным примером здесь может служить феномен политической партии «Единая Россия», «доминирующий» статус которой является следствием поддержки данной партии, ее отдельных акторов существующей властью, в первую очередь, поддержкой со стороны Президента Российской Федерации, а также отдельных политиков федерального и регионального масштаба.

[153] Magaloni B. Voting for autocracy: Hegemonic party survival and its demise in Mexico. N.Y.: Cambridge univ. press, 2006. 296 p.

[154] Порошин А.В. Режим с доминантной партией как перспектива политической трансформации посткоммунистических государств // Полит. наука. 2014. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rezhim-s-dominantnoy-partiey-kak-perspektiva-politicheskoy-transformatsii-postkommunisticheskih-gosudarstv (дата обращения: 12.07.2022).

В этой связи, рассмотрим более подробно идеологическую платформу **партии «Единая Россия»**, которую традиционно рассматривают доминирующей политической партии современной России

Политическая партия «Единая Россия» является крупнейшей (доминирующей) политической партией Российской Федерации, имеет наибольшее количество депутатов в федеральном парламенте (325 мест из 450)[155] и органах законодательной власти субъектов Российской Федерации (2849 из 3982)[156]. Следует отметить, что по итогам единого дня голосования 19 сентября 2021 года партия Единая Россия контролирует более 50% голосов в региональных парламентах 78 из 85 субъектов Российской Федерации[157].

Лидером партии является заместитель председателя Совета Безопасности Российской Федерации Д.А. Медведев, Секретарем Генерального совета Партии – А.А. Турчак, председателем фракции партии «Единая Россия» в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации является В.А. Васильев.

Как уже отмечалось ранее, партия была образованна 1 декабря 2001 г. в рамках объединения политической партии «Единство», общественно-политической организации «Отечество» и движения «Вся Россия».

В настоящее время территориальные отделения партии имеются во всех 85 субъектах Российской Федерации, насчитывают порядка 2,5 тыс. отделений и 83 тыс. первичных организаций, численность членов партии оценивается в более чем 2 млн человек[158]. Существует также молодежное крыло партии – «Молодая гвардия Единой России», которое по экспертным оценкам насчитывает прядка 175 тыс. членов[159].

---

[155] РИА НОВОСТИ. ЦИК опубликовал распределение мандатов по итогам выборов в Госдуму. URL: https://ria.ru/20210921/mandaty-1751190589.html (дата обращения: 02.06.2022)

[156] ЦИК РФ. Информационно-аналитический бюллетень «Региональные выборы: Партийная динамика». Выпуск восемнадцатый. Выборы 19 сентября 2021 года. URL: http://cikrf.ru/politparty/biluten/18/ (дата обращения 0206.2022).

[157] Там же.

[158] Иванов В.Н. Потенциал основных российских политических партий // Вестн. Том. гос. ун-та. 2021. №468. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-osnovnyh-rossiyskih-politicheskih-partiy (дата обращения: 10.07.2022).

[159] Авцинова Г.И., Бурда М.А. Молодежная политика современной России: абсентеизм и политический протест // Вопросы политологии. 2019. Т. 9. №4(44). С.651.

Говоря об идеологической платформе партии «Единая Россия», современные исследователи, как правило, настаивают на ее принадлежности к классическому консервативному спектру[160]. Однако в некоторых зарубежных источниках идеологию «Единой России», в контексте ее доминантной составляющей определяют, как этатизм[161].

По нашему мнению, формирование идеологической платформы политической партии «Единая Россия» представляет из себя более сложный процесс, который можно разделить на несколько этапов, объединенных, в то же ренмя, общей идеологемой «Единая Россия – партия Президента». Моментом завершения формирования приведенной идеологемы следует считать выборы в Государственную Думу V Созыва, состоявшиеся в 2007 году, когда партийный список «Единой России» возглавил В.В. Путин.

Говоря о начальном этапе становления партии «Единая Россия», как «Партии Президента», В.И. Тимошенко отмечает: «Президент РФ поставил себе задачу превратить данный блок (Единство) в мощную пропрезидентскую партию «Единая Россия», и в отличие от политики Ельцина, сам возглавил в качестве официального политического лидера формирование и деятельность партии»[162].

В данном случае мы можем наблюдать ситуацию, описанную Б. Смитом, говорившим о сильной парламентской оппозиции, как главном мотиваторе для правящей элиты необходимости создания «партии власти» в качестве главного инструмента поддержки своего политического курса[163].

---

[160] См.: Гончаров В.Э. Идеологический брендинг «Единой России» // ПОЛИТЭКС. 2010. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ideologicheskiy-brending-edinoy-rossii (дата обращения: 10.07.2022); Тимошенко В.И. «Единая Россия» - партия «Правого центра» // Социология власти. 2006. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/edinaya-rossiya-partiya-pravogo-tsentra (дата обращения: 10.07.2022); Шилов В.Н. Партия «Единая Россия» и идеология консерватизма // Via in tempore. История. Политология. 2010. №1(72). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/partiya-edinaya-rossiya-i-ideologiya-konservatizma (дата обращения: 10.07.2022).

[161] Sakwa, Richard. Power and Policy in Putin's Russia. Routledge, 2013. 243 p.

[162] Тимошенко В.И., Салыков Д.Н. Становление партий и партийной системы современной России // PolitBook. 2017. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-partiy-i-partiynoy-sistemy-sovremennoy-rossii (дата обращения: 10.07.2022).

[163] Smith, B. Life of the party: the origins of regime breakdown and persistence under single-party rule. World Politics. 2005. № 57. P.421-451.

На современном этапе мы можем фиксировать еще большее укрепление обозначенной выше идеологемы о «Партии Президента». Так, депутат Государственной Думы VIII Созыва В. Никонов говорит: «Мы исповедуем ценности президента Владимира Путина, который одержал блестящую победу на выборах, предложив программу мощнейшего мобилизационного рывка нашей страны вперед. И мы должны выполнять эту программу. Причем в условиях очень жесткого внешнеполитического давления»[164].

Вместе с тем, на начальном этапе становления идеологическая составляющая партии «Единая Россия» не была достаточно однородной. Это было обусловлено «происхождением» партии, в формировании которой, как мы отмечали выше, сыграли значимую роль не только общественно-политические движения «Единство» и «Отечество», но и партия «Наш дом Россия», образованная первым Президентом Российской Федерации Б.Н. Ельциным.

В период 2005–2007 гг., в целях консолидации различных мнений, в партии «Единая Россия» были образованы три клуба (консервативный, патриотический, и либеральный), концептуально отображающие имеющиеся в тот момент идеологические внутрипартийные направления.

Государственно-патриотический клуб «Единой России» идеологически базировался на принятой «политической декларации», опиравшейся на нарративы «сильное государство», «патриотизм», «национальное единство», «традиционные ценности», «социальные гарантии и справедливость»[165].

Координатором клуба от партии была депутат И. Яровая, а наиболее яркими спикерами являлись режиссер Н. Михалков и протоирей В. Чаплин. Государственно-патриотический клуб активно поддерживался членом высшего

---

[164] Никонов В. Идеология «Единой России» основывается на ценностях Путина. URL: https://news.rambler.ru/other/41392049/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 10.07.2022).

[165] Государственно-патриотический Клуб Всероссийской политической партии «Единая Россия». Политическая декларация. URL: https://web.archive.org/web/20100510091719/http://www.gpclub.ru/news/0x1x2.html (дата обращения: 10.06.2022).

Совета Партии С. Шойгу, являвшийся в то время главой Министерства чрезвычайных ситуаций.

Консервативный клуб сложился вокруг деятельности образованного Некоммерческого партнерства «Центр социально-консервативной политики», его главными идеологами стали депутаты А. Исаев и Д. Кравченко. Несмотря на то, что данный клуб был непартийной организацией, большинство его членов были аффилированы с партией, или фракцией «Единая Россия» в Государственной Думе. В своей деятельности клуб в большей мере опирался на актуальную социальную повестку, а именно: защиту интересов трудящихся, выполнение государством своих социальных гарантий, обеспечения своевременной индексации социальных выплат, соблюдения стандартов оказания бесплатной медицинской помощи, равного доступа к образованию, сбалансированного регионального развития. Именно в рамках деятельности консервативного клуба, проводимых под его эгидой круглых столов и иных мероприятий, начало складываться эффективное взаимодействие партии «Единая Россия» и Федерации независимых профсоюзов.

Следует отметить, что именно дискуссия в рамках консервативного клуба положила основу для создания либерального клуба, куда вошли представители клуба «4 ноября», также имеющего либеральную идеологическую составляющую. Либеральный клуб идеологически в большей степени представлял интересы представителей бизнеса, культуры, научной интеллигенции, а его наиболее известными представителями следует считать адвоката, а позже депутата Государственной Думы А. Макарова, депутатов В. Плигина, П. Крашенинникова, В. Резника, А. Лебедева и др.

В отличии от консервативного клуба либеральный клуб не являлся чисто партийной площадкой, и его деятельность охватывала более широкий круг лиц, прежде всего за счет взаимодействия с общественными организациями, отдельными независимыми экспертами, представителями культуры и интеллектуальной элиты, не аффилированными с партией. Основные направления деятельности либерального клуба были сосредоточены на таких направлениях,

как выработка экономической доктрины России, развитие демократических политических институтов, развитие правовой системы.

Н.А. Баранов характеризует подобный подход, как «консервативный либерализм»[166], исходящий из установки, что основой проводимых реформ являются либеральные идеи, которые реализуются через консервативные методы и имеют консервативное содержание.

В 2012 году идеологические клубы трансформировались в платформы, что по мнению С. Неверова, было обусловлено «Общим вектором идеологии. Общими ценностями стабильного поступательного развития государства»[167]. Можно сказать, что такого рода трансформация добавила клубам определенный статус во внутрипартийной иерархии, который мог бы быть использован в целях продвижения своих идеологических концептов в рамках единого сформированного партийного курса.

Протестные выступления в России в 2011–2013 гг. акцентировали внимание на актуализации патриотического дискурса в идеологии партии «Единая Россия». На этом фоне в 2012 году государственно-патриотический клуб был преобразован в «Патриотическую платформу», под эгидой которой началось активное взаимодействие с некоммерческими организациями патриотической направленности, в том числе в рамках реализации таких партийных проектов, как «Историческая память», «Народный контроль», «Крепкая семья», «Развитие рунета»[168].

О.Ю. Яхшиян и Н.А. Омельченко, анализируя патриотическую риторику выступлений Президента Российской Федерации В.В. Путина в 2011-2012 гг., отмечают: «Тезис В.В. Путина надо понимать так, что политический смысл

---

[166] Баранов Н.А. Основные направления идеологического дискурса в современной России // ПОЛИТЭКС. 2012. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-ideologicheskogo-diskursa-v-sovremennoy-rossii (дата обращения: 10.07.2022).

[167] Единая Россия. Неверов: «Единая Россия» дает старт формированию идеологических платформ. URL: https://er.ru/activity/news/neverov-edinaya-rossiya-daet-start-formirovaniyu-ideologicheskih-platform_80466 (дата обращения: 10.06.2022).

[168] Единая Россия. Главные итоги года. Патриотическая платформа партии «Единая Россия». URL: https://er.ru/activity/news/glavnye-itogi-goda-patrioticheskaya-platforma-partii-edinaya-rossiya_126313 (дата обращения: 10.07.2022).

существования русского народа видится в воспроизводстве и укреплении российской государственности, а не в отчуждении от нее»[169].

По нашему мнению, такая трансформация представляется достаточно очевидной, так как несмотря на имеющиеся различия и идеологические особенности каждого из названных клубов, их концептуальная повестка не противоречила общему эволюционно-консервативному подходу, сформированным Президентом Российской Федерации В.В. Путиным, который безоговорочно поддерживался, как руководством, так и рядовыми членами партии в связи с чем стал электорально определяющим.

В 2016 году существующие в то время в партии патриотическая, либеральная и консервативная платформы были упразднены, так как не могли выполнить свою главную практическую функцию – расширение электорального поля. Как мы упоминали выше, данный факт был обусловлен формируемой с начала 2000-х гг. идеологемой «Единая Россия – партия Президента», а также существенным превалированием государственно-патриотической составляющей в партийной идеологии. что позволяет отождествлять поддержку Президенту, как поддержку партии.

В этой связи, видный партийный функционер, вице-спикер Государственной Думы VII и VIII Созывов П.О. Толстой обращает внимание на необходимость использования неких общих, объединяющих, а не разъединяющих электорат идей, подходов, которые в настоящее время формируются вокруг Президента В.В. Путина[170]. Принимая во внимание, что различные социологические опросы (ВЦИОМ, Левада-Центр[171])[172], фиксирующие более высокие рейтинги Президента, относительно рейтинга партии, данная тактика

---

[169] Яхшиян О.Ю., Омельченко Н.А. Политика идентичности в официальном дискурсе Российской Федерации // PolitBook. 2020. №4. С.59-77.

[170]. Внутрипартийная дискуссия закрывается «Единая Россия» упраздняет идеологические платформы // Коммерсантъ. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3184993 (дата обращения 10.06.2022).

[171] *лицо, выполняющее функции иностранного агента.

[172] ВЦИОМ. Доверие политикам. URL: https://wciom.ru/ratings/doverie-politikam (дата обращения 12.07.2022); Левада-Центр. Президентские рейтинги и положение дел в стране. URL: https://www.levada.ru/2021/02/04/prezidentskie-rejtingi-i-polozhenie-del-v-strane/ (дата обращения: 12.07.2022).

представляется достаточно эффективной и оправданной. Указанный принцип в полной мере отражен в актуальной программе политической партии «Единая Россия» - «Народная программа «Единой России» За благополучие и достойную жизнь людей. за сильную и успешную Россию»[173]. Анализ данной программы позволяет выделить следующие ее основные идеологические аспекты, таких как сильная Россия, патриотизм, обеспечение национальных интересов, защита традиционных ценностей, историческая память и ряд других. (Приложение 17)

Таким образом, идеологическую платформу партии «Едина Россия» образует ряд ключевых тезисов, которые подразумевают сохранение сильного суверенного государства под руководством национально-ориентированного мудрого лидера, деятельность которого направлена на достижение стратегических целей национального развития, обеспечения национальной безопасности, формирования справедливой системы международных отношений, развития интеграционных моделей и достижения благополучия граждан России в рамках сбалансированного регионального развития и реализации социальных прав граждан и гарантий государства. Для достижения поставленных целей необходимо обеспечить стабильность политической системы, которая должна быть защищена от внешнего вмешательства, посягающего на государственный суверенитет.

Давление на Россию «коллективного Запада», нарастающее с 2014 года после событий «Крымской Весны» и конфликта на Юго-Востоке Украины, усилило восприятие населением, а, следовательно, и доминирование в идеологии государственно-патриотической риторики. Фактически, после 2014 года, поддержка на федеральных выборах партии «Единая Россия» стала тождественна поддержке проводимого Президентом политического курса.

Далее перейдем к рассмотрению идеологической платформы **Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ)**, берущей, как уже отмечалось, свое основание в преемственности идеологии Коммунистической

[173] Единая Россия. Народная программа «Единой России» За благополучие и достойную жизнь людей. за сильную и успешную Россию. URL. https://er.ru/party/program/ (дата обращения: 10.06.2022).

партии Советского Союза (КПСС) и являющейся ведущей «левой» партией российского политического спектра.

КПРФ, наряду с ЛДПР и партией «Яблоко», является партией, участвовавшей во всех без исключения избирательных кампаниях по выборам депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Кроме того, только КПРФ и ЛДПР имели свои фракции во всех созывах нижней палаты современного российского парламента.

В своем нынешнем формате КПРФ, как мы говорили ранее, была основана 13–14 февраля 1993 года и в настоящее время имеет сложившуюся региональную структуру во всех 85 субъектах Российской Федерации. Численность партии составляет порядка 162 тыс. чел, насчитывается 2350 местных отделений и порядка 14 тыс. местных организаций[174].

Высшим органом управления партии является Съезд, между съездами данную функцию осуществляет Центральный Комитет, председателем которого является Г.А. Зюганов. Партия также имеет молодежное отделение – Ленинский коммунистический союз молодежи Российской Федерации (ЛКСМ РФ).

В настоящее время представители КПРФ имеют 57 мест в Государственной Думе и 495 мест в законодательных органах власти субъектов Российской Федерации. По своему представительству в органах законодательной власти КПРФ занимает второе место после «Единой России». Несмотря на то, что КПРФ дважды занимала первое место на выборах в Государственную Думу (II-й и III-й Созывы), партия не получала конституционное большинство (рис. 8).

[174] Иванов В.Н. Потенциал основных российских политических партий // Вестн. Том. гос. ун-та. 2021. №468. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-osnovnyh-rossiyskih-politicheskih-partiy (дата обращения: 10.07.2022).

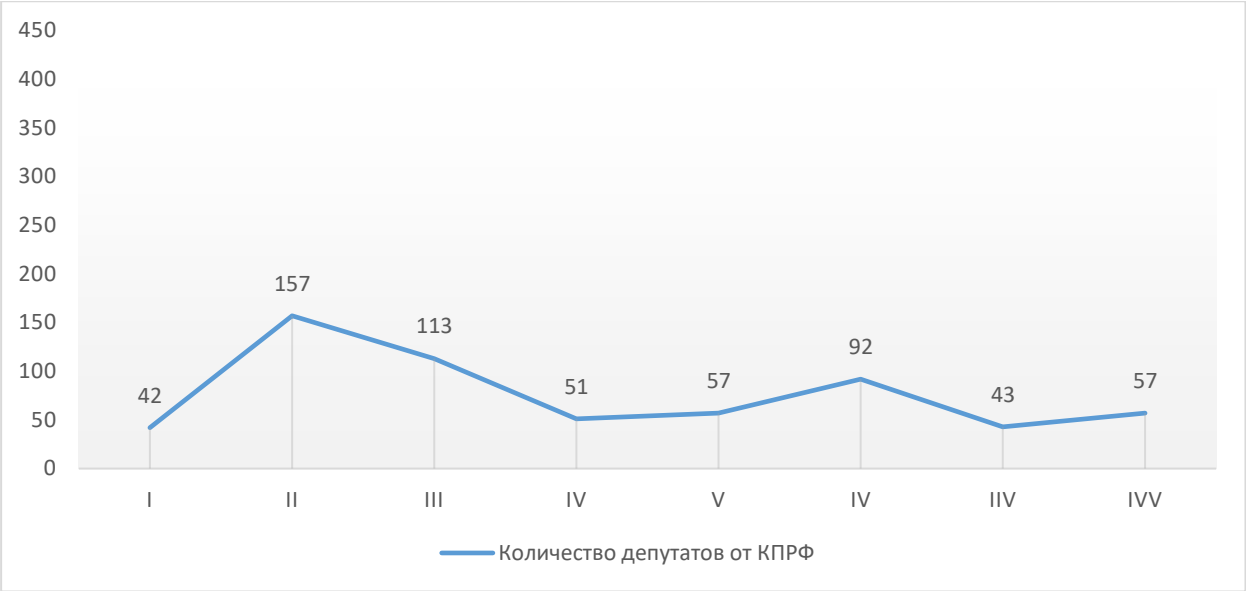


Рис. 8. Динамика изменения количества депутатов от КПРФ в Государственной Думе с I по VIII Созывы

Во второй половине 90-х гг. XX века КПРФ была достаточно значимым актором российского политического процесса, опираясь не только на парламентариев, но и губернаторский корпус, так называемый «красный пояс». В настоящее время «губернаторы-коммунисты» возглавляют лишь два субъекта РФ – Республику Хакасия и Орловскую область.

Следует отметить, что КПРФ, как и другие представители «левых» партий в своей предвыборной риторике апеллирует к праву выступать наследником «советских традиций», их программа базируется на критике действующей политической власти, ее отдельных представителей, связанных с социально-экономической сферой деятельности[175].

[175] Вилков А.А. «Левый» сегмент партийной системы современной России: проблемы и перспективы // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2019. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/levyi-segment-partii-noi-sistemy-sovremennoi-rossii-problemy-i-perspektivy (дата обращения: 14.07.2022).

О.Ю. Малинова, говоря о дискурсах российских коммунистов, отмечает: «Исторический нарратив КПРФ построен по принципу мифа о прошедшем «золотом веке»[176].

В данном случае можно отметить апелляции не только к советскому прошлому, но и непосредственно к событиям, повлекшим распад СССР, что по мнению лидера КПРФ Г.А. Зюганова, можно рассматривать, как предательство страны, идеалов социализма, друзей и союзников, и присоединения к «пятой колонне», разрушавшей великую державу, первое в мире государство рабочих и крестьян, общество социализма[177].

Следует отметить, что выступление Г.А. Зюганова, как и другие выступления лидеров партии, рассматривающих события, связанные с распадом СССР и предшествующих этому событий, как в определенной мере геополитическую катастрофу, одномоментно нарушившую сложившийся баланс международных отношений, выстраиваются на критике не только деятельности М.С. Горбачева, А.Н. Яковлева, Б.Н. Ельцина, Э.А. Шеварднадзе, но и глобальных общественно-политических процессов «перестройки» и «гласности», которые были начаты определенной частью советской партийной элиты, попавшей под влияние «гарвардского проекта».

Несмотря на имеющиеся отсылки к «золотому советскому прошлому» современная идеология и политическая программа КПРФ представляется не такой однозначной и догматически приверженной идеалам марксизма-ленинизма. Современные тенденции построения социалистического, справедливого государства не обошли и программные документы КПРФ, в которых говорится о необходимости построения «обновленного социализма XXI века»[178].

---

[176] Малинова О.Ю. Тема «Лихих девяностых» в дискурсах российских коммунистов и национал-патриотов // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2020. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tema-lihih-devyanostyh-v-diskursah-rossiyskih-kommunistov-i-natsional-patriotov (дата обращения: 17.07.2022).

[177] КПРФ. Г.А. Зюганов: Развал СССР – величайшая трагедия всего человечества. URL: https://kprf.ru/party-live/cknews/204730.html (дата обращения 30.01.2023).

[178] КПРФ. Программа партии. URL: https://kprf.ru/party/program (дата обращения: 14.07.2022).

Как утверждает С.О. Никулин, предложения КПРФ о развитии России «исходят из марксистско-ленинского представления социальной системы, в основе которой находится экономика, являющаяся базисом. Все остальные сферы общества отнесены к надстройкам»[179].

С одной стороны, идеологическая преемственность от КПСС не позволяет КПРФ отказаться от глобальной стратегической цели – построения коммунизма и национализации нефтегазового комплекса, энергетики, банковской сферы и ряда других направлений, обеспечивающих национальную безопасность. Однако в контексте признания в качестве «стратегической цели» партии «построение в России обновленного социализма, социализма XXI века»[180], в идеологеме КПРФ можно видеть тезисы о «многоукладности экономики», регулирование которой необходимо осуществлять не только плановыми методами, но и с помощью «рыночных механизмов»[181].

По нашему мнению, такой подход связан с решением задачи максимального расширения электоральной поддержки, которая должная охватывать более широкую аудиторию, нежели ту, на которую привыкли опираться ортодоксальные марксисты-ленинцы, которые как раз критикуют современную КПРФ в отходе от догматов и трансформации в буржуазную социал-демократическую партию.

Как отмечается в программе партии, реставрация капитализма в России обернулась «эксплуатацией человека человеком, привела к глубокому расколу общества. На одном полюсе оказался так называемый класс стратегических собственников, основу которого изначально составил банковско-спекулятивный и экспортно-сырьевой капитал. Экономически он тесно связан с Западом и носит ярко выраженный компрадорский характер. Национальный капитал хотя и ориентируется на развитие отечественной экономики, но своей классовой

---

[179] Никулин С.О. Особенности политического развития России: предложения парламентских партий // Социально-политические науки. 2018. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-politicheskogo-razvitiya-rossii-predlozheniya-parlamentskih-partiy (дата обращения: 14.07.2022).
[180] КПРФ. Программа партии. URL: https://kprf.ru/party/program (дата обращения: 14.07.2022).
[181] Там же.

сущности не теряет. В стране растёт число долларовых миллионеров и миллиардеров. На другом полюсе находится огромная масса обнищавших людей, задавленных угрозой безработицы и неуверенностью в завтрашнем дне»[182].

Однако, несмотря на имеющуюся критику власти, точнее ее отдельных представителей, КПРФ достаточно лояльна по отношению к Президенту Российской Федерации В.В. Путину, проводимому им внешнеполитическому курсу, а партийные лидеры неоднократно высказывались о поддержке «курса Президента»[183].

Очевидно, что такая поддержка обусловливает сложившийся в партийной программе внешнеполитический трек КПРФ, который носит достаточно рамочный характер и серьезно уступает внутриполитической платформе, в построении которой прослеживается «признаки популизма»[184].

Ниже представлен анализ программы КПРФ в контексте идеологической основы и концептуальных тезисов внешне и внутриполитического трека, включающих положения о «социализме XXI века», исторических нарративах великого прошлого СССР, взаимосвязи личности, общества и государства, повышения политической активности трудящихся, обеспечении территориальной целостности государства, борьбе с бедностью, через повышение размеров социальных выплат, расширении социальных гарантий, развитии отечественной науки и поддержка культуры (Приложение 18).

Отдельной составляющей идеологической платформы КПРФ, как и рассмотренной выше программы партии «Единая Россия», является государственный патриотизм, цель которого состоит в противостоянии не только внешним врагам, претендующим на мировое господство, но и врагам внутренним, интегрированным в экономико-управленческую систему нашей страны, чья деятельность в свое время повлекла распад Советского Союза, а в нынешнее время может повлечь распад России. Так, по мнению лидера КПРФ Г.А.

---

[182] Там же.

[183] Зюганов заявил Путину о поддержке со стороны КПРФ. URL: https://vz.ru/news/2021/9/25/1120924.html (дата обращения: 14.07.2022).

[184] Тимошенко В.И. Предвыборные программы политических партий как предмет политологического анализа // PolitBook. 2021. №4. С.108.

Зюганова, наиболее подверженными сферами западной идеологической экспансии является сфера экономики и образования[185].

При этом реализация государственного патриотизма в программе КПРФ, все-таки, видится несколько иначе и в большей степени опирается на симбиоз патриотизма и коллективизма, а также исторические нарративы борьбы с капитализмом, ценности которого представлены так называемым «коллективным западом» и инкорпорируются отдельными политическими акторами в различные сферы общественной жизни.

Далее рассмотрим идеологическую платформу **Либерально-Демократической партии России**, в большей своей части заложенную ее многолетним лидером В.В. Жириновским.

ЛДПР позиционирует себя как старейшая партия современной России, которая была образована 13 декабря 1989 года под названием Либерально-демократическая партия Советского Союза (ЛДПСС), став первой официально разрешенной оппозиционной партией по отношению к КПСС. В 1993 году, на III съезде партия была переименована в Либерально-демократическую партию России (ЛДПР). С момента образования партии и вплоть до своей смерти 6 апреля 2022 года ее лидером был В.В. Жириновский.

Как и КПРФ, и партия «Яблоко», ЛДПР является партией, которая участвовала во всех восьми выборах в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации и наряду с КПРФ была представлена фракцией во всех созывах нижней палаты российского парламента. В настоящее время ЛДПР представлена 23 депутатами в государственной Думе, имеет 247 мест в региональных парламентах (рис. 9).

---

[185] См., подробнее: Зюганов жестко высказался о Болонской системе и призвал отменить ЕГЭ. URL: https://radiosputnik.ria.ru/20220525/zyuganov-1790668055.html (дата обращения: 14.07.2022); Геннадий Зюганов: У нас школьники не слышали о Гагарине и Жукове. URL: https://svpressa.ru/politic/article/293771/ (лата обращения: 14.07.2022); Они убежали: кто из чиновников и менеджеров госкомпаний покинул Россию. URL: https://tsargrad.tv/articles/oni-ubezhali-kto-iz-chinovnikov-i-menedzherov-goskompanij-pokinul-rossiju-2_539600 (дата обращения: 14.07.2022).

ЛДПР является второй по численности партией в современной России и насчитывает 297 тыс. членов. Партия представлена во всех 85 субъектах Российской Федерации и имеет 2387 местных отделений[186]. Члены ЛДПР занимают посты глав Хабаровского края и Смоленской области.

Партией сформирована Молодежная организация – «Время молодых», которая действует практически на протяжении всего существования партии.

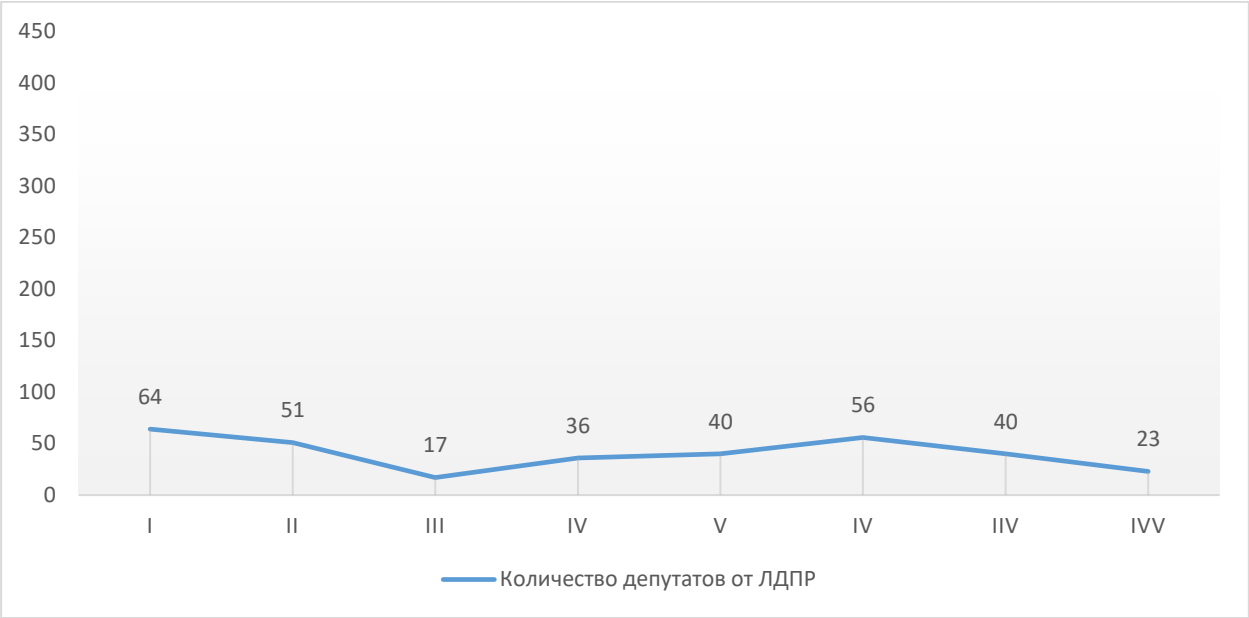


Рис. 9. Динамика изменения количества депутатов от ЛДПР в Государственной Думе с I по VIII Созывы

Как отмечалось выше, определяющее влияние на формирование идеологической платформы ЛДПР оказал ее многолетний лидер В.В. Жириновский, что в существенной мере предопределило некоторую ее многовекторность и эклектичность. В.И. Тимошенко, анализируя предвыборную программу ЛДПР 2021 г., отмечает следующее: «В ней одновременно

[186] Иванов В.Н. Потенциал основных российских политических партий // Вестн. Том. гос. ун-та. 2021. №468. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-osnovnyh-rossiyskih-politicheskih-partiy (дата обращения: 10.07.2022).

наличествуют такие черты, как: демократизм, популизм, антикоммунизм, радикализм, национализм, патриотизм, утопизм, рационализм»[187].

Можно утверждать, что идеология ЛДПР по своим нарративам в некоторой мере близка к европейским правым партиям, таким как французские Национальное объединение (бывший Национальный фронт) и Реконкиста, Австрийская партия свободы, Альтернатива для Германии и др. Следует сказать, что ЛДПР в настоящее время успешно занимает эту не очень существенную, но устойчивую, электоральную нишу «умеренного национализма», которая остается свободной в рамках российского политического спектра.

До 2011 года ЛДПР осуществляла взаимодействие с российскими радикальными организациями националистического толка (Движение против нелегальной иммиграции (ДПНИ), Славянский Союз, НПФ Память и др.). Хотя представители данных движений не вошли в партийные списки на выборах 2011 года, партия получила предупреждение от ЦИК за использование в избирательной кампании брошюры «О новой национальной политике»[188].

Тем не менее, национальная идея занимает центральное место в идеологии ЛДПР. Более того именно в контексте реализации национальной идеи, базирующейся на решении «русского вопроса», ЛДПР рассматривает и саму идею о «государственном патриотизме», характерном для идеологических платформ всех парламентских партий.

Так называемый «русский вопрос» неоднократно озвучивался многолетним лидером ЛДПР В.В. Жириновским в ходе его выступлений, дебатов, в средствах массовой информации. Приведем некоторые цитаты:

1. «Весь XX век русские страдали. В годы Первой мировой войны они пережили геноцид. Потом — большевистский переворот и Гражданскую войну, убившую 12 миллионов русских. За ними — голод и репрессии, которые серпом прошлись по лучшим представителям русского общества. В Великую

---

[187] Тимошенко В.И. Предвыборные программы политических партий как предмет политологического анализа // PolitBook. 2021. №4. С.116.

[188] ЛДПР призвали воздержаться от национализма. Коммерсантъ. URL: https://www.kommersant.ru/doc-y/1817744 (дата обращения: 17.07.2022).

Отечественную полегло 29 миллионов советских граждан, и большинство — русские»[189].

2. «Ему пытались инкриминировать множество эпизодов, но всё рассыпалось, остался только один – опубликовал фотографию, на которой изображен плакат с лозунгом «России – русскую власть». Как можно за это арестовывать, сажать в тюрьму? Это же суждение, идея. Причем она опирается на историческую фразу Александра III «Россия для русских и по-русски». Это же не значит, что нужно выгнать из России всех нерусских, речь лишь о том, что нельзя забывать русских, Россия и для русских тоже! Это самый крупный, государствообразующий народ»[190].

3. «Русские сегодня не чувствуют, что живут в своей стране! Ничего у нас не выйдет, пока не будем опираться на русских. Потому что без опоры на основной народ невозможно управлять страной. Германия опирается на немцев, Франция – на французов. В России – самый большой и основной народ – это русские. Без русских ничего не получится. Но мы больше века назад забыли про русский народ. Началось это ещё при царе, он создал жесткое централизованное государство, но забыл о русских, и это было его главной ошибкой, которая привела к краху империи»[191].

4. «Если бы я был бы президентом, я бы каждый раз говорил, что я - русский и к русским людям обращаюсь! Если мы не встанем на защиту государства – нам конец, уважать придётся другие народы, другие религии, другие флаги. У всех успешных государств в основе национализм. И Трамп националист, и Макрон, и Си Цзиньпин националист. Я согласен, национализм в

---

[189] «Зачем-то пытались договориться с Украиной». Владимир Жириновский о русском вопросе и отношениях России с внешним миром. Lenta.ru. URL: https://lenta.ru/articles/2016/09/15/vv/ (дата обращения: 17.07.2022).

[190] ЛДПР-Мытищи. Владимир Жириновский: Хватит сажать русских за слова. Игорь Лебедев: В России нет «русской власти», зато есть антирусская статья. URL: https://xn----gtbnalitiu5eta.xn--p1ai/vladimir-zhirinovskij-hvatit-sazhat-russkih-za-slova-igor-lebedev-v-rossii-net-russkoj-vlasti-zato-est-antirusskaya-statya/ (дата обращения: 17.07.2022).

[191] ЛДПР. ЛДПР внесёт на рассмотрение Госдумы обновленный законопроект «О русском народе». URL: https://ldpr.ru/events/Liberal_Democratic_Party_will_submit_to_the_State_Duma_a_revised_bill_On_the_Russian_people/ (дата обращения: 17.07.2022).

чистом виде – это плохо, но интернационализм ещё хуже. Мы вот уже 100 лет сами себе навязываем проигрышную модель государства»[192].

Анализ программы ЛДПР в контексте идеологической основы и концептуальных тезисов внешне и внутриполитического трека позволяет выделить следующие положения: укрепление российской государственности, защита традиционных ценностей, приоритет интересов русского народа и противодействие русофобии на всех уровнях, национальная безопасность, осуждение коммунизма и периода реформ Горбачева и Ельцина, возврат территорий СССР и Российской Империи, проведение мер экономической политики, ориентированных на повышение государственного участия и контроля в экономике (Приложение 19).

Отметим также, что ЛДПР является единственной российской политической партией, которая акцентирует миграционную проблематику в своей идеологической платформе, а не только в предвыборной программе к конкретной избирательной кампании. ЛДПР заявляет о необходимости защиты и оказания помощи этническим русским, находящимся за рубежом[193].

Можно сказать, что идеологическая платформа ЛДПР, основные постулаты которой были сформированы ее многолетним лидером В.В. Жириновским еще в начале 90-х Гг. XX века, не утратила своей актуальности и в настоящее время. Об этом свидетельствуют достаточно стабильные результаты партии на федеральных и региональных выборах, что обусловлено сложившейся электоральной группой поддержки, в том числе, личностно-ориентированных избирателей, не склонных обращать такое пристальное внимание на идеологию, как это характерно для сторонников левых или либеральных партий. Харизма политического лидера ЛДПР В.В. Жириновского, его ораторский талант с успехом перекрывали достаточно одиозные и популистские тезисы партийной программы, формируя

---

[192] ЛДПР. ЛДПР внесёт на рассмотрение Госдумы обновленный законопроект «О русском народе». URL: https://ldpr.ru/events/Liberal_Democratic_Party_will_submit_to_the_State_Duma_a_revised_bill_On_the_Russian_people/ (дата обращения: 17.07.2022).

[193] Бурда М.А. Молодежь и миграционная политика как элемент программы политических партий // Youth World Politic. 2013. №3. С.36.

идеологический образ борца за права русского народа, который остается востребованным. Очевидно, что новому руководству партии, после смерти В.В. Жириновского 6 апреля 2022 года, придется уделять идеологической составляющей партии гораздо большее внимание.

Идеологический аспект реализации «государственного патриотизма» ЛДПР концептуально достаточно близок партии «Единая Россия» и связан с необходимость позиционирования России, как политически и экономически сильного, суверенного государства. Однако в отличии от «Единой России», ЛДПР, как мы уже показали, акцентирует внимание на том, что добиться заявленных целей можно только через обеспечение благополучия и прав русского народа, являющего государственнообразующим.

Следующей парламентской партией, политическую программу которой мы рассмотрим в этом параграфе, является социалистическая политическая **партия «Справедливая Россия – Патриоты – За правду» (СРПЗП)**.

В своем нынешнем виде данная партия существует с 28 января 2021 года, когда представителями партии «Справедливая Россия», партии «Патриоты России» и партии «За правду» был подписан Манифест об объединении.

Следует отметить, что сама партия «Справедливая Россия» также является продуктом объединения политических партий «За Жизнь», «Родина» и «Партии пенсионеров». Такие трансформации позволяют предположить, что рассматриваемая нами партия является политтехнологическим проектом, созданным для раскола левого электората и недопущения его консолидации вокруг КПРФ.

Партии «Патриоты России» и «За правду» не имели представительства в российском федеральном парламенте, в отличии от партии «Справедливая Россия», которая с момента своего основания представлена в Государственной Думе (рис. 10).

Рис. 10. Динамика изменения количества депутатов от партии «Справедливая Россия – Патриоты – За правду» в Государственной Думе с V по VIII Созывы (V–VII Созывы – Справедливая Россия)

Наряду с представительством в федеральном парламенте современная СРПЗП представлена 237 депутатами в органах законодательной власти субъектов Российской Федерации. Главы Чувашской Республики и Омской области являются представителя СРПЗП. Председателем партии является Сергей Миронов, его сопредседателями – Захар Прилепин и Геннадий Семигин. Численность СРЗП оценивают в порядка 158 тыс. членов, она имеет представительство во всех 85 субъектах Российской Федерации, где насчитывается 2305 местных отделений и 5506 первичных организаций[194].

С идеологической точки зрения программа СЗПРП достаточно близка к программам социал-демократических партий. Однако идеологическая платформа СРПЗП имеет ряд отличий от классических социал-демократических партий западного образца, прежде всего, с точки зрения превалирования в ней патриотической риторики относительно таких ценностей, как права и свободы человека.

[194] Иванов В.Н. Потенциал основных российских политических партий // Вестн. Том. гос. ун-та. 2021. №468. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-osnovnyh-rossiyskih-politicheskih-partiy (дата обращения: 10.07.2022).

Отмеченные отличия, свойственные для более левых, коммунистических партий, нашли свое отражение в подписанном при объедении партий в современную СРПЗП Манифесте, в котором декларируется необходимость более последовательного обеспечения социальной справедливости за счет введения прогрессивного налогообложения, государственного регулирования цен, повышение социальных выплат, введения безусловного базового дохода, национализации отдельных стратегических отраслей и предприятий и других мер, способных «положить конец либерально-компрадорской политике в России»[195].

В своей предвыборной программе[196] СРПЗП, как и КПРФ, гораздо большее внимание уделяет внутриполитическому блоку, который также выглядит достаточно популистски. При этом внешнеполитическая повестка СРПЗП носит исключительно декларативный и рамочный характер, что позволяет говорить об абсолютной идеологической поддержке действующего внешнеполитического курса. Так, в программе партии, приуроченной к избирательной кампании 2021 г., внешняя политика представлена только одним тезисом – поддержка ДНР и ЛНР (Приложение 20).

Следует отметить, что отдельные идеологические нарративы СРПЗП, связанные с обеспечением мер социальной справедливости, поиска внутреннего врага в лице либеральной компрадорской элиты, критика экономической политики, избирательного законодательства, достаточно тесно перекликаются с программными тезисами КПРФ, что позволяет говорить о борьбе данных политических сил за отдельные социальные группы электората, которые можно называть умеренными социалистами. В то же время в отличии от КПРФ, одним из основных идеологических тезисов программы которой остается национализация отдельных секторов экономики, СРПЗП использует более нейтральную формулировку о принадлежности национального достояния интересам страны.

---

[195] Манифест 28 января 2021 г. URL: https://spravedlivo.ru/10981210 (дата обращения: 20.07.2022).

[196] Предвыборная программа Социалистической политической партии «Справедливая Россия - Патриоты - За правду». URL: https://storage.spravedlivo.ru/sr73/113269b.pdf (дата обращения: 20.07.2022).

Таким образом, оценивая идеологическую платформу социалистической партии «Справедливая Россия – Патриоты – За правду», можно говорить о ее некоторой противоречивости. Так партия, опираясь на популярные в левой среде идеи о «защите человека труда», «социальной справедливости», действуя в антилиберальной и антиолигархичной парадигме, оппонируя «Единой России» и либеральным партиям, тем не менее оказывает всестороннюю поддержку Президенту России В.В. Путину. На наш взгляд, такая противоречивая идеологическая платформа подтверждает тезис об «искусственности» партии, которая была сконструирована, как «левая опора» партии власти, в целях дробления левоориентированного электората.

Одной из особенностей итогов избирательной кампании по выборам депутатов Государственной Думы VII созыва стало появление в нижней палате российского парламента еще одной фракции, образованной депутатами от **партии «Новые люди».**

«Новые люди» является одной из молодых российских политических партий, которая была образована 1 марта 2020 года. Лидером партии стал бизнесмен Алексей Нечаев, отделения партии имеются в 55 субъектах Российской Федерации. За достаточно небольшой временной период с момента своего образования партия достаточно активно и в целом успешно участвовала в региональных выборах, проведя своих представителей в органы законодательной власти Калужской, Костромской, Новосибирской и Рязанской областей. Безусловным успехом для партии стали итоги выборов в Государственную Думу VII Созыва, в ходе которых партии удалось с первого раза преодолеть 5% барьер (5,32%) и образовать фракцию в количестве 15 депутатов (13 мест+2 примкнувших самовыдвиженца).

Как отмечает Д.А. Ежов, особенность партийной программы партии «Новые люди» заключается в том, что она в значительной степени «сконцентрирована

вокруг стратегии развития малого бизнеса и предпринимательства, что позволяет рассматривать указанные сегменты электората в качестве опорных для партии»[197].

Можно сказать, что «Новые люди» находятся в одной электоральной нише с такими партиями, как «Яблоко» и «Партия Роста». При этом конкурируют партии не только за электорат, но и за отдельных политиков, не имеющих федерального бэкграунда, но достаточно известных в своих регионах именно оппозиционной деятельностью и вступивших в партию[198].

Важной составляющей относительного успеха партии «Новые люди», по нашему мнению, являются не столько либерально-ориентированные идеологические установки, которые, как отмечает Н.А. Баранов, «остаются на периферии общественного сознания и не востребованы в политической практике»,[199] но и реализация протестного потенциала «избирателей, активно не участвующих в политической жизни страны»[200], политический абсентеизм которых обусловлен недоверием к «партии власти», а также играющей по правилам власти исторически сложившейся «системной оппозиции», представленной крупными парламентскими партиями.

Не случайно, говоря об успехах партии в электоральной борьбе, ряд экспертов отмечают удачное позиционирование партии, связанное с ее названием и «отражающим общественный запрос на обновление политической элиты»[201].

---

[197] Ежов Д.А. Выборы – 2021: к оценке электоральных перспектив новых политических партий // АНИ: экономика и управление. 2021. №1(34). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vybory-2021-k-otsenke-elektoralnyh-perspektiv-novyh-politicheskih-partiy (дата обращения: 24.07.2022).

[198] Бывшие «яблочники», Юнеман и новый штат политтехнологов — кто будет сотрудничать с «Новыми людьми» в избирательной кампании — 2022 // Daily Storm. URL: https://dailystorm.ru/vlast/byvshie-yablochniki-yuneman-i-novyy-shtat-polittehnologov-kto-budet-sotrudnichat-s-novymi-lyudmi-v-izbiratelnoy-kampanii-2022 (дата обращения: 24.07.2022).

[199] Баранов Н.А. Идеологические установки ведущих российских политических партий в преддверии выборов 2021 года // Социально-политические исследования. 2021. №1(10). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ideologicheskie-ustanovki-veduschih-rossiyskih-politicheskih-partiy-v-preddverii-vyborov-2021-goda (дата обращения: 24.07.2022).

[200] Биккулов А.Э. Особенности становления непарламентской партии на примере политической партии «Новые люди» // Молодой ученый. 2022. №23(418). С.405-406. URL: https://moluch.ru/archive/418/92804/ (дата обращения: 24.07.2022).

[201] Марков Е.А. Трансформация в политических предпочтениях избирателей (сравнительный анализ избирательных кампаний 2016 и 2021 гг. // Historia provinciae – журнал региональной истории. 2022. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsii-v-politicheskih-

Отдельное внимание следует уделить и так называемой «технологической» составляющей проведенной партией успешной электоральной кампании, в рамках которой активно использовались сетевые Интернет-ресурсы (ютуб-каналы, мессенджеры, социальные сети и др.). Известный российский политтехнолог Е. Минченко также отмечает и определенные инновационные для российского политического спектра аспекты визуализации: «Нетипичная стилистика - партия визуально отличалась от других политических проектов, мы это увидели при тестировании на фокус-группах. Речь идет как о бирюзовой цветовой гамме партии, так и о логотипе»[202].

Разделяя мнение ряда отечественных политологов, отметим, что партийный проект «Новые люди» ставит своей целью аккумулировать определенную часть сочувствующего либеральным идеям электората[203], рассматривающего перспективы преобразований в России эволюционным путем в рамках сложившейся политической системы, что нашло свое отражение в программных тезисах партии[204] (Приложение 21).

Как видно из представленных выше тезисов, идеологической платформой партии «Новые люди» выступает некий набор праволиберальных идей, которые находят поддержку и выражают интересы более обеспеченных на общем фоне граждан – среднего класса, который в меньшей степени полагается на различные социальные гарантии и выплаты от государства. Вместе с тем, в отличии от ряда либеральных отечественных партий «Новые люди» не предлагают революционного «слома системы», акцентируя внимание на постепенных, эволюционных изменениях в обществе, которых можно добиться разъяснительной работой с населением через использование сетевых сообществ.

---

predpochteniyah-izbirateley-sravnitelnyy-analiz-izbiratelnyh-kampaniy-2016-i-2021-gg (дата обращения: 24.07.2022).

[202] Лидер партии «Новые люди» назвал ее отличия от конкурентов. https://sport.rambler.ru/chess/47235894-lider-partii-novye-lyudi-nazval-ee-otlichie-ot-konkurentov/ (дата обращения 30.12.2023).

[203] Тульский М.О. «Новые люди» в политике. Будут ли они лучше старых? URL: https://www.ng.ru/vision/2020-08-28/100_155328082020.html (дата обращения: 24.07.2022).

[204] Новые люди. Программа партии. URL: https://newpeople.ru/program_newpeople (дата обращения: 24.07.2022).

Проведенный в настоящем параграфе анализ идеологических платформ современных российских парламентских партий позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, поддержка Президента Российской Федерации В.В. Путина как его внешнего (Единая Россия, КПРФ, ЛДПР, СРПЗП), так и внутреннего (Единая Россия) курса в контексте формирования новых конституционно-ценностных основ государственной политики, что нашло свое отражение в рамках работы по подготовке поправок и последующей поддержке парламентом принятых на всенародном голосовании поправок в Конституцию Российской Федерации, а также поддержке целого ряда иных законопроектов, направленных на укрепление государственного суверенитета, исторической памяти, традиционных ценностей, культурной самобытности, обеспечения национальной безопасности государства и личной безопасности граждан. Таким образом, можно говорить о существенном идеологическом единение вокруг внешнеполитического курса страны и имеющихся различий во внутриполитическом спектре, прежде всего в области социальной сферы, что локально определяет особенности актуальных политических программ парламентских партий, а глобально отражается и на трансформации их идеологической платформы.

Во-вторых, партия «Единая Россия», несмотря на свой статус «партии власти» и самой крупной партии современной России, имеет достаточно ограниченную политическую субъектность, а ее идеологическая платформа, как и предвыборные программы находятся в высокой степени зависимости от тематики, артикулированной первым лицом государства в своих выступлениях. Это позволяет партии не бороться за влияние в тех или иных электоральных группах, мобилизуя избирательный актив, поддерживающий Президента.

В-третьих, произошедшие в начале XXI века изменения в политической системе России, направленные на усиление роли государства, повлекли за собой и трансформацию партийной системы. Крайне левые и правые идеи стали постепенно исчезать из идеологических платформ парламентских оппозиционных партий, становясь в большей мере декоративными лозунгами, отсылающими к

историческому базису партийной идеологии, а выстроенные в рамках таких трансформаций избирательные программы, по большей части, ориентированы на сложившуюся конъюнктуру, настроения и проблемы в российском обществе.

3.2. Сценарии и тенденции трансформации российских парламентских партий

Общественная потребность в активизации и обновлении ключевых персоналий отечественной партийной системы диктует необходимость реализации более креативных и нестандартных подходов политической трансформации парламентских партий современной России. Рассмотрев в предыдущем параграфе причины трансформации идеологических платформ российских парламентских партий, обусловленной политическим настоящим, требующем существенной консолидации внешнеполитического вектора партий, представленных в российском парламенте, представляется необходимым выявить основные направления и цели их последующей структурной трансформации.

Рассматривая феномен российского партийного политического лидерства, можно отметить те же проблемные тенденции, которые характерны и в контексте парадокса политического лидерства, фиксируемого в современном мире. Говоря об этом проблемном поле, Е.Б. Шестопал фиксирует следующие аспекты современного политического лидерства:

- уменьшение количества харизматических крупных политических лидеров, являющихся «главными героями» политического процесса;
- смена парадигмы лидерства, где на смену праву и морали приходят «правила», а на смену харизматикам приходят популисты;

упадок политического лидерства в странах запада, где в рамках неолиберальной политической парадигмы лидерство рассматривается, как архаика недемократических политических систем прошлого[205].

[205] Шестопал Е.Б. 2023. Парадоксы политического лидерства. Полис. Политические исследования. № 3. С. 181-191.

Как отмечает Я.Ю. Шашкова: «Профессионализация и маркетинизация современной политики в сочетании со снижением политической активности граждан обусловили встраивание российских партий в еще одну мировую тенденцию – перехода от «выращивания» своих элит к кооптированию. Политика стала более целерациональной и капиталоемкой, что потребовало привлечения к партийной работе профессиональных политтехнологов, юристов, менеджеров, специалистов по коммуникациям»[206].

Иными словами, мы можем говорить о необходимости трансформации партийной элиты от строго идеологического подхода в сторону балансирования на грани идеологических партийных интересов и общественно-политического запроса, формирования инновационного партийного продукта, который будет не только концептуально соответствовать сложившимся партийным нарративам, но и «правилам игры», а также вызовам окружающей политической среды.

Как мы уже указывали в предыдущем параграфе, сложившийся пул российских парламентский партий имеет достаточно устойчивый состав и представляет из себя партию власти и три-четыре оппозиционные партии, две из которых придерживаются левых идей. С момента своего образования и «Единая Россия», и КПРФ, и ЛДПР, и «Справедливая Россия – Патриоты – За правду»[207] были представлены в нижней палате российского парламента. Следует отметить, что в разных созывах Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации среди парламентских партий также встречались и представители либеральной части российского политического спектра: «Яблоко», «Выбор России», СПС, а в настоящее время – «Новые люди».

Б.А. Исаев среди тенденций трансформаций политических партий, одной из наиболее значимых выделяет «Изменение места партий в политической сфере общества. Если ранее партии занимали место между государством и гражданским обществом, то в наши дни их позиция все более смещается к государственным

[206] Шашкова Я.Ю. Трансформации российской партийной системы в контексте глобальных тенденций партогенеза // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2019. №47. С.192.

[207] В том числе партия «Справедливая Россия», до объединения в 2021 году с партией «Патриоты России» «За правду».

структурам. Это объясняется более тесным взаимодействием современных партий с государством, их институционализацией, их финансированием, исполнением ими законов государства (в том числе специального закона о партиях»)[208].

Стабилизация политической системы России выявила достаточно интересный феномен «системной оппозиции», представляющей собой деятельность оппозиционных партий различного толка, не посягающих на революционную трансформацию политической системы и принимающих определенные современной властью «правила игры». Однако стабилизация политической и, как следствие, партийной системы образовало и некое проблемное поле, которое мы рассмотрим ниже.

Характеризуя сложившуюся партийную систему России, Н.М. Великая приходит к важному выводу, в соответствии с которым в современной партийной системе России «партия власти – не правящая партия, а инструмент мобилизации электоральной поддержки правящей элиты, кадровый резерв для административного аппарата, отбирающего людей, лояльных режиму»[209].

Соглашаясь в принципе с приведенной выше точкой зрения, заметим, что определяющим фактором выстроенной «системности» является высокий уровень доминирования так называемой «партии власти» и в определенной мере ограниченный потенциал оппозиции. «Партия власти» активно влияет на законодательный процесс становясь, ввиду своей ограниченной политической субъектности, инструментом реализации решений исполнительной власти, консолидирует региональную политическую элиту, а также согласовывает интересы различных групп политической элиты федерального масштаба. В то же время имеющаяся стабильная электоральная поддержка «партии власти», а также

---

[208] Исаев Б.А. Изменения и тенденции развития современных партий: Научная сессия ГУАП: гуманитарные науки, Санкт-Петербург, 14–22 апреля 2020 года. Сборник докладов традиционной Научной сессии, посвященной Всемирному дню авиации и космонавтики. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2020. С.17.

[209] Великая Н.М. Партийная система современной России: институциональные рамки и общественная легитимация // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2019. №1(15). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/partiynaya-sistema-sovremennoy-rossii-institutsionalnye-ramki-i-obschestvennaya-legitimatsiya (дата обращения: 26.07.2022).

поддержка на уровне региональных политических элит, носит в большей степени инерционный характер и связана с личностью Президента В.В. Путина.

В такой модели отношений роль оппозиционных парламентских партий видится в визуализации политического плюрализма, что позволяет «де-юре» говорить о демократическом характере политического процесса. Действуя в режиме ограниченной конкуренции парламентские партии, тем не менее, получают свои доли политического представительства.

Как отмечают в своем исследовании М.А. Бурда и М.М. Иванова, «политические партии, представляющие «системную оппозицию», имеют большие, по сравнению с «несистемщиками», шансы на регистрацию своих кандидатов»[210].

Таким образом, рассматривая субъектную составляющую парламентских партий, являющихся оппозиционными, мы вправе говорить о представительстве электорального протестного потенциала граждан, не являющихся сторонниками данных партий, но голосующих за них «против партии власти». Такой протестный электорат может рассматриваться парламентскими партиями как потенциальный объект воздействия через трансформацию своих политических программ. При этом наличие системных оппозиционных партий, их активное участие в выборах формирует образ легитимности избирательных кампаний, повышает явку избирателей, а периодические локальные успехи отдельных представителей оппозиции в определенной мере гасят протестные настроения, выступая буфером для потенциального разрастания более глубоких социальных и политических конфликтов.

Оппозиционные парламентские партии, принимая свой «декоративный» парламентский статус ввиду невозможности повлиять на принятие тех или иных стратегических политических решений, насыщают свои идеологические платформы различными конъюнктурными и популистскими идеями в области

[210] Иванова М.М., Бурда М.А. Особенности применения технологии «умное голосование» в контексте выборов в Мосгордуму // Возможности и угрозы цифрового общества. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под ред. А.В. Соколова, А.А. Фролова. Ярославль, 2021. С.97.

социальных гарантий, здравоохранения, образования и др. Направленная на локальное расширение электоральной базы за счет использования протестного потенциала, подобная тактика чаще всего работает в регионах и не всегда оказывается эффективной на федеральном уровне, где на стороне партии власти выступает высокий уровень доверия Президенту Российской Федерации В.В. Путину в противовес невысокому уровню доверия политическим партиям в общем и лидерам парламентский партий, в частности[211].

Так, прошедшие осенью 2021 года выборы в Государственную Думу продемонстрировали, что ни одна из парламентских оппозиционных партий не конвертировала в своих целях связанный с пандемией COVID-19 рост социальной напряженности.

В свою очередь, начало специальной военной операции на Украине, санкционное давление западных стран, акты неприкрытой русофобии в отдельных государствах, а также попытки продвижения отдельных идей неолиберализма, связанных с пропагандой депатологизации ЛГБТ-сообщества, так называемого «гендерного многообразия», агрессивного феминизма, оправдания абортов и движения «чайлд-фри», позволили российским парламентским партиям найти общие точки не только в контексте внешнеполитического курса, основой единения в рамках которого стал «Крымский консенсус», но и определенных конституционно-ценностных основ формирования и реализации государственной политики.

Отмеченное единение можно наблюдать в рамках поддержки некоторых законодательных инициатив: «Присоединение Крыма», «Закон Димы Яковлева», «Закон о запрете пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних», «закон об иностранных агентах». Как отмечает О.А. Толпыгина, «в условиях монополизации политического пространства произошло сужение

[211] Комаровский В.С., Савенков Р.В. Политическая повестка и образ будущего в предвыборных документах политических партий на выборах депутатов Государственной думы 2021 г. // Южно-российский журнал социальных наук. 2021. Т. 22. №2. С.22.

идеологического спектра: партии, оказавшись в зависимости от статусных акторов, стали ориентироваться на них и в своем идеологическом творчестве»[212].

Следующим аспектом выделяемого нами проблемного поля является существенное сужение круга политических лидеров имеющих федеральную узнаваемость, а также отсутствие ротации в руководстве парламентских партий (Г.А. Зюганов возглавляет КПРФ с момента основания, так же, как и В.В. Жириновский возглавлял ЛДПР с момента ее основания и до своей смерти 06.04.2022).

Иными словами, на примере деятельности парламентских оппозиционных партий мы можем наблюдать процесс, в рамках которого сложившаяся несменяемость руководства парламентских партий привела к бюрократизации высшей партийной номенклатуры, развитию «договорных» отношений с властью, основанных на государственном финансировании[213] и получении определенного уровня политического представительства.

Как мы отмечали в предыдущем параграфе, российские парламентские партии, за исключением «Новых людей», имеют сложившуюся субъектность не только в партийной, но и политической системе современной России. В этой связи сохранение своего парламентского статуса является для данных партий задачей, решение которой позволит им более эффективно реализовывать свои классические функции, связанные с осуществлением и формированием власти.

Сохранение «парламентского статуса» имеет ряд проблемных точек, которые связаны с процессом естественного физического старения партийных лидеров, общей усталостью электората от старых лидеров, необходимостью формирования молодого поколения партийных функционеров внутри партий, равно как и необходимостью трансформации идеологических платформ партий в части их актуализации с имеющимся общественным запросом. Для решения

---

[212] Толпыгина О.А. Трансформация идеологической функции политических партий в современной России // Политическая наука. 2015. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-ideologicheskoy-funktsii-politicheskih-partiy-v-sovremennoy-rossii (дата обращения: 27.07.2022).

[213] ЦИК РФ. Сводные финансовые отчеты политических партий за 2021 год. URL: http://www.cikrf.ru/politparty/finance/svodn_otchet_21.php (дата обращения: 27.07.2022).

данной задачи каждая из партий использует определенный набор политических инноваций в области политического лидерства, коммуникации, развития цифровых сервисов и т.д.

В этой связи исследование сценариев трансформации парламентских партий позволяет определить факторы, влияющие на возникновение потребностей трансформации политических партий в контексте реализуемых парламентскими партиями политических инноваций:

- потребность в обновлении партийных лидеров и партийной элиты в целях предупреждения негативного эффекта усталости электората от нынешних лидеров, а также ввиду их естественного старения;
- переход к «нишевой» партийной модели, в рамках которой усилия партии будут сосредоточены на процессах не столько борьбы друг с другом, сколько на расширении своей электоральной группы за счет неопределившихся и ранее политически не активных групп избирателей, прежде всего молодежи и среднего класса;
- цифровизация общественно-политических процессов, требующая расширения использования политико-коммуникативных технологий в интернет-пространстве[214];
- цифровизация партийных институтов;
- расширение практик, связанных с электронным голосованием и использованием цифровых платформ в целях налаживания адресной мультиканальной коммуникации, краудсорсинга предложений и инициатив, онлайн-голосования и онлайн-обсуждения как форм подготовки и принятия решений, формирующих иллюзию большего политического участия масс в партийном функционировании[215].

---

[214] См.: Бурда М.А., Порошина А.С. Социальная сеть «TIKTOK» как новый инструмент политической коммуникации в молодежной среде // PolitBook. 2021. №4. С.21-30; Гришин О.Е., Гудошникова О.Е. «Новые медиа» и СМИ как инструменты политической коммуникации: параметры эффективного функционирования // Вестник ГУУ. 2015. №6. С.24-28.

[215] Головин Ю.А., Варягин Е.М. Общественное тестирование системы дистанционного электронного голосования с участием избирателей Ярославской области // Возможности и

Отдельно следует отметить политический потенциал российской молодежи, которая в современной России достаточно аполитична[216] и в этой связи актуализация молодежной повестки, привлечение соответствующего электората, особенно в условиях цифровизации избирательных кампаний и процессов, их перехода в онлайн-пространство представляются достаточно перспективными.

Следует отметить, что перспективность приведенных выше факторов продемонстрировала партия «Новые люди», активно работающая с электоратом (не только молодежным) в интернет-пространстве, представив абсолютно новый дизайн, бренд, идеи, лидеров.

Опираясь на приведенные выше факторы политических инноваций, спрогнозируем сценарии трансформации российских парламентских партий в ближайшей и среднесрочной перспективе.

Говоря о тенденциях трансформации «Единой России», которая в настоящее время не имеет предпосылок к утрате своего доминирующего статуса в российской политической системе, мы можем говорить о таком явлении, как «конституционная ретрадиционализация»[217].

Внесенные в 2021 году в Конституцию Российской Федерации поправки, закрепившие в главном нормативном правовом документе страны такие положения, как укрепление государственного суверенитета, историческая память, традиционные ценности, культурная самобытность, обеспечение национальной безопасности государства и личной безопасности граждан, позволяют прийти к пониманию такого явления, как «государственный патриотизм» с точки зрения институтов власти. Реализация «государственного патриотизма» в практической плоскости осуществляется в рамках усиления следующих концептов идеологической платформы:

угрозы цифрового общества. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под ред. А.В. Соколова, А.А. Фролова. Ярославль, 2021. С.68-71.

[216] Авцинова Г.И., Бурда М.А. Молодежная политика современной России: абсентеизм и политический протест // Вопросы политологии. 2019. Т. 9. №4(44). С.649-655.

[217] Медушевский А.Н. Популизм и конституционная трансформация: Восточная Европа, постсоветское пространство и Россия // Полития. 2018. №3(90). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/populizm-i-konstitutsionnaya-transformatsiya-vostochnaya-evropa-postsovetskoe-prostranstvo-i-rossiya (дата обращения: 27.07.2022).

Во-первых, переосмыслением идентичности страны, ее ценностей, установок, формированием идеологических скреп, влияющих на идейное основание существования российского государства.

Во-вторых, развитием нарративов «исторической романтики», базирующихся на событиях, подчеркивающих уникальность и глубинность российского социума, его исторической роли.

В-третьих, повышением роли России в глобальной системе международных отношений через обеспечение национальных интересов и государственного суверенитета.

В-четвертых, усилением критики событий, персоналий, демократических преобразований эпохи 90-х гг. XX века, как периода упадка российской государственности.

В-пятых, сохранением роли государства в экономике в целях обеспечения имеющегося уровня социальных обязательств, гарантированных государством.

Основной идеей нового «консервативного консенсуса»[218], который в определенной мере вызывает ассоциации с «голлизмом», выступает национальное единство, позволяющее обеспечить государственный суверенитет, самостоятельность во внешней политике и сохранить уникальную, исторически сложившуюся российскую идентичность.

В этой связи, представляется очевидным углубления идеологемы, в рамках которой «Единая Россия» позиционируется как «партия Президента», с еще большей зависимостью идеологической и партийной платформы от личности, персонифицирующей государственную власть и опирающейся на идеи государственного патриотизма, национального возрождения и социальной справедливости. В такой взаимосвязи партия конвертирует поддержку Президента В.В. Путина в политические дивиденды, а президент, получая эффективный инструмент реализации своего политического курса, с полным

[218] Мельвиль А.Ю. Консервативный консенсус в России? (Основные компоненты, факторы устойчивости, потенциал эрозии) // Полития, 2017. №1(84). С.29-45.

правом опирается на «подавляющее большинство», являющееся главной опорой власти.

В то же время следует заметить, что даже изменение бренда партии, например, из-за её вхождения в состав Общероссийского народного фронта (ОНФ), или какие-то еще новые политические конфигурации вряд изменят ее статус и степень поддержки электоратом в случае сохранения у партии «президентского» статуса.

При этом для отдельной части российской политической элиты могут импонировать перспективы трансформации российской политической системы по китайскому образцу, где существует восемь демократических партий, не находящихся в оппозиции к Коммунистической партии Китая, именуемой «системой многопартийного сотрудничества и политических консультаций»[219].

Основой задачей оппозиционных парламентских партий в настоящее время «де-факто» является борьба за звание «Партии №2» - второй политической силы в стране, которая с переменным успехом происходит между КПРФ и ЛДПР. По мнению Д.А. Ежова, это обусловлено тем, что «как и КПРФ, ЛДПР традиционно притягивает к себе часть протестного электората, вернее, тот его сегмент, который не поддерживает отдельные инициативы официальной власти и не готов поддержать несистемную оппозицию»[220].

Соглашаясь с данным тезисом автора, рассмотрим тенденции трансформации ЛДПР и КПРФ более подробно.

Если тенденции трансформации «Единой России» представляются достаточно очевидными, то трансформация ЛДПР вызывает гораздо больше практических вопросов, в особенности в связи со смертью ее основателя,

---

[219] Сисенкова М.М. Обзор исследований партийной системы КНР китайскими учеными на современном этапе // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2021. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-issledovaniy-partiynoy-sistemy-knr-kitayskimi-uchenymi-na-sovremennom-etape (дата обращения: 27.07.2022).

[220] Ежов Д.А. Политические партии накануне парламентских выборов – 2021: стартовые позиции и электоральные перспективы // Гуманитарные науки. Вестник Финансового Университета. 2021. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-partii-nakanune-parlamentsskih-vyborov-2021-startovye-pozitsii-i-elektoralnye-perspektivy (дата обращения: 27.07.2022).

бессменного лидера и главного идеолога партии В.В. Жириновского. Основной проблемой ЛДПР является то, что данная партия за более чем 30-летнюю деятельность не сформировала не только свою узнаваемую партийную элиту, но и достойного преемника.

В этой связи, основной целью грядущей трансформации идеологической платформы партии, ее подходов во взаимодействии с электоратом видится сохранение ЛДПР, как парламентской партии. Для достижения этой цели партии необходимо решить две основные задачи.

Во-первых, важно определиться с идеологической платформой партии в контексте ее более очевидного позиционирования в российском политическом спектре. В этой связи подобная трансформация может предполагать два сценария.

В рамках **первого сценария**, базирующегося на объединении с партией «Родина» и включении в орбиту партии иных общественных движений, имеющих достаточно близкие идеологические начала с ЛДПР, мы можем говорить об образовании национал-консервативной партии, отстаивающей традиционные христианские ценности, делающей ставку на государственный патриотизм в контексте реализации русской национальной идеи.

Такая партия будет действовать по моделям западноевропейских право-популистских партий, апеллирующих к необходимости сохранения национальной идентичности и, в этой связи, к противодействию глобализации, левым идеям, внешней миграционной экспансии и т.д. Партия аккумулирует правый спектр патриотического электората, который, как правило, состоит из мужчин в возрасте от 25 до 40 лет, жителей небольших городов, жителей приграничных территорий, окраин (небогатых районов) крупных мегаполисов, части (нижнего уровня) среднего класса, мелких предпринимателей, которые начинают ощущать на себе социальное давление, в том числе и в лице мигрантов, представителей других национальностей и оказываются подвержены безработице[221].

[221] Бурда М.А. Миграционные процессы в Европе и феномен роста влияния правых политических партий // PolitBook. 2017. №4. С.115-125.

Подобная платформа в существенной мере близка и российским монархистам, которые в лице обновленной таким образом ЛДПР могли бы получить определенные возможности политического представительства. Одновременно идеологический союз с, например, общественным движением «Царьград» помог бы ЛДПР привлечь не только новых сторонников, но и улучшить финансовую самостоятельность партии, за счет средств «православного олигарха»[222], заместителя главы Всемирного русского народного собора К. Малофеева.

Следует отметить, что вопрос с дополнительным финансированием партии, которое в большей степени осуществляется из средств федерального бюджета, а пожертвования составляют всего 35 млн рублей в общем бюджете в 1,5 млрд рублей, остается достаточно актуальным[223].

Вместе с тем, необходимо отметить, что преобразованная в рамках национал-консервативной платформы ЛДПР останется сугубо нишевой партией, что в общем и демонстрируют западноевропейские примеры. Партия с высокой долей вероятности будет представлена в российском парламенте, однако ее результаты, как на федеральном, так и на региональном уровне будут локальны, несистемны и будут сильно зависеть от политической конъюнктуры и актуализации в российском обществе достаточно узкой и специфической проблематики, вокруг которой будет выстроена обновленная идеологическая платформа.

В качестве **второго сценария**, не связанного с агрегированием с иными политическими партиями, достаточно перспективным представляется трансформация ЛДПР в партию, представляющую интересы молодого поколения, особенно с учетом имеющего у ЛДПР положительного опыта в данной сфере.

Несмотря на то, что молодежные отделения имеют многие политические партии, в том числе и непарламентские, в настоящее время ни одну из них нельзя

---

[222] Миноритарий от Бога: путь Константина Малофеева от богатства до обыска. Forbes.ru. URL: https://www.forbes.ru/sobytiya/lyudi/215436-minoritarii-ot-boga-put-konstantina-malofeeva-ot-bogatstva-do-obyska (дата обращения: 27.07.2022).

[223] ЦИК РФ. Сводный финансовый отчет ЛДПР за 2021 год. URL: http://www.cikrf.ru/politparty/finance/svodn_otchet_21/LDPR.PDF (дата обращения: 27.07.2022).

однозначно определить как партию, представляющую интересы молодого поколения россиян. Отмечая значимость молодежи, как отдельной и самостоятельной электоральной группы, основатель партии ЛДПР В.В. Жириновский утверждал, что «молодёжь любой страны мира настроена протестно, именно поэтому многие государства обречены на перестройку и даже на распад»[224].

В 2021 году В.В. Жириновский на предвыборных дебатах, посвященных острым проблемам молодежи, сформулировал ряд направлений для активизации партийной фракции в ЛДПР по защите интересов молодежи в условиях распространения новой коронавирусной инфекции: расширение занятости на производстве; получение качественного образования, поддержка молодых семей и т.п.[225]

В современном мире значительная часть молодежи выступает активным актором общественных преобразований. Молодёжь восприимчива к различного рода социально-экономическим, политическим и культурным преобразованиям. При этом она мобильна, так как использует в повседневной жизни различные каналы получения информации в сети Интернет, телевидения и т. п. Молодое поколение является наиболее активной группой социума, потому что именно она определяет не только вектор развития общественных отношений, но и предопределяют всю государственную эволюцию.

ЛДПР всю свою историю активно работала с молодежью. Руководство ЛДПР уже давно выделило для молодых граждан свою собственную нишу для работы в партии, именно поэтому она и является самой молодой в Государственной Думе Российской Федерации.

Для трансформации идеологической платформы ЛДПР, рассмотренной нами в предыдущем параграфе, партии не потребуется стратегической перестройки, а предстоит лишь расширить и конкретизировать

---

[224] Жириновский В.В. Очерки по геополитике. Псков: Пскова, 2017. С.44.

[225] Предвыборная программа ЛДПР 2021 год. URL: https://ldpr.ru/party (дата обращения: 27.07.2022).

основополагающие концепты внутренней политики в контексте волнующей молодежь проблематики.

Проведенное ВЦИОМ исследование «Молодежь и молодежная политика»[226] артикулировало набор неких ценностей, проблемных вопросов, представляющих наибольшую значимость для современной российской молодежи в группах от 19 до 24 лет и от 24 до 34 лет, которые могли бы быть использованы ЛДПР. Так, молодежь от 19 до 24 лет предпочитает: заниматься любимым делом; сделать карьеру; получить хорошее образование; снискать уважение окружающих, признание коллег по работе; создать счастливую семью, воспитывать хороших детей; иметь интересную работу. Молодые люди в возрасте от 24 до 34 лет желают: создать счастливую семью и растить детей; обладать хорошими друзьями; обладать хорошим трудоустройством; сникать уважение окружающих, признание коллег по работе; получить хорошее образование; сделать карьеру.

К плюсам «молодежного» сценария трансформации ЛДПР можно отнести и такой тренд текущей повестки, как омоложение руководства политической партии (федерального, регионального и местного уровней), активизации работы партии по омоложению ее членов, формирования мероприятий по расширению электората, посредством приглашения молодых граждан к участию в общественно-политической жизни ЛДПР.

К рискам «молодежного» сценария можно отнести высокий уровень молодежного абсентеизма в России, в связи с чем партии потребуется затратить немало усилий, чтобы убедить молодежь не просто поддержать ЛДПР, а сделать это в виде активного участия – голосования за партию и ее кандидатов на выборах различного уровня.

Сегодня для ЛДПР очень важно обрести нового партийного лидера, имеющего федеральную узнаваемость, который станет основой «пересборки» партийной элиты и переформатирования ее роли из «свиты» в «команду». Так как, партийная элита ЛДПР все время находилась в тени вождя, использование только

---

[226] ВЦИОМ. Молодежь и молодежная политика. URL: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/presentations/2021/210302_Molodezh_i_molodezhnaja_politika_VVF_Senezh.pdf (дата обращения: 27.07.2022).

внутренних партийных ресурсов для решения данной задачи может представляться недостаточным.

Говоря о первом сценарии и необходимости объединения ЛДПР с менее крупными политическими партиями и движениями, имеющими определенный потенциал, схожую патриотически-ориентированную риторику, медийно-известного лидера, в качестве подобной фигуры, на наш взгляд, можно было бы рассматривать депутата Государственной Думы VIII Созыва, председателя партии «Родина» А.А. Журавлева, который, кстати, входит во фракцию ЛДПР в Государственной Думе.

В рамках второго сценария новый лидер мог бы быть непосредственно продуктом партийной системы, то есть приемник В.В. Жириновского - Л.Э. Слуцкий, или губернатор Хабаровского края М.В. Дегтярев, или кто-то из депутатов Государственной Думы VIII Созыва – Я.Е. Нилов, Б.А. Чернышев.

Очевидно, что в рамках имеющегося репутационного капитала ЛДПР продержится на политической арене по инерции еще некоторое время, а вот насколько успешно справится со своей миссией новый лидер партии Л.Э. Слуцкий, покажет время. Динамику этого процесса мы сможем наблюдать в ближайшие годы в ходе региональных и муниципальных выборов в представительные и законодательные органы власти.

Выявление тенденций трансформации КПРФ также требует определения проблемного поля деятельности партии в своем нынешнем виде.

Рассматривая в предыдущем параграфе идеологическую платформу КПРФ, мы акцентировали внимание на том, что она, сохраняя пока еще определенные «старые» марксистские идеологические атрибуты, тем не менее дрейфует в сторону социал-демократии, обрастает элементами левого популизма. Это обусловлено задачей борьбы за новые группы электората, для которых принципы социального равенства и справедливости представляются наиболее значимыми, однако реинкарнация советского прошлого в его абсолютной форме представляется нежелательной.

Проведенное АНО «Левада-центр» (внесена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента) в апреле 2021 года исследование «Образ парламентских партий в общественном сознании», на наш взгляд, точно охарактеризовало электорат КПРФ, который является наиболее возрастным (боле 52% старше 55 лет) и наименее обеспеченным[227].

Основными нарративами поддержки КПРФ является утверждения о том, что «Я поддерживаю эту партию уже долгое время», «Я разделяю программу и лозунги этой партии» и «Эта партия может защитить интересы таких людей, как я»[228].

В данном случае мы можем говорить о необходимости апеллирования партии к левому популизму в целях распространения своего влияния среди наименее обеспеченных граждан современного российского общества, благополучие которых зависит об регулярности и объема социальных бюджетных выплат.

Кроме того, необходимо учитывать, что классический электорат КПРФ стареет и впоследствии выбывает по естественным причинам, а это требует работы по активизации поиска новых сторонников, в том числе среди молодежи, лиц среднего возраста, среднего класса, жителей крупных городов, которым идеи социал-демократов гораздо ближе и понятнее, чем идеалы коммунистической идеологии.

Рассматривая проблемное поле трансформации идеологической платформы КПРФ, ее дрейф в сторону социал-демократических ориентиров, следует обратить внимание на противодействие «партиям-спойлерам» и «партиям – проектам», основной целью которых является дробление идейно неоднородного левого электората.

---

[227] Левада-центр. Образ парламентских партий в общественном сознании. URL: https://www.levada.ru/2021/04/28/obraz-parlamentskih-partij-v-obshhestvennom-soznanii/ (дата обращения: 27.07.2022).
[228] Там же.

Политологический анализ предвыборных программ КПРФ и Справедливой России позволяет выделить достаточно большое число близких диспозиций[229]. Можно сказать, что имеющаяся социал-демократическая составляющая идеологической платформы КПРФ во многом перекликается с тезисами партии «Справедливая Россия – Патриоты – За правду».

Данная тенденция прослеживается еще с 2006 года, с момента образования партии «Справедливая Россия» как социал-демократической партии, борющейся с КПРФ за голоса умеренных представителей левого спектра, выступающих за демократический социализм по западному образцу[230].

Проблематику социальных гарантий малообеспеченным слоям российского общества, в первую очередь, пенсионерам, являющихся одной из значимых электоральных групп для КПРФ, активно отрабатывает еще одна политическая партия левого толка – Российская партия пенсионеров за социальную справедливость.

В секторе радикальных коммунистических идей достаточно известна партия «Коммунисты России», деятельность которой оценивается экспертами как «политический проект, направленный на оттягивание голосов у КПРФ»[231] .

Еще одним проектом левого спектра является основанная в 2012 году известным политтехнологом А. Богдановым Коммунистическая партия социальной справедливости (КПСС), которая в настоящее время (с 2021 года) называется – Российская партия свободы и справедливости, возглавляемая известным журналистом М. Шевченко.

---

[229] Тимошенко В.И. Предвыборные программы политических партий как предмет политологического анализа // PolitBook. 2021. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/predvybornye-programmy-politicheskih-partiy-kak-predmet-politologicheskogo-analiza (дата обращения: 27.07.2022).

[230] Кислицын С.А., Зорько И.С. Парламентская партия «Справедливая Россия» как новый этап политической институциализации социал-демократического движения в современной России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2012. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/parlamentskaya-partiya-spravedlivaya-rossiya-kak-novyy-etap-politicheskoy-institutsializatsii-sotsial-demokraticheskogo-dvizheniya-v (дата обращения: 27.07.2022).

[231] Свободная пресса. Власть усиливает атаки на коммунистов. Задача новых партий-спойлеров — ослабить КПРФ и ее союзников перед выборами в Госдуму. URL: https://svpressa.ru/blogs/article/294232/ (дата обращения: 27.07.2022).

Следует отметить, что и «Коммунисты России», и КПСС имеют достаточно схожую с КПРФ символику, а также периодически выставляют на выборах кандидатов однофамильцев представителей КПРФ[232]. Так, на прошедших в 2021 году выборах в Государственную Думу Российской Федерации по 201-му одномандатному избирательному округу от КПРФ была выдвинута Анастасия Удальцова – член Совета и координатор движения «Левый Фронт». В свою очередь партия «Коммунисты России» выдвинули Анну Удалову, не проводящую избирательную кампанию и никогда не участвующую в какой-либо политической деятельности, работающую менеджером в ООО «Харт»[233].

Противодействие «партий-спойлеров» сказывается на результатах КПРФ в различных избирательных кампаниях. Нельзя утверждать, что это противодействие является фатальным на федеральном уровне, но определенную часть голосов левого электората КПРФ теряет. При этом противостояние со СРПЗП в социал-демократической электоральной нише представляется для КПРФ более стратегически значимым направлением деятельности в целях формирования единой политической силы левого спектра, что может являться основной задачей КПРФ, в контексте партийной трансформации (Табл. 5).

Табл. 5. Результаты политических партий левого спектра на выборах в Государственную Думу VIII Созыва[234]

Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ)	18,93%
Справедливая Россия – Патриоты – За правду	7,46%
Партия Пенсионеров	2,45%

[232] Удальцов С.С. Три кандидата в президенты от левых. URL: https://www.youtube.com/watch?v=q2zsD0amWDY&t=1475s (дата обращения: 27.07.2022).
[233] Москвич MAG. Почему больше не нужны политтехнологи? URL: https://moskvichmag.ru/lyudi/pochemu-bolshe-ne-nuzhny-polittehnologi/ (дата обращения: 27.07.2022).
[234] ЦИК РФ. Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва. URL: http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2021/kategorii-viborov/vibori-deputatov-gosdumi/ (дата обращения: 27.07.2022).

Коммунисты России	1,27%
Российская партия социальной справедливости	0,77%
Итого	30,88%

Очевидно, что наличие определенного числа малых партий, разделяющих левую политическую повестку, позволяет более эффективно «дробить» голоса той части электората, который не поддерживает партию власти.

Говорить о перспективах какой-либо существенной трансформации политической партии «Справедливая Россия – Патриоты – За правду», а также партии «Новые люди» в настоящее время представляется преждевременно.

В первом случае это обусловлено уже состоявшейся трансформацией, по итогам которой партия «Справедливая Россия» была существенно реформирована, во втором случае речь идет о деятельности молодой партии, которая в рамках своего первого федерального цикла добилась успеха, к которому иные политические силы идут годами.

Следует отметить, что СРПЗП находится в очень близкой электоральной нише относительно КПРФ в части борьбы за сторонников так называемого «нового социализма XXI века», идеологемы которого проявляются в программах политических партий. В этой связи одной из задач СРПЗП является определение отличительных особенностей своей программы относительно программы КПРФ, а также привлечение в свои ряды большего числа медийно-известных политиков, как федерального, так и регионального уровня. Партии необходимо повышать свою узнаваемость, доказывать свою роль в актуальной политической повестке и тем самым минимизировать ассоциации с «кремлевским проектом».

Рассматривая перспективы трансформации партии «Новые люди», мы также можем говорить о некоторой доводке уже достаточно эффективно работающей «сетевой модели», которую лидер партии А. Нечаев инкорпорировал в партийную деятельность из своих бизнес-проектов.

В первую очередь здесь можно говорить о привлечении в партию новых лиц, политиков, общественников, лидеров мнений, имеющих определенный

уровень узнаваемости и охвата аудитории, консолидации с отдельными политиками федерального масштаба, разделяющих концептуальные основы партийной идеологической платформы, что позволит расширить электоральное поле за счет социальных групп, больше ориентированных на либеральные ценности.

В этой связи, достаточно интересным сценарием для «Новых людей» может стать взаимодействие с партией «Яблоко», которое имеет свою электоральную нишу в 3–4%, а также политическое представительство в ряде российских регионов. При этом речь идет не об объединении политических партий, а именно о взаимодействии в различных электоральных кампаниях на уровне муниципальных выборов, выборов в законодательные собрания субъектов Российской Федерации, выборов мэров, а также глав регионов.

Таким образом, говоря о сценариях и тенденциях трансформации парламентских политических партий современной России, можно констатировать следующее.

Во-первых, исходя из тенденций политической конкуренции парламентских партий, мы можем говорить о функционировании так называемой «нишевой» модели. В предыдущем параграфе были рассмотрены идеологические платформы парламентских партий, представляющие из себя «нишевые продукты», предназначенные для конкретных электоральных групп населения.

Во-вторых, трансформация идеологических платформ парламентских партий предопределяет тенденции их дальнейшей деятельности, связанные с сохранением ими своего парламентского статуса. Для достижения такой цели парламентские партии должны решить следующие задачи:

- эволюционное обновление партийных лидеров и элиты;
- расширение электоральной поддержки среди ранее аполитичных групп российского общества;
- цифровизация процессов политической коммуникации и политического участия в партийной жизни;

- трансформация сценариев деятельности парламентских партий в части их актуализации с существующим общественным запросом.

Заключение

Проведенные в работе комплексное исследование отечественного партогенеза показывает, что, несмотря на значительный пласт публикаций по партийной проблематике, научное осмысление современных проблем российских парламентских партий остается сегодня актуальной задачей политической науки. Существует достаточно обширное поле для политологического анализа целого ряда проблем, связанных, в том числе, с достаточно низким уровнем поддержки избирателями партий, входящих на сегодняшний день в российский парламент.

Хотя современные политические партии, в том числе и парламентские, обладают, по мнению ряда исследователей, достаточно ограниченной субъектностью, что не может не сказываться негативно на их восприятии в обществе с точки рения оказываемого им доверия, партии по-прежнему сохраняют свой статус основного института выражения общественных настроений, позволяющий партиям в период проведения избирательных кампаний повышать свою политическую влиятельность, которая впоследствии конвертируется в рамках диалога с исполнительной властью.

В рамках проведенного исследования было выявлено семь основных этапов генезиса формирования современных российских политических партий: 1988 - 1991 гг. – появление общественных движений, организаций, которые можно рассматривать как протопартии; 1991-1993 гг. – кризис партийного строительства; 1993-1995 гг. – период становления парламентаризма и начало формирования партийной системы; 1996-2000 гг. – институализация партийной системы и начало перехода от предвыборных блоков к политическим партиям в Государственной Думе; 2000-2011 гг. – оформление современной системы парламентаризма в России, уход с политической арены избирательных блоков; 2011-2021 гг. – появление Общероссийского народного фронта на политическом поле, а позже и его представителей в Парламенте, консолидация политических партий. начало процессов стагнации в развитии партийной системы; 2021 г. - по настоящее время – период новых вызовов для партийной системы.

Для современного периода развития партийной системы в целом и парламентских партий, в частности, характерно наличие серьезных вызовов и угроз, которые, с одной стороны, обусловливают необходимость консолидации парламентского сообщества, а с другой стороны, заставляют парламентские партии искать новые возможности обоснования политической идентичности, позволяющей каждой из парламентских политических партий отличаться от другой для позиционирования себя перед избирателями.

Сегодня уже ни у кого не вызывает сомнения определяющее влияние на деятельность российских политических партий наблюдающиеся в последние годы процессы активной цифровизации экономики, общества, государства. В современных условиях политические отношения инициируются, развиваются и проектируются в цифровом виде, в связи с чем внешняя среда меняет не только характер взаимодействия политических акторов, но и политическую динамику и, в конечном счете, саму политическую (партийную) идентичность.

В современных условиях, когда политическая конкуренция неизбежно перемещается в цифровое пространство, а цифровые средства связи расширяют спектр политических возможностей, оказывая влияние в том числе на процесс принятия политических решений, традиционные способы и методы работы с электоратом теряют свою эффективность, что заставляет политические партии использовать политические инновации как инструмент политического соперничества. Появляются активные сообщества в социальных сетях с присущими им определенными характеристиками общественно-политических движений. Образуются так называемые киберпартии, которые, безусловно, можно связать с новациями в политике.

Проведенный в данной работе анализ деятельности современных российских парламентских партий, позволил автору диссертации выявить те политические инновации, использование которых оказывает прямое влияние на трансформацию политических партий. К основным из них автор, в частности, откосит: цифровизацию партийных институтов, использование цифровых платформ в целях налаживания адресной мультиканальной политической

коммуникации, краудсорсинг предложений и инициатив граждан, онлайн-обсуждение как формат подготовки и принятия политических решений, онлайн-агитацию и др.

В работе отмечается, что сегодня для парламентских партий важна согласованная платформа для понимания факторов, определяющих их конкурентоспособность в современных условиях цифровой трансформации политического пространства. Необходимо использование передовых цифровых технологий и приложений, создание инновационных и устойчивых партийных систем, разработка конкурентоспособных организационно-управленческих систем, организацию сетей компетенций и усиление политической интеграции для укрепления и поддержания конкурентоспособности партии.

Необходимо отметить, что сегодня востребован новый взгляд на традиционное представительство партий и их позиций в политическом пространстве в контексте использования политических инноваций. Партии в настоящее время все больше внимания уделяют корпоративной политической ответственности, поскольку сталкиваются с новыми институциональными ограничениями в процессе принятия социально-политических решений и ростом конкурентной борьбы, что в свою очередь приводит к формированию новых типов политических отношений. Корпоративные политические инновации демонстрируют свою действенность, предлагая эффективные способы и методы решения политических проблем. Они точка приложения теоретических и практических знаний коллективных и единичных политических акторов.

Особое внимание в диссертации уделено анализу идеологических платформ современных российских парламентских партий, что позволило автору сделать ряд важных выводов. Прежде всего, автором отмечена наметившаяся тенденция «консенсусного» подхода парламентских партий к принятию ряда фундаментальных политических решений, как внешнеполитического, так и внутриполитического спектра, к числу которых автор относит подготовку и последующую поддержку парламентом принятых на всенародном голосовании поправок в Конституцию Российской Федерации, включая такие положения, как

укрепление государственного суверенитета, историческая память, традиционные ценности, культурная самобытность, обеспечение национальной безопасности государства и личной безопасности граждан, а также консолидированное принятие ряда других законопроектов («Присоединение Крыма», «Закон Димы Яковлева», «Закон о запрете пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних», «закон об иностранных агентах» и др.).

В диссертации обращается также внимание на высокую степень зависимости идеологической платформы и предвыборных программ партии «Единая Россия», сохраняющей статус доминирующей и самой крупной партии современной России, от тематики, артикулированной первым лицом государства, что обеспечивает партии возможность не бороться за влияние в тех или иных электоральных группах, мобилизуя избирательный актив, поддерживающий Президента.

В то же время, как показано в диссертации, новые явления в развитии партийной системы в современной России находят свое выражение в постепенном отказе парламентских оппозиционных партий от использования в программных документах, ранее выдвигаемых радикальных идей, которые в той или иной степени становятся декоративными лозунгами, поддерживающими политический образ партии, а выстроенные в рамках новых установок избирательные программы по большей части ориентированы на сложившуюся конъюнктуру, общественные настроения и проблемы в российском обществе.

Подобная тактика позволяет парламентским политическим партиям реализовать оптимистичный сценарий, подразумевающий сохранение своего статуса в рамках не только партийной, но и политической системы государства в целом. Вместе с тем, потребность в омоложении руководства большинства партий, равно как необходимость ответа на массовую цифровизацию государства и общества, учета электорального запроса, расширения электоральной базы, требует более активного использования в деятельности парламентских партий политических инноваций в рамках использования технологий цифровизации политической сферы, новыми способами и методами политической

коммуникации, организацией и реализацией новых партийно-электоральных моделей, электронным голосованием и т.п.

В диссертации представлены возможные сценарии трансформации российских парламентских партий с учетом характера политической системы, партийных идеологем и решаемых партиями задач. Прежде всего, автор обращает внимание на ряд последствий для парламентских партий наметившейся в начале XXI в. стабилизации политической системы России.

В работе отмечается, что стабилизация политической системы России обусловила появление феномена «системной оппозиции», представляющей собой деятельность оппозиционных партий различного толка, не посягающих на радикальную трансформацию политической системы и принимающих определенные современной властью «правила игры». Принимая свой «декоративный» парламентский статус, оппозиционные партии, ввиду невозможности влиять на принятие тех или иных стратегических политических решений, нередко насыщают свои идеологические платформы различными конъюнктурными и популистскими идеями в области социальных гарантий, здравоохранения, образования и др., преследующими цель расширения электоральной базы за счет использования протестного потенциала, что неплохо может работать в регионах и не всегда оказывается эффективной на федеральном уровне, где на стороне партии власти выступает высокий уровень доверия Президенту Российской Федерации

С другой стороны, сохранение политическими партиями «парламентского статуса» сопряжено с рядом проблем, связанных с процессом естественного физического старения партийных лидеров, общей усталостью электората от прежних лидеров, необходимостью формирования молодого поколения партийных функционеров внутри партий, а также трансформации идеологических платформ партий в части их актуализации с имеющимся общественным запросом.

Еще одной проблемой, по мнению автора диссертации, следует считать существенное сужение круга политических лидеров, имеющих федеральную узнаваемость, а также отсутствие ротации в руководстве парламентских партий,

что ведет к бюрократизации высшей партийной номенклатуры, развитию «договорных» отношений с властью, основанных на государственном финансировании и получении определенного уровня политического представительства.

Анализ возможных сценариев трансформации парламентских партий позволило автору диссертации определить факторы, оказывающие влияние на парламентские партии в контексте реализуемых ими политических инноваций. К основным из них автор относит: потребность в обновлении партийных лидеров и партийной элиты в целях предупреждения негативного эффекта усталости электората от нынешних лидеров, а также ввиду их естественного старения; переход к «нишевой» партийной модели, в рамках которой усилия партии будут сосредоточены на процессах не столько борьбы друг с другом, сколько на расширении своей электоральной группы за счет неопределившихся и ранее политически не активных групп избирателей, прежде всего молодежи и среднего класса; цифровизацию общественно-политических процессов, требующую существенного расширения использования политико-коммуникативных технологий в интернет-пространстве; цифровизацию партийных институтов; расширение практик, связанных с электронным голосованием и использованием цифровых платформ в целях налаживания адресной мультиканальной коммуникации, краудсорсинга предложений и инициатив, онлайн-голосования и онлайн-обсуждения как форм подготовки и принятия решений, формирующих иллюзию большего политического участия масс в партийном функционировании.

Дальнейшая трансформация парламентских партий, по мнению диссертанта, будет проходить в целях решения задачи сохранения своего парламентского статуса в рамках реализации сложившихся отношений с доминирующей политической партией и властью через «системность» партийной идеологии, программы и лидеров, что обеспечит стабильность политической системы в условиях международного давления.

Список источников и литературы

Нормативно-правовые акты

1. Законодательные акты переходного времени. 1904–1908 гг.: Сборник законов, манифестов, указов Правительствующему Сенату, рескриптов и положений комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России, с приложением алфавитного предметного указателя. Изд. 3-е, пересм. и доп. по I сентября 1908 года / Под ред. пр.-доц. Н.И. Лазаревского. СПб.: Юрид. кн. склад «Право», 1909.

2. Закон РСФСР от 16.06.1990 №38-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4287#r3lQbETOALkH55km (дата обращения: 23.02.2022).

3. Указ Президента РФ от 01.10.1993 №1557 (ред. от 04.02.1994) «Об утверждении уточненной редакции Положения о выборах депутатов Государственной Думы в 1993 году и внесении изменений и дополнений в Положение о федеральных органах власти на переходный период» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2564/ (дата обращения: 23.02.2022).

4. Указ Президента Российской Федерации от 23 июля 2020 года №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

5. Федеральный закон от 1 декабря 1999 года №4685-II ГД, «Об инновационной деятельности и о государственной инновационной политике». URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=6&nd=102063263&ysclid=la89a7vgql973017307 (дата обращения: 01.11.2022).

6. Федеральный закон от 11.07.2001 №95-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «О политических партиях». Консультант+. URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/336a0c7ad68f72717fa286d6ecad040b53d848b0/ (дата обращения: 27.07.2022).

Монографии

7. Аристотель Стагирит. Политика. Афинская полития. М., 1997. 271 с.

8. Бекназар-Юзбашев Т.Б. Партии в буржуазных политико-правовых учениях. М., 1988. 450 с.

9. Брайс Д. Американская республика: в трех частях. Часть 1, Национальное правительство / Д. Брайс; перевод с английского В. Н. Неведомского. Москва: Издание К.Т. Солдатенкова, 1889 – XII. 503 с.

10. Вебер. М. Политика как призвание и профессия / Избр., произв. М., 1990. 808 с.

11. Гамбаров Ю.С. Политические партии в их прошлом и настоящем / проф. Ю.С. Гамбаров. Санкт-Петербург: Тип. «Т-ва Нар. польза», 1903.

12. Джефферсон Т. О Демократии. СПб.: Рес Гумана: Лениздат, 1992. 334 с.

13. Думова Н.Г. Кадетская партия в период первой мировой войны и Февральской революции. М., 1988.

14. Дюверже М. Политические партии. М., 2000. 538 с.

15. Жириновский В.В. Очерки по геополитике. Псков: Пскова, 2017.

16. Инновации и современность: коллективная монография. Под ред. В.И. Супруна. Н.: ФСПИ «Тренды», 2010. 220 с.

17. Коргунюк Ю.Г. Современная российская многопартийность. М.: Центр прикладных политических исследований «ИНДЕМ», 1999. 384 с.

18. Ковалевский М.М. Происхождение современной демократии. Том первый. Части I и II / Максим Ковалевский. 2-е изд. Москва: издание К.Т. Солдатенкова, 1901. – IX. 687 с.

19. Кузнецова Ю.А. Социальные инновации в Российской Федерации: институциональный и информационный аспекты: монография. Новокузнецк: ИП Петровский К.В., 2020.

20. Макиавелли Никколо. История Флоренции. М., 1987.

21. Мартов Л. Политические партии в России / Л. Мартов. Санкт-Петербург: Новый мир, 1906.

22. Матвеев Р.Ф. Теоретическая и практическая политология. М., 1993.

23. Михельс Р. Социология политической партии в условиях современной демократии. Исследование олигархических тенденций в совместной жизнедеятельности. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022. 448 с.

24. Нисневич Ю.А. Электоральная коррупция в России: политико-правовой анализ федеральных избирательных кампаний в 2003–2012 годах. М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2014.

25. Новгородцев П.И. Введение в философию права: Кризис современного правосознания. М.: Наука, 1997.

26. Политика. Инновации. Технологии [Текст]: монография / Г.И. Авцинова, Т.Б. Атаев, Е.С. Ахрамеева, Л.И. Гордеев, О.Е. Гришин, Л. Донай, О.Е. Микитенко, О.А. Нестерчук, А.К. Сковиков, А.Э. Рудакова; под общ. ред. О.Е. Гришина, Г.И. Авциновой, Л.И. Гордеева. – М.: НИИ общественных и политических наук, 2014.

27. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. М.: КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998. 416 с.

28. Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985–2001: от Горбачева до Путина. М.: Весь Мир, 2001. 272 с.

29. Сунгуров А.Ю. Как возникают политические инновации. «Фабрики мысли» и другие институты-медиаторы. М.: Российская политическая энциклопедия, 2015. 384 с.

30. Тацит Корнелий. Соч.: В 2 т. М., 1993. Т.1. Анналы. Малые произведения.

31. Токвиль Алексис де. Демократия в Америке: Пер. с франц. / Предисл. Гарольда Дж. Ласки. М.: Прогресс, 1992. 554 с.

32. Тоффлер Э. Шок будущего / Пер. с англ. М.: «Издательство АСТ», 2002. 557 с.

33. Тимофеева Л.Н. Власть и оппозиция взаимодействие, взаимоограничение, взаимоконтроль, коммуникация: монография. М.: РАГС, 2004. 241 с.

34. Чернов В.М. Записки социалиста революционера. — Берлин—Петербург—М.: Издательство З.И. Гржебина, 1922.

35. Чернов В.М. Террористический элемент в нашей программе / В.М. Чернов. Вынужденное объяснение [по поводу исполнения приговора над министром Сипягиным Балмашевым] / Боевая организация Партии социалистов-революционеров. Письмо Степана Валериановича Балмашева к родителям / Партия социалистов-революционеров. Б.м.: тип. Партии социалистов-революционеров, [1902]. 16 с.

36. Шумпетер Й.А. Капитализм, Социализм и Демократия: Пер. с англ. / Предисл. и общ. ред. В.С. Автономова. М.: Экономика, 1995. 540 с.

37. Юм Д. Малые произведения. М., 1996.

38. Явлинский Г.А. Переход к рынку. М.: ЭПИцентр, 1990. URL: https://www.yavlinsky.ru/book/500-dnej/ (дата обращения: 24.01.2022).

Статьи в научных журналах

39. Авцинова Г.И. Политика цифровизации в современной России: особенности формирования и перспективы развития // PolitBook. 2019. №4.

40. Авцинова Г.И., Бурда М.А. Молодежная политика современной России: абсентеизм и политический протест // Вопросы политологии. 2019. Т. 9. №4(44).

41. Авцинова Г.И., Бучнев Е.В. Некоторые особенности партийной цифровизации в социальных сетях: региональный аспект (на примере Тамбовской области) // PolitBook. 2021. №1. С.121-134.

42. Алипулатов И.С. Совершенствование политической системы Российской Федерации // Вопросы политологии. 2019. Т. 9. №11(51). С.2349-2357.

43. Анохин М.Г., Гришин О.Е., Гордеев Л.И. Системные инновации для России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2013. №3.

44. Антанович Н.А. Концепция политических инноваций в современной политологии // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. 2020. Т.12. №3.

45. Баранов Н.А. Идеологические установки ведущих российских политических партий в преддверии выборов 2021 года // Социально-политические исследования. 2021. №1(10). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ideologicheskie-ustanovki-veduschih-rossiyskih-politicheskih-partiy-v-preddverii-vyborov-2021-goda (дата обращения: 24.07.2022).

46. Баранов Н.А. Основные направления идеологического дискурса в современной России // ПОЛИТЭКС. 2012. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-ideologicheskogo-diskursa-v-sovremennoy-rossii (дата обращения: 10.07.2022).

47. Биккулов А.Э. Особенности становления непарламентской партии на примере политической партии «Новые люди» // Молодой ученый. 2022. №23(418). С.405-406. URL: https://moluch.ru/archive/418/92804/ (дата обращения: 24.07.2022).

48. Бурда М.А. Миграционные процессы в Европе и феномен роста влияния правых политических партий // PolitBook. 2017. №4. С.115-125.

49. Бурда М.А. Молодежь и миграционная политика как элемент программы политических партий // Youth World Politic. 2013. №3.

50. Бурда М.А. Протестное голосование, как форма политического участия в современной России (на примере Владимирской области) // PolitBook. 2019. №1. С.22-36.

51. Бурда М.А., Гришин О.Е., Попов С.И., Иванова М.М. Технология «Умное голосование» как форма легитимного протеста в контексте политической стабильности (на примере выборов в Московскую Городскую Думу) // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. №5(69). С.1364-1373.

52. Бурда М.А., Порошина А.С. Социальная сеть «TIKTOK» как новый инструмент политической коммуникации в молодежной среде // PolitBook. 2021. №4. С.21-30.

53. Великая Н.М. Партийная система современной России: институциональные рамки и общественная легитимация // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2019. №1(15). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/partiynaya-sistema-sovremennoy-rossii-institutsionalnye-ramki-i-obschestvennaya-legitimatsiya (дата обращения: 26.07.2022).

54. Вилков А.А. «Левый» сегмент партийной системы современной России: проблемы и перспективы // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2019. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/levyi-segment-partii-noi-sistemy-sovremennoi-rossii-problemy-i-perspektivy (дата обращения: 14.07.2022).

55. Гельман В.Я. Трудное возрождение российской оппозиции // Pro et Contra. 2014. №1–2. С.106–123.

56. Голосов Г.В. Честность выборов и явка избирателей в условиях авторитаризма // Политическая наука, 2019. №1. С.67–89.

57. Гончаров В.Э. Идеологический брендинг «Единой России» // ПОЛИТЭКС. 2010. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ideologicheskiy-brending-edinoy-rossii (дата обращения: 10.07.2022).

58. Гордеев Л.И. Инновации в современной политике: научное осмысление // Вестник университета. 2014. № 16.

59. Гришин О.Е., Гудошникова О.Е. «Новые медиа» и СМИ как инструменты политической коммуникации: параметры эффективного функционирования // Вестник ГУУ. 2015. №6. С.24-28.

60. Гришина А.М. Доминирующая партия: понятие и признаки // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. №7-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dominiruyuschaya-partiya-ponyatie-i-priznaki (дата обращения: 12.07.2022).

61. Гусов З.Ю. Гражданское общество как субъект политических инноваций в современной России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. №2.

62. Давыдова Н.С. Модели партийно-электоральной агрегации в политической жизни современной России // Коммуникология. 2022. Том 10. №1. С.182. DOI 10.21453/2311-3065-2022-10-1-176-184.

63. Ежов Д.А. Выборы – 2021: к оценке электоральных перспектив новых политических партий // АНИ: экономика и управление. 2021. №1(34). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vybory-2021-k-otsenke-elektoralnyh-perspektiv-novyh-politicheskih-partiy (дата обращения: 24.07.2022).

64. Ежов Д.А. Политические партии накануне парламентских выборов – 2021: стартовые позиции и электоральные перспективы // Гуманитарные науки. Вестник Финансового Университета. 2021. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-partii-nakanune-parlamentsskih-vyborov-2021-startovye-pozitsii-i-elektoralnye-perspektivy (дата обращения: 27.07.2022).

65. Иванов В.Н. Потенциал основных российских политических партий // Вестн. Том. гос. ун-та. 2021. №468. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-osnovnyh-rossiyskih-politicheskih-partiy (дата обращения: 10.07.2022).

66. Ивановский Б.Г. Социальные инновации как фактор достижения устойчивого социально-экономического развития // Экономические и социальные проблемы России. 2020. №1(41). С.104-126. DOI: 10.31249/espr/2020.01.05.

67. Кирсанова Е.Г. Инновации как политологическая категория // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2012. №1.

68. Кислицын С.А., Зорько И.С. Парламентская партия «Справедливая Россия» как новый этап политической институциализации социал-демократического движения в современной России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2012. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/parlamentskaya-partiya-spravedlivaya-rossiya-kak-novyy-etap-politicheskoy-institutsializatsii-sotsial-demokraticheskogo-dvizheniya-v (дата обращения: 27.07.2022).

69. Комаровский В.С., Савенков Р.В. Политическая повестка и образ будущего в предвыборных документах политических партий на выборах депутатов Государственной думы 2021 г. // Южно-российский журнал социальных наук. 2021. Т. 22. №2.

70. Константинов С.А. Социально-политические изменения, иерархии и инновации в российском социуме // Власть. 2012. №3.

71. Малинова О.Ю. Идеологический плюрализм и трансформация публичной сферы в постсоветской России // Полис. Политические исследования. 2007. №1. С.6–21.

72. Малинова О.Ю. Тема «Лихих девяностых» в дискурсах российских коммунистов и национал-патриотов // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2020. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tema-lihih-devyanostyh-v-diskursah-rossiyskih-kommunistov-i-natsional-patriotov (дата обращения: 17.07.2022).

73. Марков Е.А. Трансформация в политических предпочтениях избирателей (сравнительный анализ избирательных кампаний 2016 и 2021 гг. // Historia provinciae – журнал региональной истории. 2022. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsii-v-politicheskih-predpochteniyah-izbirateley-sravnitelnyy-analiz-izbiratelnyh-kampaniy-2016-i-2021-gg (дата обращения: 24.07.2022).

74. Медушевский А.Н. Популизм и конституционная трансформация: Восточная Европа, постсоветское пространство и Россия // Полития. 2018. №3(90). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/populizm-i-konstitutsionnaya-transformatsiya-vostochnaya-evropa-postsovetskoe-prostranstvo-i-rossiya (дата обращения: 27.07.2022).

75. Мельвиль А.Ю. Консервативный консенсус в России? (Основные компоненты, факторы устойчивости, потенциал эрозии) // Полития, 2017. №1(84). С.29-45.

76. Мухаметов Д.Р. Политические партии в цифровой реальности // ОБОЗРЕВАТЕЛЬ–OBSERVER. 2021. №2. DOI: 10.48137/2074–2975_2021_2_59/.

77. Никулин С.О. Особенности политического развития России: предложения парламентских партий // Социально-политические науки. 2018. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-politicheskogo-razvitiya-rossii-predlozheniya-parlamentskih-partiy (дата обращения: 14.07.2022).

78. Нисневич Ю.А. Электоральная коррупция и модель участия в выборах в России // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. №4(28). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/elektoralnaya-korruptsiya-i-model-uchastiya-v-vyborah-v-rossii (дата обращения: 27.07.2022).

79. Острогорский М. Демократия и политические партии // Социология власти. 2004. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/demokratiya-i-politicheskie-partii (дата обращения: 02.04.2022).

80. Павлова Т.П. Философский анализ инновационности науки // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2021. №4. DOI: 10.18101/1994-0866-2021-4-41-52.

81. Панов П.В., Сулимов К.А. Партия власти и системная оппозиция в Государственной Думе: конвергенция публичной риторики // АРС АДМИНИСТРАНДИ. 2021. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/partiya-vlasti-i-sistemnaya-oppozitsiya-v-gosudarstvennoy-dume-konvergentsiya-publichnoy-ritoriki (дата обращения: 17.07.2022).

82. Порошин А.В. Режим с доминантной партией как перспектива политической трансформации посткоммунистических государств // Полит. наука. 2014. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rezhim-s-dominantnoy-partiey-kak-perspektiva-politicheskoy-transformatsii-postkommunisticheskih-gosudarstv (дата обращения: 12.07.2022).

83. Порошков М.М. Конструирование политических нарративов как инструмент политического дискурса для развития идеологических концептов и идеологий: проблемы теории и практики // Социодинамика. 2022. №4. С.72-84.

84. Почепцов Г.Г. Политические инновации и преодоление барьеров массового сознания // Философские науки. 2010. №1. С.37-50.

85. Самусева О.А. Инновации в политике КНР XXI в. // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. №1(70).

86. Сисенкова М.М. Обзор исследований партийной системы КНР китайскими учеными на современном этапе // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2021. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-issledovaniy-partiynoy-sistemy-knr-kitayskimi-uchenymi-na-sovremennom-etape (дата обращения: 27.07.2022).

87. Соловьев А.И. Политическая повестка правительства, или зачем государству общество // Полис. Политические исследования. 2019. №4. С.8–25.

88. Степанов А.А. «Наш дом – Россия»: движение «широкого центра» (1995-1999) // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2019. №3. С.409-420. DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-3-409-420.

89. Степанова С.С. Перспективы и тенденции развития института парламентских партий в современной России // Управление. 2022. Т. 10. №3. С.98–104. DOI: 10.26425/2309-3633-2022-10-3-98-104.

90. Степанова С.С. Политические инновации как фактор изменений института парламентских партий в современной России // PolitBook. 2022. №2. С.182-194.

91. Терещенко В.В. Политическая инновация как коммуникативный процесс: восприимчивость элит к нововведениям // Коммуникология. 2021. Том 9. №3. С.137. DOI 10.21453/2311-3065-2021-9-3-131-143.

92. Тимошенко В.И. «Единая Россия» - партия «Правого центра» // Социология власти. 2006. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/edinaya-rossiya-partiya-pravogo-tsentra (дата обращения: 10.07.2022).

93. Тимошенко В.И. Предвыборные программы политических партий как предмет политологического анализа // PolitBook. 2021. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/predvybornye-programmy-politicheskih-partiy-kak-predmet-politologicheskogo-analiza (дата обращения: 27.07.2022).

94. Тимошенко В.И., Салыков Д.Н. Становление партий и партийной системы современной России // PolitBook. 2017. №3. URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-partiy-i-partiynoy-sistemy-sovremennoy-rossii (дата обращения: 10.07.2022).

95. Толпыгина О.А. Трансформация идеологической функции политических партий в современной России // Политическая наука. 2015. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-ideologicheskoy-funktsii-politicheskih-partiy-v-sovremennoy-rossii (дата обращения: 27.07.2022).

96. Ушаков И.Н. Политические инновации в деятельности органов государственной власти на основе интернет-коммуникаций // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. №4(73). С.1177.

97. Холодковский К.Г. Идейно-политическая дифференциация общественного сознания. // Полис. 1998. №3. С.16-31.

98. Шабров О.Ф., Комлева В.В., Володенков С.В,. Гаджиев Х.А., Гулиев И.А. Устойчивость и стабильность государств в цифровую эпоху // Россия и мир: научный диалог. 2022. №2(4). https://orcid.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-204-223.

99. Шилов В.Н. Партия «Единая Россия» и идеология консерватизма // Via in tempore. История. Политология. 2010. №1(72). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/partiya-edinaya-rossiya-i-ideologiya-konservatizma (дата обращения: 10.07.2022).

100. Яхшиян О.Ю., Омельченко Н.А. Политика идентичности в официальном дискурсе Российской Федерации // PolitBook. 2020. №4. С.59-77.

Материалы конференций

95. Головацкий Е.В. Реализация политических инноваций: проблема амбивалентности социальных ресурсов // Социальные практики и управление: проблемное поле социологии: материалы II Сибирского социологического форума с международным участием. Отв. ред.: С.В. Ровбель, С.А. Ильиных. Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2019.

96. Головин Ю.А., Варягин Е.М. Общественное тестирование системы дистанционного электронного голосования с участием избирателей Ярославской

области // Возможности и угрозы цифрового общества. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под ред. А.В. Соколова, А.А. Фролова. Ярославль, 2021. С.68-71.

97. Иванова М.М., Бурда М.А. Особенности применения технологии «умное голосование» в контексте выборов в Мосгордуму // Возможности и угрозы цифрового общества. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под ред. А.В. Соколова, А.А. Фролова. Ярославль, 2021.

98. Исаев Б.А. Изменения и тенденции развития современных партий: Научная сессия ГУАП: гуманитарные науки, Санкт-Петербург, 14–22 апреля 2020 года. Сборник докладов традиционной Научной сессии, посвященной Всемирному дню авиации и космонавтики. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2020. С.16-18.

99. Лопатина И.Ю., Габриэлян А.А., Целовальников С.О. Цифровые социальные инновации // Инновационное развитие российской науки. Сборник научных трудов III Национальной (всероссийской) научно-практической конференции. Краснодар: Краснодарский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», 2021. С.363-369.

100. Малик Е.Н., Пикалов Б.В. Инновационный механизм управления в публичной политике: теоретические аспекты исследования // Современное управление: векторы развития: сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Саратов: ООО «Амирит», 2018.

101. Мерзликин Н.В. Российская региональная политика в условиях цифровизации: необходимость нового концептуального видения (теоретико-методологический аспект) // Третьи декабрьские социально-политические чтения «Как живешь, Россия?». Вызовы пандемии, парламентские выборы и стратегическая повестка дня для общества и государства. Материалы научно-практической конференции. Отв. ред. В.К. Левашов. Москва: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2022. С.88-96.

102. Оценка цифровой готовности населения России [Текст]: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Н.Е. Дмитриева (рук. авт. кол.), А. Б. Жулин, Р. Е. Артамонов, Э. А. Титов ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. С.80.

103. Уразалиева Г.К. Цифровая партия в политическом пространстве: опыт президентской кампании в РФ 2018 года // Материалы VIII международной социологической Грушинской конференции «Социолог 2.0: трансформация профессии», 18—19 апреля 2018 г. / отв. ред. А.В. Кулешова. М.: АО «ВЦИОМ», 2018. С.357.

Авторефераты диссертаций и диссертации

104. Акерманн Г.А. Инновации как фактор модернизации: концептуальная интерпретация и политические смыслы: автореф. дис. … к. полит. н. М.: РУДН, 2013.

105. Акопов Г.Л. Политические интернет-коммуникации как инновационный фактор общественного развития: автореф. дис. … д. полит. н. СПб.: СПбГУ, 2013.

106. Виноватых А.В. Информационное противоборство в политическом процессе: тренды цифровой реальности: дис. … д. полит. н. М.: Институт социально-политических исследований Российской академии наук, 2021.

107. Дувалов А.Г. Социальные инновации в стратегии управления формированием политической партии: автореф. дис. … к. с. Н. М.: РГИИС, 2006.

108. Ильичева М.В. Государство и институты гражданского общества: взаимодействие в цифровой реальности (политологический анализ): дис. … к. полит. н. М.: РАНХиГС, 2021.

109. Клычков А.Е. Институционализация взаимодействий парламентских партий в процессе формирования региональных органов исполнительной власти в современной России: автореф. … к. полит. н. Орел: Российская академия

народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2021.

110. Кононов В.М. Инновационная политика в системе национальных приоритетов современной России: автореф. дис. … д. полит. н. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2015.

111. Курочкин А.В. Институционализация российских политических партий в условиях ограниченной электоральной конкуренции: автореф. дис. … д. полит. н. Казань: ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», 2020.

112. Носиков А.А. Сопряжение сетевого пространства и политической реальности в условиях современной Российской Федерации: дис. … к. полит. н. М., 2020.

113. Палагичева А.В. Политическая демобилизация протестной активности граждан в современной России: автореф. дис. … к. полит. н. М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2021.

114. Писарчук Д.И. Технологии создания и продвижения сетевого партийного бренда в условиях современной демократии: автореф. дис. … к. полит. н. М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2016.

115. Федорченко С.Н. Технологии легитимации политических режимов в условиях цифровизации: автореф. дис. … д. полит. н. М.: Институт философии Российской академии наук, 2022.

Интернет-источники

116. Бывшие «яблочники», Юнеман и новый штат политтехнологов — кто будет сотрудничать с «Новыми людьми» в избирательной кампании — 2022 // Daily Storm. URL: https://dailystorm.ru/vlast/byvshie-yablochniki-yuneman-i-novyy-shtat-polittehnologov-kto-budet-sotrudnichat-s-novymi-lyudmi-v-izbiratelnoy-kampanii-2022 (дата обращения: 24.07.2022).

117. В КПРФ заявили, что использование информационных технологий нуждается в общественном и парламентском контроле (21.10.2020). URL: https://www.rline.tv/news/2020-10-21-v-kprf-zayavili-chto-ispolzovanie-informatsionnykh-tekhnologiy-nuzhdaetsya-v-obshchestvennom-i-parla/?ysclid=l7bpglfu1385479833 (дата обращения: 27.07.2022).

118. Внутрипартийная дискуссия закрывается «Единая Россия» упраздняет идеологические платформы // Коммерсантъ. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3184993 (дата обращения 10.06.2022).

119. Волков Д. Демобилизация и поляризация: парламентские выборы в зеркале опросов общественного мнения. 18.11.2021. URL: https://www.levada.ru/2021/11/18/demobilizatsiya-i-polyarizatsiya-parlamentskie-vybory-v-zerkale-oprosov-obshhestvennogo-mneniya/print/ (дата обращения: 31.07.2022).

120. Волков Д. Отношение к электронному голосованию. 31.08.2020. URL: https://www.levada.ru/2020/08/31/otnoshenie-k-elektronnomu-golosovaniyu/print/ (дата обращения: 31.07.2022).

121. ВЦИОМ. Доверие политикам. URL: https://wciom.ru/ratings/doverie-politikam (дата обращения 12.07.2022).

122. ВЦИОМ. Молодежь и молодежная политика. URL: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/presentations/2021/210302_Molodezh_i_molodezhnaja_politika_VVF_Senezh.pdf (дата обращения: 27.07.2022).

123. Выборы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации 1999 года. URL: http://www.cikrf.ru/banners/vib_arhiv/gosduma/1999/ (дата обращения: 26.01.2022).

124. Гамбаров Ю.С. Политические партии в их прошлом и настоящем. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004095462/ (дата обращения: 02.04.2022).

125. Геннадий Зюганов: У нас школьники не слышали о Гагарине и Жукове. URL: https://svpressa.ru/politic/article/293771/ (лата обращения: 14.07.2022); Они убежали: кто из чиновников и менеджеров госкомпаний покинул

Россию. URL: https://tsargrad.tv/articles/oni-ubezhali-kto-iz-chinovnikov-i-menedzherov-goskompanij-pokinul-rossiju-2_539600 (дата обращения: 14.07.2022).

126. Государственно-патриотический Клуб Всероссийской политической партии «Единая Россия». Политическая декларация. URL: https://web.archive.org/web/20100510091719/http://www.gpclub.ru/news/0x1x2.html (дата обращения: 10.06.2022).

127. Депутат рассказал, как формировался блок «Отечество — Вся Россия». URL: https://ria.ru/20190806/1557206234.html (дата обращения: 25.01.2022).

128. Единая Россия. Главные итоги года. Патриотическая платформа партии «Единая Россия». URL: https://er.ru/activity/news/glavnye-itogi-goda-patrioticheskaya-platforma-partii-edinaya-rossiya_126313 (дата обращения: 10.07.2022).

129. Единая Россия. Народная программа «Единой России» За благополучие и достойную жизнь людей. за сильную и успешную Россию. URL. https://er.ru/party/program/ (дата обращения: 10.06.2022).

130. Единая Россия. Неверов: «Единая Россия» дает старт формированию идеологических платформ. URL: https://er.ru/activity/news/neverov-edinaya-rossiya-daet-start-formirovaniyu-ideologicheskih-platform_80466 (дата обращения: 10.06.2022).

131. «Единая Россия» представила «Цифровой манифест» партии (17.08.2022). URL: https://tass.ru/ekonomika/12149831?ysclid=l6wcfwp1t8166842877 (дата обращения: 10.08.2022).

132. «Зачем-то пытались договориться с Украиной» Владимир Жириновский о русском вопросе и отношениях России с внешним миром. Lenta.ru. URL: https://lenta.ru/articles/2016/09/15/vv/ (дата обращения: 17.07.2022).

133. Зюганов жестко высказался о Болонской системе и призвал отменить ЕГЭ. URL: https://radiosputnik.ria.ru/20220525/zyuganov-1790668055.html (дата обращения: 14.07.2022).

134. Зюганов заявил Путину о поддержке со стороны КПРФ. URL: https://vz.ru/news/2021/9/25/1120924.html (дата обращения: 14.07.2022).

135. КПРФ. Программа партии. URL: https://kprf.ru/party/program (дата обращения: 14.07.2022).

136. Кулик А.Н. Политические партии. URL: https://bigenc.ru/text/5038312 (дата обращения: 23.02.2022).

137. Кынев А.В. Редизайн системы: что ждет новые российские партии. URL: https://www.rbc.ru/opinions/politics/06/02/2020/5e3acbce9a79473df27d5b81 (дата обращения: 26.07.2022).

138. ЛДПР призвали воздержаться от национализма. Коммерсантъ. URL: https://www.kommersant.ru/doc-y/1817744 (дата обращения: 17.07.2022).

139. ЛДПР. ЛДПР внесёт на рассмотрение Госдумы обновленный законопроект «О русском народе». URL: https://ldpr.ru/events/Liberal_Democratic_Party_will_submit_to_the_State_Duma_a_revised_bill_On_the_Russian_people/ (дата обращения: 17.07.2022).

140. ЛДПР-Мытищи. Владимир Жириновский: Хватит сажать русских за слова. Игорь Лебедев: В России нет «русской власти», зато есть антирусская статья. URL: https://xn----gtbnalitiu5eta.xn--p1ai/vladimir-zhirinovskij-hvatit-sazhat-russkih-za-slova-igor-lebedev-v-rossii-net-russkoj-vlasti-zato-est-antirusskaya-statya/ (дата обращения: 17.07.2022).

141. Левада-Центр. Образ парламентский партий в общественном сознании. URL: https://www.levada.ru/2021/04/28/obraz-parlamentskih-partij-v-obshhestvennom-soznanii/ (дата обращения: 27.07.2022).

142. Левада–центр. Одобрение институтов, рейтинги партий и политиков. URL: https://www.levada.ru/2022/03/30/odobrenie-institutov-rejtingi-partij-i-politikov/ (дата обращения: 27.07.2022).

143. Левада-Центр. Президентские рейтинги и положение дел в стране. URL: https://www.levada.ru/2021/02/04/prezidentskie-rejtingi-i-polozhenie-del-v-strane/ (дата обращения: 12.07.2022).

144. Манифест 28 января 2021 г. URL: https://spravedlivo.ru/10981210 (дата обращения: 20.07.2022).

145. Министерство юстиции Российской Федерации. Официальный сайт. URL: https://minjust.gov.ru/ru/pages/politicheskie-partii/#section-762 (дата обращения: 12.03.2022).

146. Миноритарий от Бога: путь Константина Малофеева от богатства до обыска. Forbes.ru. URL: https://www.forbes.ru/sobytiya/lyudi/215436-minoritarii-ot-boga-put-konstantina-malofeeva-ot-bogatstva-do-obyska (дата обращения: 27.07.2022).

147. Минюст России. Политические партии (по данным на 29.07.2022). URL: https://minjust.gov.ru/ru/pages/politicheskie-partii/ (дата обращения: 29.07.2022).

148. Москвич MAG. Почему больше не нужны политтехнологи? URL: https://moskvichmag.ru/lyudi/pochemu-bolshe-ne-nuzhny-polittehnologi/ (дата обращения: 27.07.2022).

149. Никонов В. Идеология «Единой России» основывается на ценностях Путина. URL: https://news.rambler.ru/other/41392049/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 10.07.2022).

150. Никушкин А.Б. Цифровые платформы как инструмент коммуникации и формирования стратегии политических партий: сравнительный анализ. URL: https://polit.msu.ru/science/research/20-011-32283/?ysclid=l6wf85fqig631177780 (дата обращения: 27.07.2022).

151. Новые люди. Программа партии. URL: https://newpeople.ru/program_newpeople (дата обращения: 24.07.2022).

152. Предвыборная программа ЛДПР 2021 год. URL: https://ldpr.ru/party (дата обращения: 27.07.2022).

153. Предвыборная программа Социалистической политической партии «Справедливая Россия - Патриоты - За правду». URL: https://storage.spravedlivo.ru/sr73/113269b.pdf (дата обращения: 20.07.2022).

154. Программа партии «Новые люди». URL: https://newpeople.ru/program_newpeople (дата обращения: 27.07.2022).

155. Разница между новацией и инновацией. URL: https://thedifference.ru/chem-otlichaetsya-novaciya-ot-innovacii/?ysclid=l5qjnfqv9b408898854#h2_1 (дата обращения: 18.07.2022).

156. Резолюция заседания «Справедливой России» по цифровизации образования (10.04.2021). URL: https://regnum.ru/news/polit/3239466.html (дата обращения: 27.07.2022).

157. Результаты выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации 17 декабря 1995 года по общефедеральному округу. URL: https://www.vybory.ru/spravka/results/duma.php3 (дата обращения: 22.03.2022).

158. РИА НОВОСТИ. ЦИК опубликовал распределение мандатов по итогам выборов в Госдуму. URL: https://ria.ru/20210921/mandaty-1751190589.html (дата обращения: 02.06.2022).

159. Свободная пресса. Власть усиливает атаки на коммунистов. Задача новых партий-спойлеров — ослабить КПРФ и ее союзников перед выборами в Госдуму. URL: https://svpressa.ru/blogs/article/294232/ (дата обращения: 27.07.2022).

160. Скоробогатый П. Партии в конечном счете должны стать цифровыми платформами (13.09.2021). URL: https://expert.ru/expert/2021/38/partii-v-konechnom-schete-dolzhny-stat-tsifrovymi-platformami/?ysclid=l6wckmezhi999030889 (дата обращения: 02.07.2022).

161. Состоялось заседание экспертного совета фракции «Справедливая Россия – Патриоты – За правду» по вопросам цифровизации образования (13.04.2022). URL: https://mironov.ru/news/sostoyalos-zasedanie-ekspertnogo-soveta-fraktsii-spravedlivaya-rossiya-za-pravdu-po-voprosam-tsifrovizatsii-obrazovaniya/?ysclid=l6wdhw6628524841571 (дата обращения: 27.07.2022).

162. Тульский М.О. «Новые люди» в политике. Будут ли они лучше старых? URL: https://www.ng.ru/vision/2020-08-28/100_155328082020.html (дата обращения: 24.07.2022).

163. Удальцов С.С. Три кандидата в президенты от левых. URL: https://www.youtube.com/watch?v=q2zsD0amWDY&t=1475s (дата обращения: 27.07.2022).

164. ЦИК РФ. Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва. URL: http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2021/kategorii-viborov/vibori-deputatov-gosdumi/ (дата обращения: 27.07.2022).

165. ЦИК РФ. Информационно-аналитический бюллетень «Региональные выборы: Партийная динамика». Выпуск восемнадцатый. Выборы 19 сентября 2021 года. URL: http://cikrf.ru/politparty/biluten/18/ (дата обращения 0206.2022).

166. ЦИК РФ. Сводные финансовые отчеты политических партий за 2021 год. URL: http://www.cikrf.ru/politparty/finance/svodn_otchet_21.php (дата обращения: 27.07.2022).

167. ЦИК РФ. Сводный финансовый отчет ЛДПР за 2021 год. URL: http://www.cikrf.ru/politparty/finance/svodn_otchet_21/LDPR.PDF (дата обращения: 27.07.2022).

168. Podemos. URL: https://podemos.info/ (дата обращения: 18.07.2022).

Литература на иностранных языках

169. Avril E. Paradoxes of the Cyber Party: The Changing Organizational Design of the British Labour Party. In: Hunsinger J., Allen M., Klastrup L. (eds) Second International Handbook of Internet Research. Springer, Dordrecht. 2020. https://doi.org/10.1007/978-94-024-1555-1_12.

170. Biancalana C., Vittori D. Cyber-Parties' Membership Between Empowerment and Pseudo-participation: The Cases of Podemos and the Five Star Movement. In: Barberà, O., Sandri, G., Correa, P., Rodríguez-Teruel, J. (eds) Digital

Parties. Studies in Digital Politics and Governance. Springer, Cham. 2021. https://doi.org/10.1007/978-3-030-78668-7_6.

171. Bianchi M. Training Leaders for Democracies of the 21st Century, Case of the Academy of Political Innovation. In: Peters M., Heraud R. (eds) Encyclopedia of Educational Innovation. Singapore: Springer, 2019. P.3. https://doi.org/10.1007/978-981-13-2262-4_45-1.

172. Ebert H. Soziale Innovation und politische Gestaltung. In: Sprache und Dialog als Führungsinstrumente. Wiesbaden: Springer Gabler, 2020. DOI.ORG/10.1007/978-3-658-16776-9_3.

173. Eichenberger R. Economic Innovations Depend on Political Innovations: On Deregulating the Political Process. In: Bröcker, J., Dohse, D., Soltwedel, R. (eds) Innovation Clusters and Interregional Competition. Advances in Spatial Science. Springer, Berlin, Heidelberg. 2003. P.3. https://doi.org/10.1007/978-3-540-24760-9_15.

174. Herrera M. Opportunities and Constraints of a Stagnate System. A Time of Representation Crisis or Political Innovation? In: Navarrete, B., Tricot, V. (eds) The Social Outburst and Political Representation in Chile. Latin American Societies. Springer, Cham. 2021. P.3. https://doi.org/10.1007/978-3-030-70320-2_3.

175. Hix S., Lord C. Introduction. In: Political Parties in the European Union. The European Union Series. Palgrave, London. 1997. https://doi.org/10.1007/978-1-349-25560-3_1.

176. Jansen R.S. Situated political innovation: explaining the historical emergence of new modes of political practice. Theor Soc 45, 319–360 (2016). https://doi.org/10.1007/s11186-016-9272-0.

177. Lapalombara J., Weiner M. Political Parties and Political Development. Princeton, New Jersey, 1966.

178. Magaloni B. Voting for autocracy: Hegemonic party survival and its demise in Mexico. N.Y.: Cambridge univ. press, 2006. 296 p.

179. Movimento 5 Stelle. URL: https://www.movimento5stelle.eu/ (дата обращения: 18.07.2022).

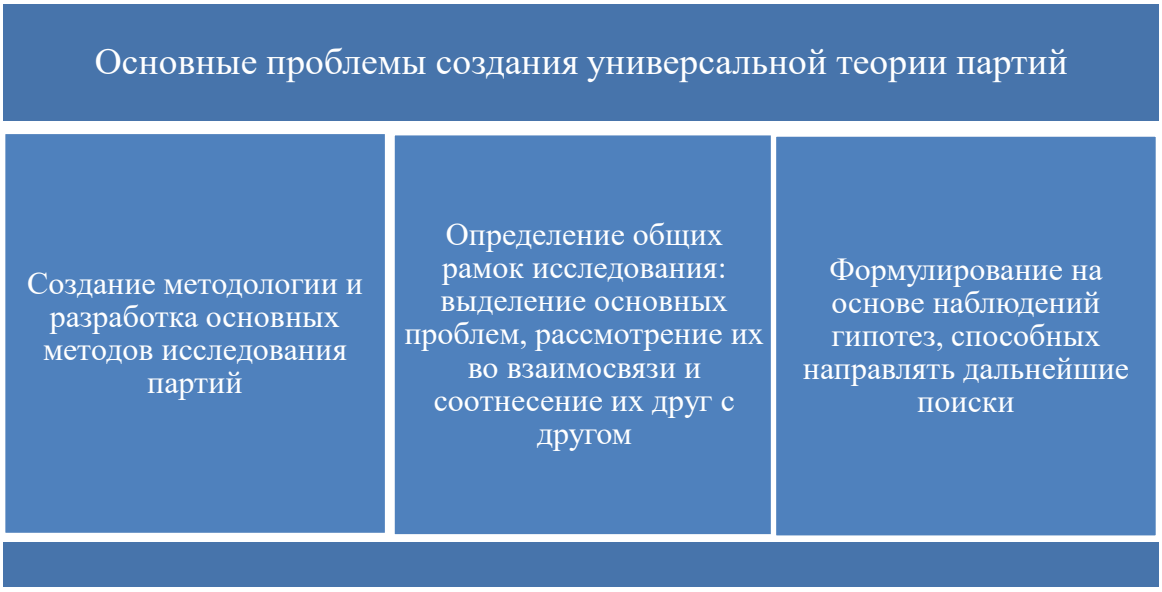
180. Sakwa, Richard. Power and Policy in Putin's Russia. Routledge, 2013. 243 p.

181. Smith, B. Life of the party: the origins of regime breakdown and persistence under single-party rule. World Politics. 2005. № 57. P.421-451.

182. Sturm R. The Adventure of Divergence: An Inquiry into the Preconditions for Institutional Diversity and Political Innovation after Political Decentralization. In: Greer, S.L. (eds) Territory, Democracy and Justice. Palgrave Macmillan, London. 2006. https://doi.org/10.1057/9780230510388_7.

Приложения

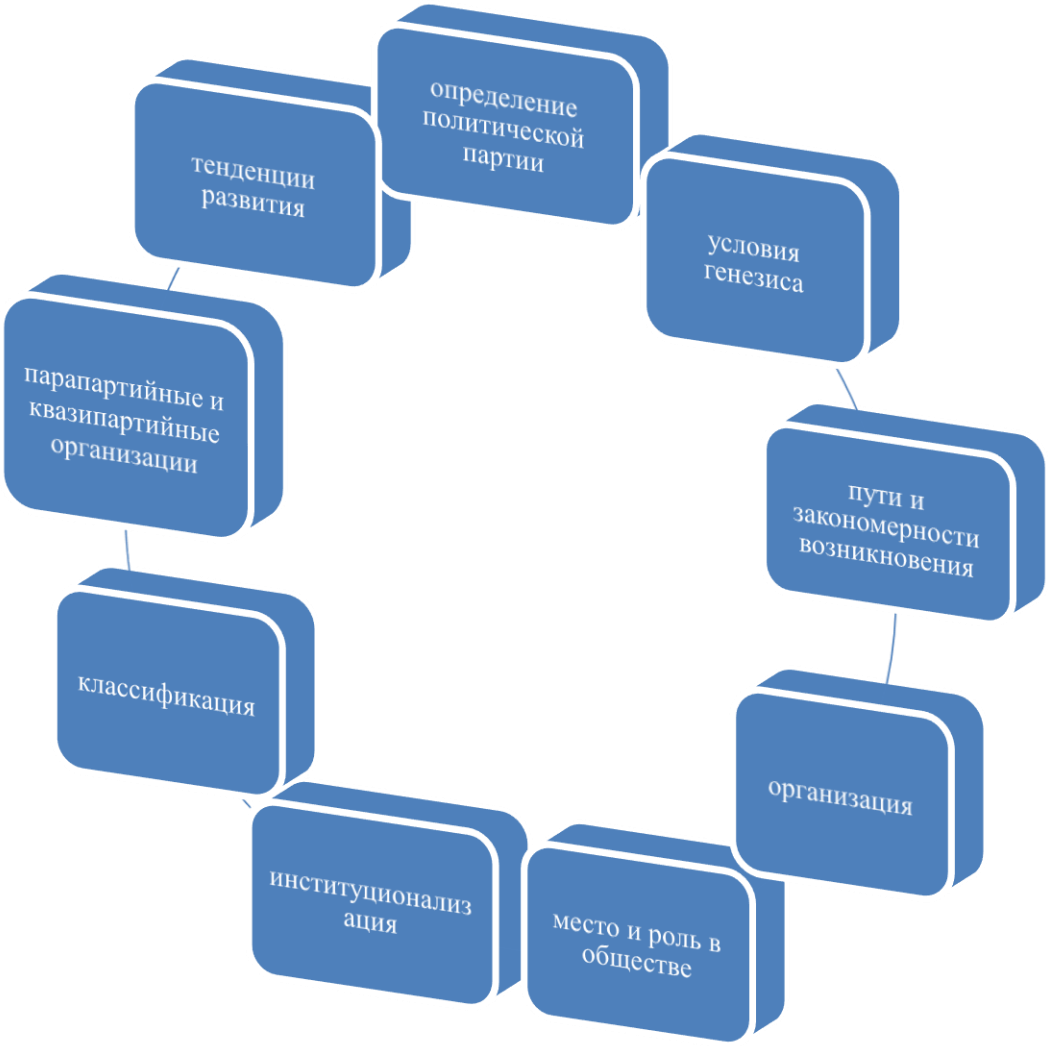
Приложение 1



Основные проблемы создания универсальной теории партий (по М. Дюверже)[235]

[235] Дюверже М. Политические партии. М., 2000. С.15-16.

Приложение 2



Проблемы, решаемые в рамках общей теории партий

Приложение 3

Социальные условия

- социальная дифференциация общества, выделение социальных групп, имеющих свои групповые интересы;
- групповая интеграция (объединение в политическую организацию различных индивидуумов путем принятия ими общих принципов);
- разделение общественного труда, при котором возможность создания партийных программ получает интеллектуальное меньшинство (партийная элита), а большинству предоставляется возможность выбора из набора готовых программ

Политические условия

- преобразование государство в правовое;
- появление гражданского общества;
- демократия как общественно-государственное устройство

Правовые условия

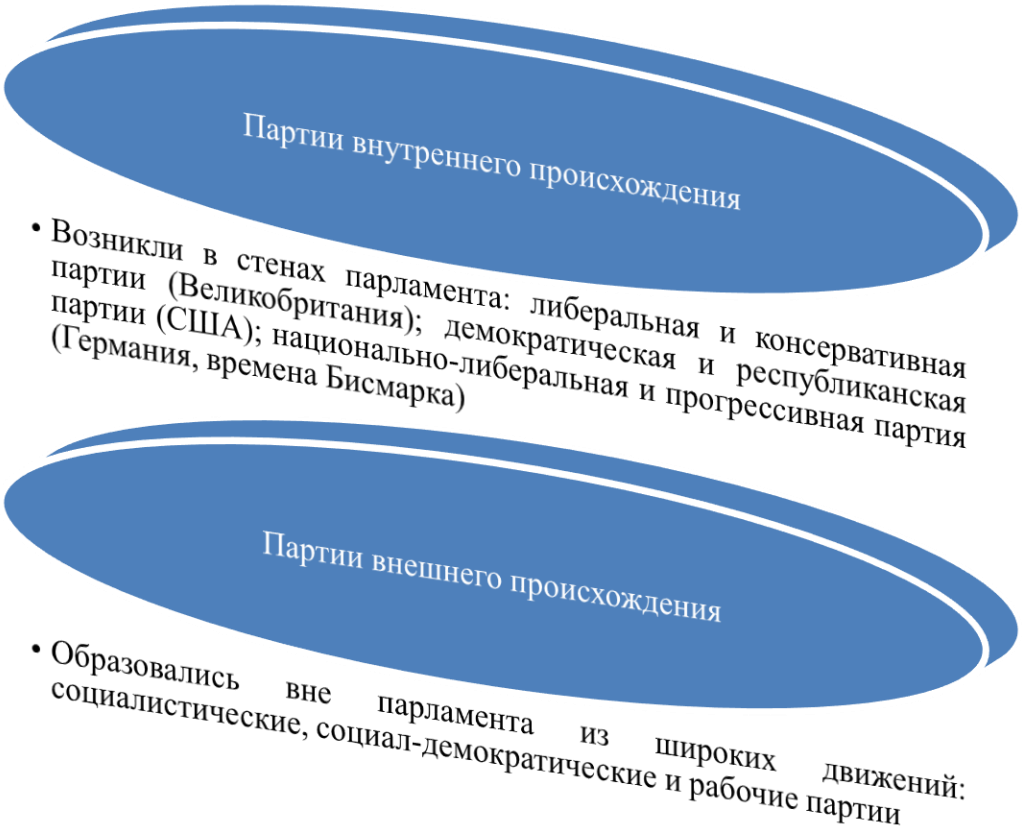
- конституционное признание принципа плюрализма и равенства всех партий перед законом;
- гарантия всех прав и свобод человека;
- гарантия деятельности партий

Условия возникновения партий

Приложение 4

Условия возникновения партий разных типов

Приложение 5



Партии внутреннего и внешнего происхождения (по М. Дюверже)

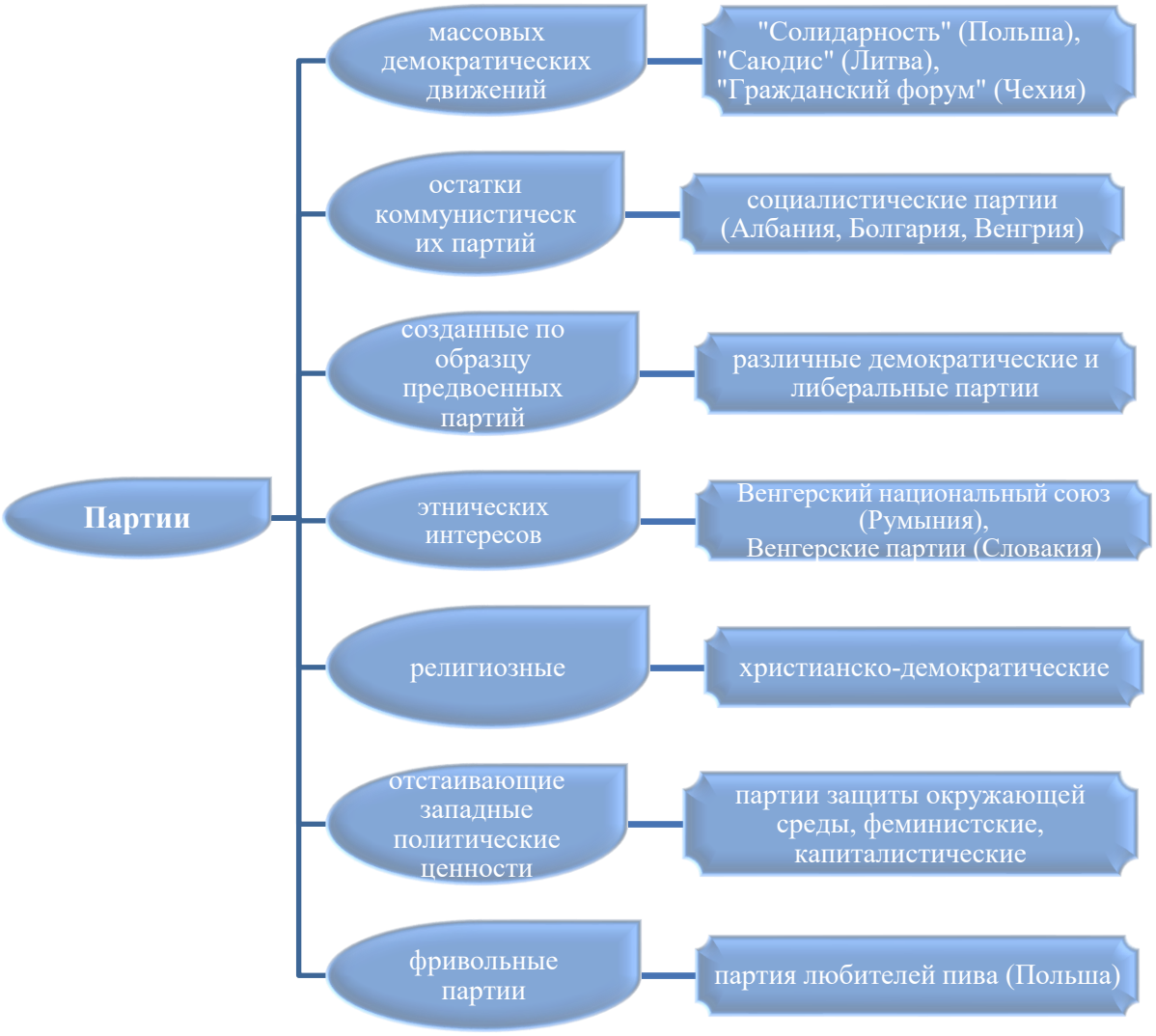
Приложение 6

Уровни структуры партии

Приложение 7

Классификация партий на основе критерия базового элемента

Приложение 8

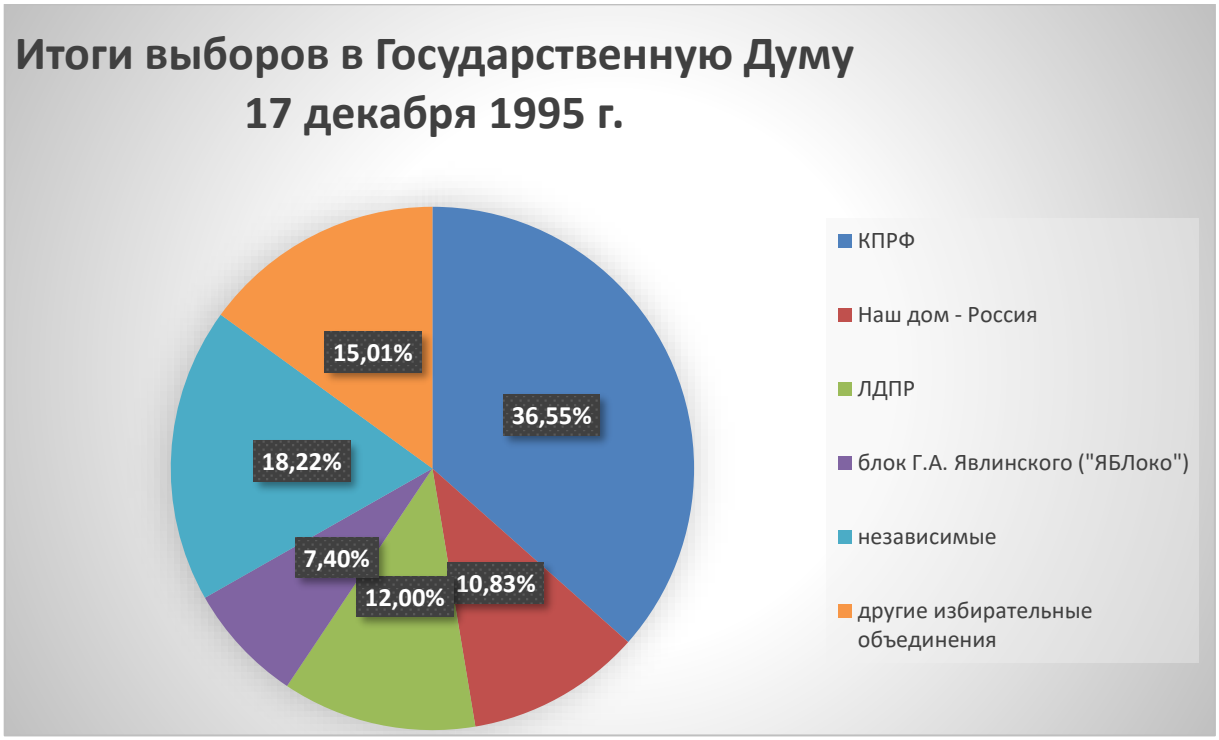


Классификация партий (К. Джанда)

Приложение 9

Первые партии, прошедшие в Государственную Думу первого созыва 1993 года

Приложение 10



Итоги выборов в Государственную Думу РФ 17 декабря 1995 года

Приложение 11

Партии, избирательные объединения и блоки,
прошедшие в Государственную Думу по итогам выборов 1999 года

Приложение 12

Требования, которым должна отвечать политическая партия	• иметь региональные отделения не менее чем в половине субъектов РФ; • состоять не менее пятисот членов политической партии; • руководящие и иные органы политической партии, ее региональные отделения и иные структурные подразделения должны находиться на территории РФ
Основные цели и задачи	• формирование общественного мнения; • политическое образование и воспитание граждан; • выражение мнений граждан по любым вопросам общественной жизни, доведение этих мнений до сведения широкой общественности и органов государственной власти; • выдвижение кандидатов (списков кандидатов) на выборах, участие в выборах и в работе избранных органов

Требования, цели и задачи политических партий[236]

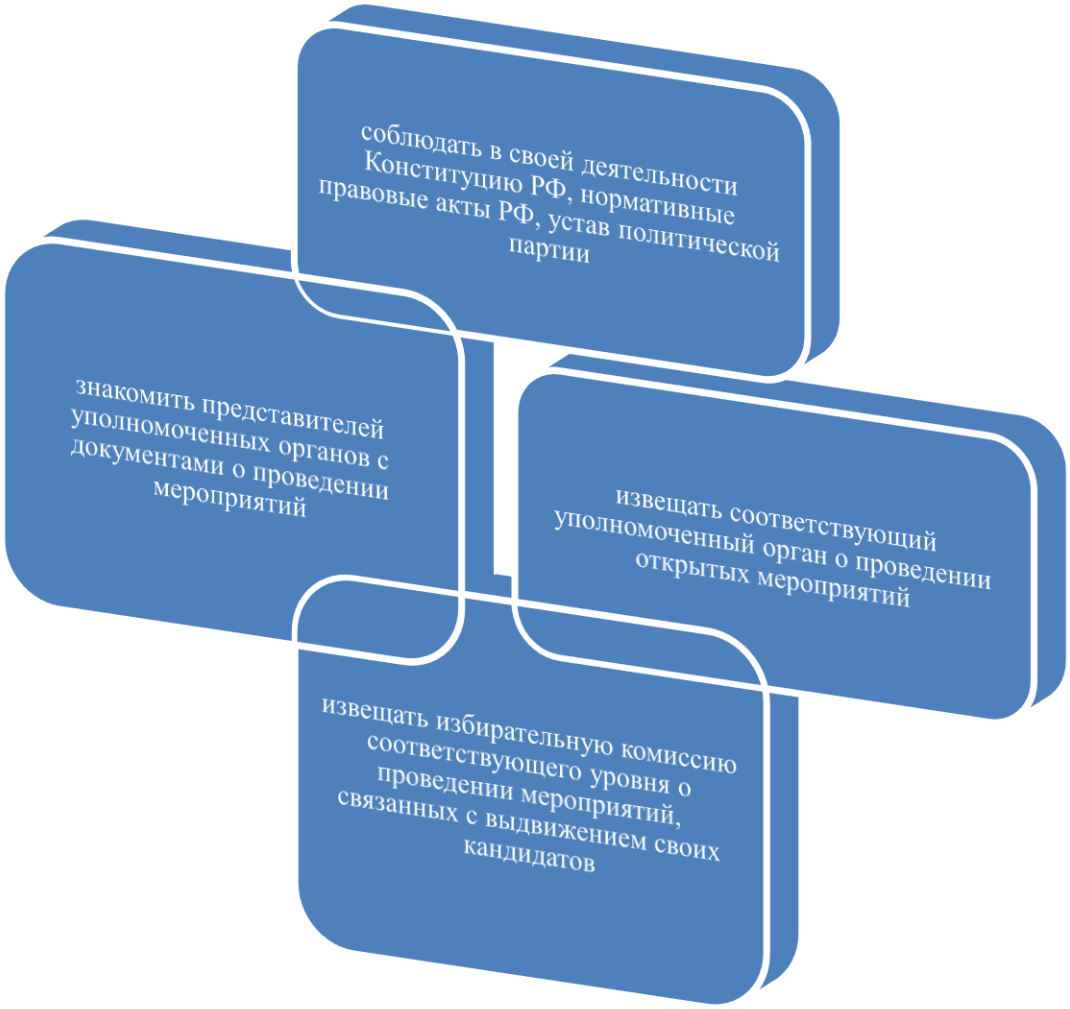
[236] Федеральный закон «О политических партиях» от 11.07.2001 №95-ФЗ. Ст.26. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/ (дата обращения: 12.03.2022).

Приложение 13

Права политических партий[237]

[237] Федеральный закон "О политических партиях" от 11.07.2001 №95-ФЗ. Ст.27. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/ (дата обращения: 12.03.2022).

Приложение 14



Обязанности политических партий[238]

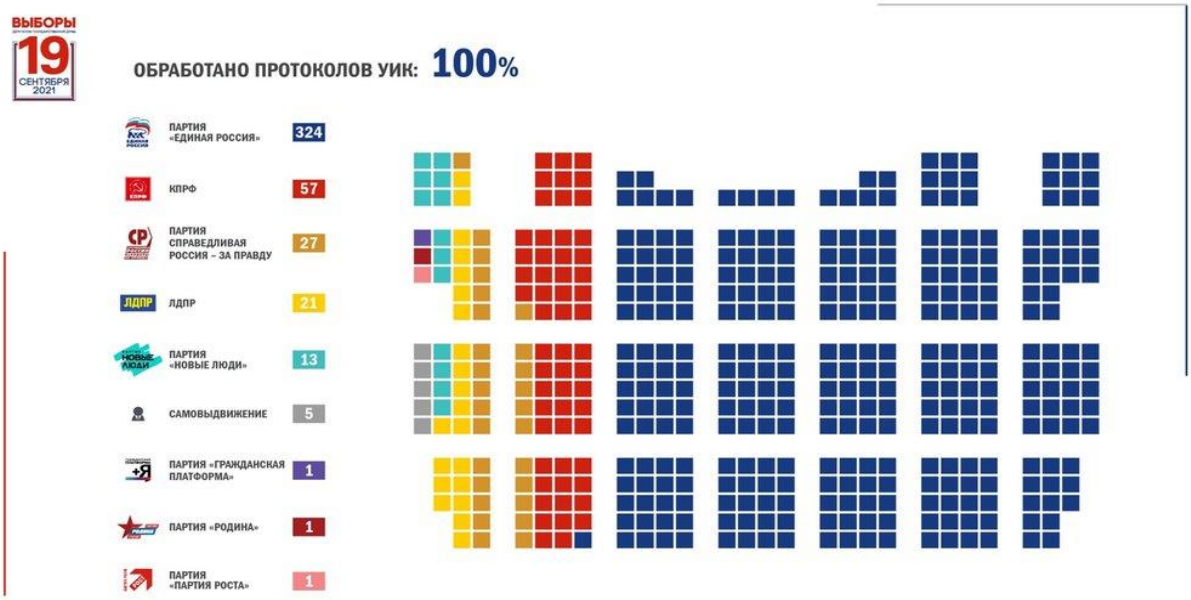
[238] Федеральный закон "О политических партиях" от 11.07.2001 №95-ФЗ. Ст.27. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/ (дата обращения: 12.03.2022).

Приложение 15

Виды государственной поддержки политических партий[239]

[239] Федеральный закон «О политических партиях» от 11.07.2001 №95-ФЗ. Ст.32. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/ (дата обращения: 12.03.2022).

Приложение 16



Результаты выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации 17–19 сентября 2021 года

Приложение 17

Идеологическая основа	Внешняя политика	Внутренняя политика
• Сильная Россия; • Патриотизм; • Служение отечеству; • Безопасность и суверенитет; • Достижение национальных целей развития; • Россия - самобытная тысячилетняя цивилизация.	• Справедливая система международных отношений; • Укрепление военного потенциала; • Обеспечение национальных интересов; • Поддержка соотечественников и рускоязычных граждан по всему миру; • Развитие интеграционных институтов; • Формирование взаимовыгодных форматов многостороннего и двухстороннего сотрудничества для обечпечения торгово-экономического сотрудничества.	• Благополучие граждан России; • Соблюдение социальных стандартов, гарантий и прав; • Сбалансированное развитие регионов; • Повышение качества жизни россиян; • Защита таридиционных ценностей; • Историческая память

Концептуальные основы политической программы партии «Единая Россия»

Приложение 18

Идеологическая основа	Внешняя политика	Внутренняя политика
• Социализм XXI века; • Капитализм - катастрофа для планеты; • Исторические нарративы великого прошлого России; • Новый пролетариат - все наемные работники; • Коллективизм и патриотизм; • Взаимосвязь личности, общества и государства; • Повышение политической активности трудящихся	• Обеспечение территориальной целостности государства; • Защита соотетчественников за рубежом; • Способствовать восстановлению Союзного государства	• Национализация топливно-энергетического сектора; • Борьба с бедностью, через повышение размеров социальных выплат, расширения социальных гарантий; • Многоукладность экономики; • Бесплатное и общедоступное здравоохранение и высшее образование; • Прогрессивное налогообложение; • Поддержка сельского хозяйства; • Развитие отечетсвенной науки и поддержка культуры

Концептуальные тезисы политической программы партии КПРФ.

Приложение 19

Идеологическая основа	Внешняя политика	Внутренняя политика
• Укрепление российской государственности; • Русский народ; • Россия - унитарное государство; • Защита традиционных ценностей ; • Национальная безопасность превыше экономической выгоды; • Осуждение коммунизма и периода реформ Горбачева и Ельцина.	• Возврат территорий СССР и Российской Империи; • Противодействие экспансии США в Европе и мире; • Формирование единого экономического пространства на бале БРИКС, ШОС, ЕАЭС; • Недопущение пересмотра итогов Второй мировой войны; • Противодействие русофобии на всех уровнях.	• Решение демографического вопроса за счет поддержки россиян, а не привлечения мигрантов; • Расширение мер социальной поддержки отдельным категориям малоимущих и нуждающихся; • Социальная и финансовая поддержка молодежи и молодых семей; • Общедоступное и бесплатное образование на всех уровнях; • Бесплатная медицина; • Меры экономической политики, ориентированные на повышение государственного участия и контроля в экономике.

Концептуальные тезисы политической программы партии ЛДПР

Приложение 20

Идеологическая платформа	Внешняя политика	Внутренняя политика
• Социализм; • Патриотизм; • Советское прошлое; • Социальное равенство; • Россия - социальное государство.	• Россия - сильное суверенное государство, проводящее самостоятельную внешнюю политику в целях обеспечения своих интересов; • Необходимость защиты интереов соотечественников за рубежом.	• Национальная культура - залог безопасности государства • Национальное достояние - интересы страны; • Повышение бюджетных социальных выплат; • Поддержка социально-ориентированного бизнеса; • "Зеленая страна"; • Доступное и бесплатное высшее образование; • Доступная и бесплатная медицина.

Концептуальные основы программы партии «Справедливая Россия – Патриоты – За правду»

Приложение 21

Идеологическая платформа	Внешняя политика	Внутренняя политика
• Политическое разнообразие и сменямость власти; • Децентраизация власти; • Новый мир горизонтальной самоорганизации; • Россия - не осажденная крепость. • Гуманизация правосудия	• Справедливое мироустройство вместо геополитических интересов; • Расширение использования "мягкой силы"; • Дипломатия сообществ; • Гуманитарный обмен.	• Реформирование политической системы в контексте повышения политического плюрализма; • Большее количество полномочий регионам; • Снижение роли государства в экономике; • Развитие предпринимательства; • Отмена цензурирующих нармативных актов; • Экологизм.

Концептуальные основы программы партии «Новые люди»